

MARHUZ

ЧЁРНЫЙ ГОСПОДАРЬ

МТА ЛИТНУП

Как всегда предупреждаю лишних любопыткиных, чтобы у меня по газонам не ходили и траву не жевали. Кроме того, те, кто хочет комментить — подпишитесь на автора, а то отвечать не буду, как и досель.

Возмущения на тему того, что рояли неправильные, а штампы неверные, как и клише — в Гаагский суд по правам мимокрокодилов и заклёпочников! Здесь вам моя демиургия и больше никовойная, конфетами не кормят и ултбками не расбрасываются.

Чтобы догнать о чём эта вторая книга сначала первую почитайте, ликбез для лентяев не предусмотрен. Тем более, что этот том промежуточный и до русско-турецкой войны 1877-78 годов навряд ли дотянемся. Других забот изрядно хватает.

Надежды на то, что главгер станет королём Романии никакой не даю, могу и кому другому перепродать по ходу пьесы. С меня станется! Роскомпоту тоже светлое будущее не обещаю, а то клану Романовых слишком жирно будет. В конце концов, можно в конце 60-х и бескровный переворот устроить, чтобы построить СССР 19-ого века.

Глава первая

Первая же обзорная поездка принесла мне статус кво и восстановление моего имиджа. Навестив нефтяной регион с группой товарищей я оказался свидетелем проблемы с выбросом нефти при бурении. Фонтанчик, слава богу, оказался слабым, но и мы пока лишь учимся. В результате ринулся помогать нефтяникам его закупоривать, а вернулся к своим сопровождающим, аки негр. Так что в газеты попал мем "чёрный господарь".

— Не бывать тебе белым человеком, ваша светлость, ни в какую, — насмеялся брателло, — так и войдёшь в Историю, как Темнейший.

— Честно говоря, Валера, я до сих пор ошарашен произошедшим.

Тут я нисколько не лукавлю, так как до сих пор не могу прийти в себя от пертурбаций последнего года. Из русских олигархов а-ля "новый русский" умудрился стать владыкой Молдавии и Валлахии, Киля и Кировского района будущего Ленинграда. Понятно, что Романовы и иже с ними плетут свою интригу, им не возразишь. Так ещё и османский султан тем же занят.

— Володя, что будешь делать, когда турки всё поймут?

— Эх, Валерон, я же действую по принципу того, что самая лучшая ложь — это правда. И действительно согласен помочь Порте, начав отгрызать отдельные куски у Австро-Венгрии. Другое дело, что это растянется на годы, а там и Россия будет готова к войне за Болгарию.

Брат был в курсе основных планов, как моих, так и Александра Второго с Милютиным и Горчаковым. Хотя со стороны это выглядело несколько по-другому, якобы создаётся буферное государство, которое разграничит территориальные интересы Оттоманской империи, России и Австрии. Даже Карл Зигмаринген кружил где-то неподалёку, пытаясь через родственников Гогенцоллернов всё-таки перетянуть новое одеяло на себя всеми правдами и неправдами.

Прикольно, но австрияки тоже хотели использовать меня в качестве цербера, науськанного против Константинополя. Проиграв войну Пруссии, они повсюду искали новых союзников в надежде восстановить хотя бы "тень отца Гамлета", то бишь свою гегемонию и положение в Европе. Официально провозглашённая и поддерживаемая СМИ оборонительная доктрина Российской Империи уверила многих европейцев в том, что "жандарм Европы" согласился со своей новой ролью. Иначе с какого перепугу русские отдают новой свежеиспекаемой стране свою Бессарабию и земли в Буджаке?

— Володя, это сколько же чиновников тебе понадобится для присоединяемых земель? А скоро и турки начнут передачу Добруджи с Констанцей.

— Тут я хочу, пока суть да дело, использовать некоторых молдавско-влашских лидеров. Пусть считают себя моими доверенными лицами, вознаграждёнными за годы их работы на благо отечества.

— А как быть с сепаратистами?

С этими я тоже нашёл общий язык вроде, правда временно. Молдаване, узнав что Бессарабию передают мне, сразу воспряли духом, тем более, что в новом Верховном Совете (сиречь, парламенте) их представительство объективно увеличится. Так чего дербанить страну, если ей можно управлять? Действительно, влахов получается меньше, чем молдаван. До Трансильвании-то ещё жить и жить, тут бы с новыми территориями управиться, да устаканиться.

— А с Крупном как?

— Нормально, брат, герр Альфред готов начать производство того, что понадобится для железной дороги от Дуная до Бухареста, а дальше на север до Плоешти. Наше дело лишь разметку и укладку трассы толком провести.

Вестфалец уже заканчивал свой полезный созидательный труд, обеспечивая всем необходимым железку от Азова к строящимся заводам в районе Александровского села. Железнодорожная развязка-привязка сразу подстегнёт развитие региона. Тем более, что создание мощного комбината по производству не только чугуна и стали, но и железнодорожной всячины (начиная с рельсов), позволит тянуть пути хоть до Харькова, хоть в курско-белгородские земли, а там и Орёл не за горами. Реально за десяток-другой лет вокруг будет одно сплошное телевидение!

Из-за нейтрального статуса Чёрного моря, обеспечившего неприкосновенность южных границ России на двадцать лет, свои войска мне пришлось получать достаточно долго. Кильские и петербургские "добровольцы" (числом под четыре тысячи бойцов) прибыли лишь к декабрю. В столице моя база преобразована в пункт быстрого месячного отбора, остальную подготовку новички будут проходить уже здесь.

Вторую дивизию новой русской армии будут поставлять по кускам, аж до марта следующего года.

— Володя, так это же не будет твоей армией.

— Думаю, что таким образом Александр и Милютин хотят переложить на меня содержание дивизии на долгие годы, но востребуют её, когда она будет им самим нужна. В любом случае, мне легче, когда серьёзное воинство имеется под рукой и отпугивает потенциальных врагов.

Конечно, дивизии недостаточно, но никто не мешает мне создать ещё одну здесь из местного населения. Заодно и мозги им промою за пару лет. В конце концов, у меня может быть тоже оборонительная доктрина имеется в рукаве (вместе с кроликом). Мои мастерские уже наострились клепать даже шестидюймовые стальные казнозарядные гаубицы, так что себя ни в коем случае не обижу.

А когда заполучу Констанцу, то затею там производство корабликов для речного флота на мазутных двигателях. Глядишь и Отто или какие конкурсанты порадуют ДВС или даже "дизелем". Вон, трактор "Кировец" всё больше усовершенствуется, а нефти отныне у меня полным-полно.

Толковища с крупными землевладельцами прошли со взаимопониманием. Побеседовал со всем кагалом (всего девятнадцать рыл оказалось) и с каждым по отдельности. Все эти Попеску-Маринеску готовы к моим вливаниям инструментарием и кое-какой современной техникой в обмен на долю в продукции.

— А вдруг обманут тебя и ничего не дадут, посчитав слабым?

— Брат, пусть обманут, я даже рад буду.

Валера, конечно, офигел от таких откровений. Пришлось чуть ли не на спичках объяснять реалии жизни.

— Пойми, они лишь кажутся едиными, а у самих вечные междусобойчики имеются. Когда с каждым лично беседовал, то редко кто не жаловался на других.

— Ну это естественно, но вдруг сговорятся тебя обманывать?

— Так у меня в руках не только власть, полиция и личная гвардия, но и газеты. К следующей весне все войска подойдут, тут-то я и смогу включить режим выборочно кнута.

Каждый земельный олигарх, которого я приговорю к рейдерскому захвату, будет объявлен "врагом перестройки и ускорения". Мало того, часть отжатых земель я продам соседним землевладельцам по нормальной цене, а то и по дешёвке. Как обычно, если действовать не торопясь, остальные будут только рады проблемам конкурентов.

— Но это же нехорошо, — оценил брат мою откровенность.

— Ну да, конечно, а обманывать меня хорошо? Где логика?

— Понял... А если не будут обманывать, тогда как?

— Будем совместно с ними развивать сельское хозяйство агропромышленным методом.

Наконец-то до родного шелкопёра дошло, что методы развития страны могут быть разными, как и взаимоотношения с сильными мира сего. Захочешь — научим, не захочешь — заставим! Никому в создающейся Романии не избежать грядущей индустриализации, тем более что со следующей весны двадцать геологических групп с современным (а то и ультрасовременным) оборудованием отправятся в разные края исследовать возможности страны.

Вот так начали расходиться наши с Зигмарингеном взгляды. Он хотел править, а я предпочёл управлять, но лишь будущее покажет кто из нас более прав. В ноябре 1867 года ноё положение упрепилось ибщевропейским сюрпризом. Российская и Оттоманская империи неожиданно заключили Пакт о ненападении сроком на десять лет. Множество политических раскладов разных стран были перевёрнуты, а стратегии пришлось пересматривать. Исторический процесс практически рухнул с дуба, поставив раком многие державы.

— Володя, давай вызовем отца, иначе запутаемся в догадках.

— Тогда и тестя нужно вызывать, только он не приедет. У него слишком много дел по зарабатыванию денег, а ещё больше по их вложению куда-нибудь ещё.

Нам действительно не хватало возражений и высказываний родственников, которые время от времени наводили на удачные мысли, а то и идеи.

Верхний эшелон российской власти пока не испытывал недостатка в идеях, хотя слегка видоизменился. Из узкого круга доверенных лиц постепенно выдавливался граф Адлерберг, отморожившийся от Невского и поэтому потерявший ценный источник информации. Кроме того, на ноябрьском совещании отсутствовал Горчаков, занятый разъяснением различным послам (поодиночке) смысл Пакта о ненападении, заключённого с Турцией. И так с южным соседом мирно живут, так какой смысл делать всё ещё мирнее?

— Какие планы реконструкции армии разработаны на следующий год, Дмитрий Алексеевич?

— Ваше величество, предусмотрено расширение новой русской армии до десяти дивизий, не считая вторую, которую переводим в Романию, — новое название уже закреплялось в русском разговорном.

— А какие планы по сокращению бывших?

— Надеемся, опять же в следующем году, сократить состав до двухсот тысяч. Вместе с новыми дивизиями

получается триста тысяч, что вполне достаточно для обороны.

Главначпуасы радовались той гигантской экономии средств, как за счёт резкого снижения расходов, так и потому что интенданты различных уровней теряли возможность разворывания всего, что могло попасться под шаловливые ручки. Заодно избавлялись от нежелательных генералов, зажавшихся на своих вековечных позициях, да и часть офицеров отправлялась в запас. Уж очень много расплодилось папенькиных сыночков и чьих-то племянников, таких отстраняли в первую очередь.

— Господа, меня интересует, кроме всего, заблаговременное создание ударного корпуса. Через десять лет он должен иметься в наличии, вооружённый и подготовленный по новым методикам, — ещё одно новое словечко пополнило жаргон.

— Пока заняться этим поручено генералу Скобелеву. Мы выведем его первую дивизию из состава новой армии и на её базе начинаем создание 50-тысячного ударного корпуса со всем возможным усилением. Условно назовём корпусом специального назначения.

— Что предусмотрено для генерала Невского?

— Его дивизия будет на следующий год, до осени, переведена в Романию. Там проще формировать и готовить группы и подразделения особого назначения для диверсионной и разведывательной деятельности.

Глава вторая

Ох и сложное хозяйство повесили на мою шею! Слава богу, что англичан отморозил с их закидонами. Впадая на месте в политические нюансы, я реально фигею. Ведущие евродржавы хотели абсолютно подконтрольного господаря, но их личные интересы разнились порой. Лимонников я успокоил те, что не прекратил поставку хлеба им. Да, кормлю англичанку, а что мне остаётся? Платят фунтами, между прочим, а я потихоньку монополизирую выращивание хлеба в своих руках. Вон сколько земель удалось по дешёвке выкупить у уезжавших турок, ажно душа радуется. Теперь на эти земли, тамошним крестьянам, начали поступать плуги вместо сохи. Ввёл для них разумный хлебный налог, плюс скупаю излишки по нормальным ценам.

Турки отморозились, поверив в то, что в ближайшие годы начну военные действия против австрияков. Даже Рахман-пашу перевели полпредом из Петербурга в Бухарест, чтобы мы с ним совместно мутили против Вены. Французы отвяли, осознав что я белый и пушистый, коли заполучил независимость от Османской империи.

— Валера, ну что тут непонятного? Если у меня независимая страна, значит франки могут мне помогать и вырастить в опасного волчонка, которым они будут управлять.

— Но они могут понять, что тебя выращивает Россия.

— Так это Франция и Россия потребовали отвести австрийские и турецкие войска от границ объединённых княжеств, когда ими правил Ион Куза!

Лпгика, конечно, так себе, но подтверждена фактами. Да и не боюсь я лягушатников, как минимум до 1871 года. Потом их прессанёт Пруссия, которая уже платит мне за "новые ружья Дрейзе". Нет, не своими тутриками, а станками и оборудованием для моих питерских предприятий. Что-то вроде обмена между Германией и СССР по одному договору весом в пять миллионов марок (перед войной). Немцы тогда поставляли высококлассное оборудование, включая ценнейшие карусельные станки, а наши расплачивались гусиным пером и бедными углями для эрзац-бензина.

— Остаётся лишь недоброжелательность Австро-Венгрии, но у них начинаются проблемы из-за недовольств в Венгрии и Богемии.

— Так мы же сами разжигаем страсти, брат, — усмехнулся кровинушка.

— Да, но не своими руками, а через каких-то третьих лиц.

Валера уже давно убедился, что в политике не бывает "чистых рук в белых перчатках". Вот и приходится создавать проблемы сильным мира сего, чтобы тем было не до нагибания нас. Пруссия, слава богу, начала подготовку к войне с Францией, пусть и тайком, так что больше особо некому нас чапать.

Однако, ослабление давления извне не избавило от множества внутренних проблем. Передача Бессарабии, Буджака и Добруджи, хотя и растягивается на несколько месяцев, но требует кадровых резервов по управлению. Хорошо, что за семь лет подготовил своих и натырил толковых царских, переманивая окладами, но всё равно понадобятся и местные наверное.

— Брат, будем ту же Добруджу заселять теми, кого из русской армии демобилизуют. Пусть родню прихватавают и к нам переезжают.

— Володя, а чем тебя нынешнее население не устраивает.

— Не нравятся они мне, многие контрабандой занимаются, их даже турки не смогли прижать. Там даже русские казаки есть, которые против русских настроены.

Всё базируется на слухах, сплетнях и разговорах, но "переливание крови" необходимо и никуда от этого не деться. Понятно, что воплей будет выше крыши, когда отселять начну, но другого выхода не вижу. Все эти "братья по религии" и гей-славяне предали нас, когда Евросоюз их начал кормить и заманивать своими гей-ценностями. Попробую предвосхитить события конца двадцатого и начала двадцать первого века, если удастся.

Последние новости из Петербурга озадачили, честно говоря. Придётся строить новые базы для размещения дивизии Невского, а имеющиеся переделывать для подготовки нормальной ультрасовременной романской дивизии. А то армия, которая имеется, мало на что-нибудь годна. Как бы её постепенная утилизация не вызвала социальный взрыв. Кстати, в России всюю идёт процесс по созданию новых военных училищ, когда выяснилось, что 70 процентов офицерского состава вообще не имеет профильного образования.

Мой оружейный завод, построенный для царя, пока остаётся моим почему-то. Хотя приходится выпускать пятизарядки не только для себя, но и для армии Е.И.В. Не думаю, что это подарок от императора, скорее всего какая-то секретная выкрутасина против продажных военных чиновников или нечто в подобном духе. Личные мощности тоже не простаивают, снабжая лично моих необходимыми вооружениями. Правда приходится всё

перевозить посуху из-за статуса Чёрного моря.

Первый полностью металлический беспарусный фрегат достроили и тщерь возьтсь с доделками, которые неизбежно вылезают.

— Препологается, что весной он сойдёт со стапеля на испытания.

— А как "малыш" себя чувствует? — проявил ласковое добродушие брат.

— Пишут, что он тоже готов и отложен до весны. Как раз будут доработаны новые торпеды дальнего действия.

Прогрессорство уткнулось в то, что постоянно приходится "изобретать" мелочи от которых многое зависит.

Хорошо, что удалось вырастить за годы своих специалистов, а то новшества разлетелись бы по всему свету. Вон, Франция и Пруссия собираются воевать игольчатými ружьями, считая что всех обвели вокруг пальца. Ну-ну, посмотрим, как займётесь "переделочностью" после войны, ха-ха.

Русские вовсю снабжают сербов и черногорцев остатками старья, которое недавно было новьём. Свезло, что не пришлось в этой альтернативе всё перекрынкивать. И с американским инженером Берданом тоже не связались в этот раз, обойдясь доморощенными разработками. Сестрорецк и Тула полностью сконцентрировали производство на "васнецовках", забив болт на другие передовые разработки. Да, сегодня Россия не готова к большой войне в Европе, ну и фиг с ним. Надеюсь, что нынешние Романовы не настолько честолюбивы, чтобы совать свой нос в дела других. Хватает войны с Бухарским эмиратом, которая на следующий год стопудово закончится.

— Тогда можно будет и Афганистан завоевать, а значит откроется путь в Индию, — взмечтнул братишка.

— Нет, дальше Аму-Дарьи никто не пойдёт, это давно решено. Прямо вдоль неё будет среднеазиатская граница России. Индию пусть англичане доят.

— Но ведь мечтали же.

— Валера, о Константинополе тоже мечтаем, но что он даст? Торговые пути в Средиземное море? А чем торговать будем? Хлеб и так купят и сами вывезут, а товаров пока нет.

Все эти "прорубания окон" бессмысленны, честно говоря. Сырьё и материалы не так уж дорого стоят, а вот товары из них почему-то другие производят.

"Наследство от Кузы" досталось разбалансированное и беспокойное. Крестьян до меня вырвали из крепостной зависимости, даже земли раздали (от 2 до 7 гектар на семью), но множество внутренних конфликтов поха осталось и их кому-то (неужели мне?) придётся решать. Хорошо, что удалось вовлечь в свою программу действий одного из лидеров страны Михаила Когэлничану, молдаванина. Да, здесь, как и во всём мире, не все братья по разуму таковыми являются. Когда фамилия человека Кодряну, например, то он молдаванин, а если Антонеску — то влах. А значит и этнически одинаковые "братья" почему-то недолюбливают друг друга в быту.

— Господин Когэлничану, страна в таком состоянии, что очень нужна будет ваша помощь.

— Я готов оказать содействие, ваша светлость, но представляю лишь одну партию, а не весь народ.

— И всё-таки давайте попробуем помочь этому народу, абстрагировавшись от партийных интересов. А то из-за внутренних разногласий нас подомнут под себя внешние недруги.

Беседа продолжалась часа полтора в течении которой я примерно обрисовал планы развития Рoмании.

— Ваша светлость, я приятно удивлён. Всё-таки о вас разное говорят, но судя по вашим планам Рoмания сможет стать действительно сильным современным государством. Но откуда брать средства на реализацию?

Я рассказал будущему премьер-министру историю Курляндии при герцоге Якобе фон Кетлере и обрисовал перспективы нефтяной индустрии. Как и идущем не на словах и обещаниях, а на деле приращивании территориями. Всё-таки свой выход к морю и крупный порт обеспечат хорошие доходы от торговли.

— А как будем разрешать конфликт с Грецией?

Разумный вопрос, очень острый на сегодня. При Кузе провели секуляризацию церковных земель, а это 1/6 всей территории княжеств, вот греки и обиделись на потерю огромных доходов.

— Формально, наша Рoмания с недавних пор независимая страна, купленная мною у султана, как есть, а не как было. Если греческая ветвь православной церкви откажется обслуживать духовность нашего народа, то нам поможет русская православная церковь.

— Понимаю и даже поддерживаю такой подход. В конце концов, не возвращать же грекам одну шестую нашей земли. Как я понимаю Россия встанет на нашу сторону в конфликте с Грецией?

— Да, это так.

Ни разу не вру, кстати, обер-прокурор по указанию Александра Второго убедил Синод помочь нам в случае, если возникнут проблемы с церковниками. Буферному государству на стыке Австро-венгерской, Российской и Оттоманской империй быть!

Социальное напряжение в районе Плоешти удалось снять благодаря гуманитарной программе развития нефтяной промышленности, буквально на коленке создаваемой. Особенно тамошних жителей воодушевило то, что

нам даже пример брать не с кого — мы первые на всей планете, занявшиеся серьёзной индустриализацией в этой сфере. Причём я тут злодействую ещё с прошлого года, получается что не зря гору денег потратил на будущую нефтезависимость.

Ещё один удар по национально-разногласным соплям нанесли прибывающие батальоны второй дивизии. Вид войск, прибывающих в страну, да ещё вооружённых до зубов, откормленных и натренированных, вызывал у кого-то восхищение, а у кого-то священный ужас. Полковые обозы напрямую намекали, что боеприпасов хватит на всех бунтовщиков и бузотёров. И если до этого многие меня воспринимали, как лоховатого богача-чудилу, то теперь начали приходить к мысли о послушании и достойном раболепстве. Число благородных донов, не желающих поцеловать башмак дона Рэбы, начало резко сокращаться.

Учитывая те рабочие места, которые я уже создал, и количество плугов, ввезённых на конец года, миссия внедрения проходит достойно. Даже не мои шелкопёры расписывают в газетах панегирики в честь новой власи, а значит и нового властелина. Хотя слава преходяща, посмотрим как дальше пойдёт и куда наша улита заведёт.

Глава третья

Султан Абдул Азиз Первый самолично посетил в этом году столицы ведущих европейских стран и хотя к нам не понаехал тут, но повсюду разглагольствовал о мире, дружбе, жвачке и гуманитарных инициативах некоего Васнецова. Мол, и человек хороший, хотя и не турок по национальности, и науку развивает, и слабым помогает... Бесценный, одним словом, к тому же выкупил себе страну. Хочет объединить в ней всех жителей романской национальности. Россия и Турция ему помогли, как смогли, но почему бы благородным европейским донам не подсобить молодому государству в вопросе с Трансильванией. Всё-таки там имеется 97 % населения, являющиеся чистокровными влахами и говорящие на том же языке.

Лидеры держав намёк понимали и даже сопереживали по-своему, а кое-кто захотел оказать помощь, но не знал как именно. Голландцы, например, прислали в подарок четыре более-менее сохранившихся парусника, дабы развить наши торговые водоплавающие мощности. Бельгийцы пообещали на следующий год выделить дюжину речных барж, датчане, непонятно с чего, предложили помощь в укреплении береговой обороны... Киля. И где у них в головах бузина, а где дядька?

Особо отличился Наполеон Третий (и последний, видимо), сменивший своего полпреда в Бухаресте.

— Ваша светлость, мы готовы оказать вам полную дипломатическую поддержку в вопросе с переходом Трансильвании в состав Рومании.

— Чем же я смогу отдариться, мсье Педигрю (язык об их имена сломаешь, блин-картошка)?

— Всего лишь некоторые союзнические экономические отношения, которые вам будут полезны.

Предложение включало в себя набор дорогих, но вычурных и роскошных ТНП для богачей, и строительство каких-нибудь железных дорог. Мол, всё строительство будет за счёт французских акционеров, но и прибыли с их использования тоже пойдут этим же инвесторам. Приколисты, блин, вы сначала свою страну ими застройте. Хотя именно это мне на руку, готов даже вековечное владение железками им предоставить, лет на тридцать-сорок.

— Только ремонт и смену подвижного состава ваши компанейцы будут сами осуществлять.

Барон Педи... (стыдно-то как звучит) закивал от возможности всунуть палец в романскую экономику, а точнее пока в её задницу. Железные дороги долго строить и они обходятся дорого.

— Кроме того, у меня будет ряд требований по качеству, не знаю смогут ли ваши специалисты осилить требуемое.

— Что именно, ваша светлость?

— Если уж строить, то рельсы должны быть стальными, чтобы их пореже менять пришлось в будущем. Ваша мартеповская сталь прекрасно подойдёт. На железную дорогу из Крайовы в Констанцу я прямо сейчас согласен.

Мне не жалко, если другие дяди построят что-нибудь полезное, а потом будут иметь с этого доход. Лишь бы платили бабосики за аренду отведённой земли (разумную) и 15-процентный налог с дохода. И пусть им пользователи сервиса отстёгивают за столь полезную услугу. В случае военной необходимости я всё равно временно наложу лапу, а потом, когда мир возвратится, верну всё взад.

— Поверьте, дружба с нашим императором принесёт вам большие преференции.

— Прекрасно понимаю, но привык ориентироваться на дела, а не на слова. Верю, что Франция что говорит, то и делает и надеюсь на обоюдовыгодное сотрудничество.

Высокие договаривающиеся стороны остались довольны устными соглашениями и перенесли письменные на начало следующего года.

Англичане вроде тоже активны, но как-то по-другому. Я увеличил производство чугуна в Швеции (на своём предприятии) из-за чего усилил закуп английского угля. И добавил в свои угольные отношения с британцами закуп одного для Кильского металлургического комбината, который прирастает вспомогательными предприятиями. Хочу там наладить производство того, что потребуется, как в Руминии (правильно, всё-таки, Роминии), так и в Южной Америке. То есть, те же ништяки для железных дорог. Уж очень хочется быть при производстве, когда начнётся американский железнодорожный бум.

А на австрийцев я натравил Борюсика Велевского с его кентами-австромордами. Пусть там затеет, если ему позволят, акционерное общество экономической дружбы и панибратства "Вена-Бухарест". Мол, они якобы имеют долю в недавно созданном концерне "Золото ЮА". Мои "африканцы" уже нашли таковое в Витватерсранде и даже арендовали солидный земельный шмат у буров Трансвааля на тридцать лет. Александру Второму я преподнёс надел площадью 10 на 15 вёрст, чтобы исполнить свой долг верноподданного (за 10 % от будущей добычи). Приложил карты и заверенные копии договоров с бурами, а также более-менее подробную докладную записку.

Мой "алмазный" авторитет вполне прочен в Европе, но, как того, кто их где ни попадя находит время от

времени. Вон, даже люди Шеллера уже наковыряли ещё одну алмазную трубку в нескольких верстах к северу от "английской". Причём, благодаря глубинному бурению, в шестидесяти саженьях под землёй. Толку от неё шиш с маслом, так как придётся дорогостоящие шахты обустраивать для добычи, а алмазы подешевели в последний год. Зато гордых воплей и криков в СМИ целая уйма.

— Володя, так какой смысл отныне в алмазах, если цены упали и их дорого добывать.

— Валера, это пока не для сиюминутного потребления, а в качестве шикарного запаса на будущее для Российской Империи. В каком-нибудь двадцать первом веке понадобятся.

— Понял, брат, потомкам останется разведанное место.

Эх, знал бы он, как "потомки" потом распорядятся всем разведанным до них!

Ближе к Рождеству в Бухаресте нарисовался представитель Ротшильдов.

— Ваша светлость, у нас есть предложение по распространению акций вашей компании "Золото ЮА".

Вроде банкирская семья давно на меня в обиде, а тут сдулись что ли?

— Я пока не готов, так как идёт лишь начальная стадия, — специально дерзю, чтобы успеть на очередной шумихе цены взвинтить, — предлагаю встретиться в апреле следующего года, когда поступит более подробная информация.

— Понимаю вас, всё может оказаться неподтверждённым. Хорошо, я передам ваш ответ своим руководителям. Merry Christmas!

А зачем я буду продавать очередную "свою прелесть" по 100 лей за бумажку, когда за полгода газеты раскрутят их в 5–6 раз больше? Тем более, что ещё один кусочек золотой территории (5x5 вёрст) я хочу выменять у кого-нибудь на что-нибудь полезное. И мне самому, для АО "Золото ЮА", останется клочок размером 15x20 вёрст.

Итогошеньки 1867 год закончился без жены и детей, родственников, окромя брата, и близких знакомых. Получается что встал на раскоряку, начав в России и закончив в своеобразной мумбо-юмбе. Правда имею один несомненный плюс — подсчёты показали, что ныне я самый крутой землевладелец Романии. Всё-таки, кроме бывших турецких хозяйств прихватил ещё и часть бывшецерковных.

Пока страна аграрная это очень важно для авторитета. В Добрудже уже начался процесс сбегания обыденных турок, которые тоже опасаются будущих погромов, так что и там начал скупку того, что резко дешевеет. По деньгам пока вписываюсь, ибо кроме расходов поимел ещё и доходы из России (более миллиона рублей, аж самому приятно). Удачно женился, что ни говори, и по расчёту и, как выяснилось, по любви.

— Володя, а когда ты семью перевезёшь?

— Следующей весной, вместе с последним полком второй дивизии придут. А ты когда жениться начнёшь?

— Думаю, что папа мою помолвку организует тоже весной. Он с Ольденбургскими сговорился под патронажем принца Петра Георгиевича.

Странный мезальянс, но у высокотиулованного семейства свои перспективы имеются. Один из вариантов, запланированных мной и курируемых лично престолонаследником, предусматривает в будущем передачу власти в Романии от брата к брату. Это сегодня Валерон всего лишь при мне, а завтра может стать не просто доминатором-господарем, а герцогом Романским (или Великим герцогом), а то и королём, если удастся Трансильванию вытянуть из Австро-Венгрии. Конечно, эти планы не афишируются и держатся под сукном в дальнем ящике.

Слишком пока всё вилами на воде писано, и так Историю перекроили непонятно во что. Вон, америкосы, неизвестно кем науськанные, хотят войны с Англией, которая провозгласила Канаду своим доминионом. Янки настолько переоценивают свои возможности, что готовы ввести армию в Онтарио. Лимонники, ясен перец, бесятся, но сами заняты различными боевыми действиями по всему миру. Главное, что британцы временно не могут отправить флот, чтобы показательно сжечь тот же Вашингтон. Американские броненосцы снулят любую прибывшую эскадру, ибо янкесы настропалились их клепать прямо на коленке. Им же не нужно океан пересекать на этих недотопленных бронированных медляках. А те, кому нужно, всего два имеют, которые способны к океанскому плаванию.

— Господа, что у нас с железными дорогами в южном направлении? — начал император итоговое заседание года.

— Ваше величество, фактически закончено строительство пути из Москвы до Курска. На следующий год окончательно начнём движение.

— То есть, совсем недалеко останется до Нового Оскола?

— Да, сейчас это приоритетное направление.

Геологоразведка и начавшееся строительство шахт требует и трассы, чтобы интенсифицировать поставки всего необходимого в зону намечающейся металлургии. Новооскольские предприятия компании "Русское железо"

способны увеличить производство чугуна и стали почти на 50 % от общероссийского. Понятно, что это в перспективе, но четыре миллиона пудов в год реальны. Через десять лет металлургический потенциал страны увеличится.

— Ваше величество, солидную прибавку в скором времени дадут предприятия Северной губернии. Железная дорога из Мариуполя в сторону Александровских заводов закончена. Теперь по ней можно доставлять всё необходимое оборудование, включая рельсы для следующей ветки в сторону Белгорода.

— Приятно слышать, благодарю.

Вроде бы мелочь, но известие о введении в строй Мариупольской дороги опять подстегнуло цену на акции "железорооссов", приведя к очередному сплиту. Шеллер однозначно стал самым богатым промышленником на Руси и вошёл в сотню самых богатых богачей в Европе, а то и в мире. А может быть в пятидесятку или вообще в тридцатку, ха-ха.

— Ещё вопрос, господа министры! Нужно срочно решать, что будем делать с предоставленным нам земельным участком в Трансваале.

— Ваше величество, а вдруг это блеф и там никакого золота нет? Странно, что буры не нашли его, очень странно. Может лучше не спешить и подождать?

Глава четвёртая.

Ниси фисигасисеси сесибеси, мать вашу! Свежие донесения из Петербурга настолько ошарашили меня, что я перешёл на советско-армейский кодированный семидесятых от волнения. Это когда к каждому слогу "си" добавляешь. Наступивший новый 1868-ой год врезал под дыхло сюрпризом, воспользовавшись моей забывчивостью. Я конечно помнил о конкурсе ДВС, но как-то из-за массовых хлопот всю инфу пропустил мимо ушей.

Немецкий инженер и изобретатель Николаус Отто, прислушавшись к моему мнению, сделал-таки бензиновый двигатель, перебравшись в Петербург и получив всё, что его душенька возжелала. Одержав победу, он занялся усовершенствованием изобретения, но параллельно, на призовые деньги, оказывается замутил и свой "свечной" заводик. Частные дела в официальные донесения не входили к сожалению. Так германский умник всюду производит движки на светильном газе и уже получил покровительство со стороны двора Е.И.В. Мало того, организовал свою светилизацию части столицы.

А мой бензиновый уже присобачивает ко всему, что с колёсами.

— Володя, он уже сделал сенокосилку...

— С вертикальным взлётом! — перебил я брата, — понял, не дурак!

— Но он же тебе десять процентов отчисляет со своих доходов, а то, что для тебя...

— Валерий, уймись, я в радостной ярости.

Действительно, выпустил джинна из бутылки и теперь не знаю как быть. Тем паче, что Отто уже пытается присобачить бензиновый вариант на катера и это стопудово ему удастся. Завоняет всю Неву, покроет её пятнами и, шайтан раздери, получит от царя приставку "фон", а то и "барон". И кти сказал, что евреи — самый практичный народ? Или они этому от немцев заразились?

— Ваша светлость, это ещё не всё, — добавил наш премьер, присутствовавший при разговоре, — герр Отто сделал нам предложение по использованию светильного газа в Романии повсюду, где можно. И готов построить завод по производству двигателей на бензине и на светильном газе для сельской техники.

— Понимаю, у нас пока бензин сжигается, как отходы нефтянки, так что будем его использовать более рачительно.

В принципе, мы уже получаем из Кировского района нагревайки воды, работающие на соляре, делаем свой керосин, даже на экспорт, и очищенный мазут. Осталось начать и кончить, ха-ха, какие-нибудь смазки из нефти. Что-нибудь вроде автола (знать бы ещё, как его "изобрести") и циатима, заодно. По последнему я знаю название и пользовался им, когда работал электромехаником на ВЦ. Сейчас, как напрогессирую, так сразу стану лучшим попаданцем всех времён и народов.

— А ещё, ваша светлость, я наконец-то собрал сведения по населению регионов Романии и их площади. Да, включая те, которые вы дополнительно выкупили у султана.

— Ну, что же господин Когэлничану, я готов к статистике.

Дальше последовало перечисление регионов: Олтения, Мунтения, Молдавия, Бессарабия, Буджак и Северная Добруджа. Более 5 миллионов беспокойных верноподданных, причём не все цифры точны. Надо бы перепись провести. Тот же Буджак, странным образом, оценивается от 200 тысяч до полумиллиона. Мало того, в нём проживает, от Днестра до Дуная, много немецких колонистов. То ли четверть, то ли целая треть от человекообразной популяции. Площадь нашей небольшой страны порядка 180 тысяч квадратных вёрст, что вообще-то немало для толковой логистики.

— А что там с Трансильванией? Вдруг французы действительно помогут её получить у Австро-Венгрии?

— Её площадь примерно 100 тысяч квадратных вёрст, если русские брать за образец, что вам привычнее, а население более 4 миллионов человек. Правда влахов там лишь 60 процентов, остальные мадяры и немцы.

— Понимаю, тогда заполучим сорок процентов этнических головных болей.

Премьер доложил, что русская православная церковь провела серьёзные переговоры с греческой и нашёлся компромисный вариант. Обе лидирующие стороны согласились с тем, чтобы дать полную волю романскому варианту православия, как наиболее привычному для моих подданных.

— Правда в Вене этим недовольны, как и тем, что мы не соглашаемся вступать в унию с Австро-Венгрией.

Странные эти австрияки и праааативные. Кто же в здравом уме и твёрдой памяти захочет посадить себе на шею нахлебников? Тем паче, что нам не нужна вооружённая защита, мы свою армию строим, только Франц-Иосиф пока не понимает её силы. В горах Трансильвании его артиллерия — фуфло, а наши миномёты и ракеты очень даже удобны. И пукалки наши впереди планеты всей, особенно десятизарядки, которые пошли в мои русские

подразделения. Кстати, для вооружения романской дивизии я распорядился наладить производство игольчатых ружей своей разработки. Не хватало ещё потенциальных бунтовщиков уравнивать в возможностях с моими.

Пользуясь зимним временем удалось многое перетаскать из Пруссии и России, хотя лучше делать это по железным дорогам. Четыре тысячи "добровольцев", сиречь — личная гвардия, уже переходят на десятизарядки-трёхлинейки. Всё-таки на малодымном порохе, что позволяет обходиться карабинами. Ещё две тысячи, находящиеся в процессе двухгодичной подготовки, обойдутся простыми однозарядными "васнецовками", им не к спеху. Пусть клубятся дымом от чёрного пороха, им это полезно.

Первый полк бывшей второй дивизии заканчивает перевооружение пятизарядками-"васнецовками" на дымном порохе, а второй полк, недавно прибывший, ограничивается однозарядками. Пушки, ясен пень, только стальные казнозарядные, разных калибров. В основном, шрапнельные снаряды в качестве боеприпасов, чтобы вражеской линейной пехоте бои мёдом не казались. Как и кавалеристам. Всё остальное по штатному расписанию, но с солидным запасом. Меня ещё в прошлой жизни умные люди предупредили: "Хочешь мира — готовься к войне!" Вот я и послушайничаю по мере сил. А что получится узнаем "когда взрослые придут" (с) Григорий Остер.

Пока суть да дело мои акции поднялись в феврале до 300 леев за бумажку. Правда их пока мало выпущено на рынок, лишь по тысяче, да и то только в Париже. Вене, Берлине и Лондоне. Испанию не трогаю из-за их революционного бардака, а россиян хочу пощадить, а то вдруг накосячу непреднамеренно? Этот год уйдёт на лёгкое насыщение Ранда старателями рязных стран, лиохорадка пока не планируется.

Сами леи (львы или как у голландцев когда-то "лёвендальдеры") мы чеканим и печатаем, исходя из курса 1:1 к французскому франку. Кстати, я поддержал хождение в стране ещё и французской валюты, якобы прогибание перед Наполеоном Третьим и его планами по отношению к нам. А он "прогнулся", поручив своим акционерам строить железную дорогу Крайова-Констанца по моим указюкам и требованиям к качеству. Мало того, франки прислали нам старые списанные ружья Тувинена, которыми я вооружил болгарских ревллюционеров. Заодно, отправил это шепутное братство по назначению (через Дунай), чтобы больше не сердить османов.

По валюте я прогнулся и перед англикосами, допустив брожение по Романии британского фунта. Беру пример с latinoамериканских стран будущего, использующих американские доллары в качестве национальных валют, ха-ха. Наши нынешние леи, таким образом, скорее похожи по сути на купоны республик СССР, получивших независимость. Пусть инфляция на них отыграется, если случится, мы и реформу проведём ничуть не смущаясь.

В Киле тоже финансовое событие случилось. Созданный в прошлом году Банк Протектора, выпустил недавнс Облигации Протектора. Дело малопонятное, да ещё с изменяемым курсом по отношению к номиналу (200 британских фунтов). Двухслойная бумага с разными защитами и сама по себе дорогая. Обеспечивает 4 % в год, гарантированные выплаты с доходов Кильского правительства.

Вроде типичное фуфло, но первая эмиссия в три тысячи бумаженций ушла влёт и подняла биржевую цену. Обыватели как узнали что кильское руководство имеет долю в АО "Золото ЮА", так и поверили в чудо. Иного объяснения я не вижу, а выплачивать четыре процента с номинала можно долго.

Борюсик тоже отличился с помощью друзей-австропитеков, зарегистрировав в прошлом году вполне официальную акционерную компанию. Мол, собирает средства, чтобы выкупить часть акций моей "золотой компании". Вот, под шумок (созданный им самим же), уже распродал акций почти на полмиллиона австрийских гульденов. Сейчас ожидает официального введения венгерского форинта, чтобы приступить к обуванию богатеев Буды и Пешга, после чего откроет филиал в Праге. Пусть злодействует, мне Австро-Венгрию не жалко. А вот на самого Валеvского имею кое-какие планы, но пока не раскрываю их.

Властитель России всё больше погрязал в коварных интригах против Европы, начиная получать удовольствие. Что ни говори, но овечья шкура Александру Второму действительно была к лицу. Либеральный правитель-освободитель, заключивший пакты о ненападении уже с двумя сильными государствами, однозначно котировался бы на нобелевскую премию мира.

— Александр Михайлович, какие есть рычаги, чтобы повлиять на императора Франца-Иосифа по вопросу с будущем Трансильвании?

— Пока непонятно, австрийцы заняты разделением властей.

— Неужели Васнецову придётся воевать со временем?

Сильные мира сего стремились побыстрее раздуть территорию Романии до приличных размеров, но пока без боевых действий это невозможно сделать.

— Увы, ваше величество, романская армия пока настолько мала, что её хватит лишь для ведения партизанских действий в Трансильвании. Да и этот вопрос скорее в ведении министра Милютина.

— Да-да, вы правы, это я лишь размышляю вслух. Никак не могу отвлечься от наблюдения за созданием буферного государства. Как бы князь Васнецов не наделал ошибок.

— Имею сведения из Парижа, что он заключил определённые соглашения с Наполеоном через полномочных представителей. Как бы до союза не дошло.

Моё начальство не знало о предстоящей войне 1871 года, вот и переживало по поводу возможных коллизий. Как не знало о моей тайной переписке с Бисмарком, который видел меня почти насквозь и тоже хотел мною воспользоваться в нужный момент. Но для этого нужно что-нибудь важное для господаря сделать, чтобы повязать кровно или хотя бы верёвочно.

— Хорошо, Александр Михайлович, а что вы думете по поводу того, чтобы породнить Васнецовых с Ольденбургскими?

— Ваше величество, это настолько явный мезальянс, что будет слишком много шума и возмущений.

— А если их тайком обвенчать, тем более что Пётр Георгиевич не против выдать младшую дочь за будущего короля Романии?

— Может быть не спешить? Ей пока всего лишь 15 лет...

Глава пятая

В марте османы уже всю освобождали Северную Добруджу, начиная с Тулчи. Администрация, стражники, военные, а вместе с ними оставшиеся гражданские, которые боялись погромов, все они покидали насиженные места. Естественное недовольство действиями собственного султана, припрятанное на всякий случай, но способное выплеснуться уже в Турции.

Вместе с ними уходили и некоторые семьи других национальностей, опасавшиеся перегибов правления нового господаря. Даже сюда долетели слухи о том, как был наказан крупный землевладелец Петронеску из жудеца Долж. Обширные земли на самом юго-западном краю страны перешли большей частью правителю Романии, но кое-что досталось и двум соседям, сдавшим "опасного смутьяна".

Вроде ничего необычного, Петронеску и его ближники всего лишь трындели о глупости господаря и его неумении правильно жить. Ну, подумаешь, по пьяной лавочке кто-то ляпнул о том, что если свергнуть князя, то можно совсем вольницу себе устроить. Недовольство базировалось на указе о создании отрядов Пограничной Стражи для борьбы с контрабандой товаров и оружия. Арест и последовавшие допросы выявили склады, как вдовль Дуная, так и возле границы с тимешварским Банатом.

Естественно, что всё было реквизировано, включая земли этого боярина, сам он казнён (вместе с тремя сыновьями), а семью выгнали к их родственникам в Болгарию. Ион Гика, лидер бояр и крупных землевладельцев, даже вякнуть не рискнул, когда заговор вскрылся. Уж слишком очевидные факты выявились и были выпячены газетами.

— Валера, он держал свои земли в запустении, а крестьян чуть ли не в рабстве.

— Но зачем же так жестоко, вдруг нас не поймут в стране и за рубежом.

— Посмотрим, брат, посмотрим.

Станным образом кое-кто понял по-своему. "Олигархи" и так постукивали друг на друга, а теперь, когда убедились, что будут вознаграждены за "патриотизм", целыми пухлыми досье начали поставлять компромат. Причём на своих соседей по земельным владениям, а не на кого-то территориально удалённого.

— Чувствую, что ещё два процесса будет в ближайшие недели. Вон сколько информации, которую мои перепроверяют.

— Опять контрабанда и заговоры?

— Да, а кроме того торговля оружием.

Романия — транзитная страна между окраинами трёх могучих держав. Вот и находятся умники, пользующиеся ситуацией. Не понимают, что ныне главным ружьепродавцем в регионе являюсь я.

— С другой стороны, я купил Романию за свои деньги, а не получил её в дар от великих. Значит изо всех правд моя самая правдивая.

— А как же гуманитарность?

— Валера, не путай термины. Гуманитарность не означает гуманность.

Действительно не до гуманизма пока. Ту же Добруджу, по мере освобождения от османов разных видов постепенно занимали бойцы второго полка, вводя на местах хоть какую-то силовую власть и поддерживая моих администраторов. В апреле из России начнут прибывать поселенцы, которым нарежу часть земель для обустройства и профинансирую на первое время. Дембеля с родственниками и бывшие крепостные, главное, что свои, так как им здесь не на кого опереться, кроме людей господаря-доминатора.

В начале апреля началась кутерьма. Сразу несколько радостных событий порадовали моё сердце. Вместе с остатком второй дивизии прибыла моя семья, доставленная со всем вежеством.

— Аня, ты очень расцвела за время нашей разлуки!

— Владимир, вы тоже возмужали. И ещё я безумно по вам соскучилась, — от обоюдного волнения вся словесность вылетела из головы и полезли какие-то простые добрые фразы.

Сразу четверо мелкопузиков понабежали тут, пытаясь одновременно обнять и прижаться к утерянному папахену. Я просто не успевал отвечать на посыпавшиеся вопросы и лишь раскис от нежности так, что чуть не прослезился. Старший, Мишка, старался держаться с положенным достоинством, но в шесть лет трудно устоять против соблазна растолкать более мелких и лично оккупировать отца. Пятилетние близняшки Настенька с Алёнушкой не стеснялись и, как смогли, захватили положенное им пространство. Четырёхлетний Саша умудрился прилепиться ко мне и заодно рядом со старшим братом.

Аня, молодец, следит за детворой и воспитала их так, что нет столь распространённого гендерного

превосходства и даже пренебрежения одних детей над другими. Мишка опекает сестричек, а Саня ему в этом помогает.

Вслед за ними (на три дня позже) пришлось встречать первые два батальона дивизии Невского, правда без самого командующего. Хорошо что место дислокации подготовлено, хотя часть дивизии придётся разбивать на менее крупные подразделения, чтобы пестовать разведовательно-диверсионных осназовцев. Остальные станут ядром второй русской дивизии романской армии дополнять которую буду новобранцами, присылаемыми из России. Третья дивизия моих вооружённых сил, ясен пень, формируется из местных.

— Полагаю, что скоро австрийцы начнут задавать глупый вопрос о том, а не готовлюсь ли я к войне с ними.

— И что будем отвечать, ваша светлость? — премьер разумно любопытен, так как попутно исполняет функции министра иностранных дел.

Эдакий великий визирь славянского православного толка.

— Ответим по-честному, что предпочитаем иметь небольшую, но крепкую армию в чисто оборонительных целях.

— Уж очень они грозно выглядят, да и крепкие все, как будто их специально готовили.

— Предпочитаю принцип "Лучше меньше, да лучше!", провозглашённый одним русским философом давным давно. Помнится его Владимиром, сыном Ильи звали, — аккуратно пудрю мозги своего верного соратника-молдованина.

Стопудово он не может о Ленине знать, так как тот родится лишь через два года. Вообще-то Когэлничану очень образованный человек для своего времени. Я таких собираю в корзинку и использую в мирных целях для пользы дела.

— А какой размер нашей армии предполагается, если это не секрет?

— Пока ориентируюсь на численность всего состава в 50 тысяч. Включая и пехоту, и кавалерию, и артиллерию и прочие вспомогательные подразделения. Плюс, специально подготовленная полиция и пограничная стража. Сигуранца же будет отделена от армии, чтобы защищать страну от происков внутренних и внешних тайных врагов.

Премьер только вздохнул, понимая необходимость такой службы и в тоже время опасаясь её возможного всевластия. Никто не любит КГБ, даже если оно АНБ или что-нибудь подобное.

К середине апреля опять поднялась цена акций компании "Золото ЮА", причём до 700 лей. Всё-таки свежие сообщения из Трансвааля, опубликованные в газетах всей Европы, подстегнули интерес публики. На арендованных мной землях, где ни копни поглубже, имелся благородный металл и это факт. Даже иностранные специалисты убедились в перспективах, а всякие умники начали скупать земли рядом с моими.

Александр Второй плюнул на своих сверхосторожных министров и вместе со старшим сыном отправил в Африку солидную экспедицию, чтобы организовать целое поселение. А что ещё делать с подаренным троянским конём, ну не в зубы же ему заглядывать и не выискивать в заднице потайную дверь папы Карло?

А заодно он с удовольствием выслушал доклад великого князя Константина Николаевича об испытаниях боевого корабля под секретным номером "X-1".

— Ваше величество, разработчиков следует достойно вознаградить! — захлёбываясь от радости, докладывал младший брат старшему.

— Что же там такого восхитительного, Константин?

— Это будущее человечества в чистом виде.

И ходовые качества великолепны, и манёвренность превосходна, и внутренняя связь, как на электрических звонках, так и специальными кодами по встроенному телеграфу. Даже освещение электрическое с использованием усовершенствованных электроламп, а уж какой мощный прожектор!

— Как прошли стрельбы? Это самое важное.

— В этом невообразимый прогресс достигнут. На носу закрытая башня, где обустроены два орудийных ствола калибром восемь дюймов. Они из высококачественной стали инженера Мартена, нарезные, казнозарядные, используют снаряды с пироксилиновой начинкой.

— Небось очень дорогое судно?

— Действительно, цена высока, но оправдывается боевой мощью.

Великий князь разбирается в таких делах и оценил, что "X-1" способен пускать ко дну даже броненосцы. Их нынешняя броня просто не в состоянии быть преградой для мощных снарядов, способных пробить пятидюймовую сталь на расстоянии в полторы мили. А ещё есть "торпеды" и ракеты. И нет парусов.

— Ну и как далеко могут плавать такие корабли?

— Здесь всё своеобразно. На экономном ходу запаса угля хватает на тысячу миль, а на крейсерском лишь на четыреста.

— Получается, что это сильный корабль береговой охраны, — для несведущего человека император выглядел недовольным.

Однако брат понял, что Александр Второй рад, так как для оборонительной доктрины большего и не надо. С флотом дальнего радиуса действия (васнецовское выражение, кстати) можно и подождать. Даже война с Оттоманской империей планировалась сухопутная, без участия флота. Другое дело, что для размещения десятидюймовых орудий понадобится гораздо большее водоизмещение, а значит намного повысится стоимость самих судов.

— Будут ли доработки и исправление недоделок?

— Да, безусловно, корабль вернулся в док на два-три месяца. После чего проведём окончательные испытания и заберём его себе.

— Хорошо, тогда нужно оплатить согласованную цену, чтобы Васнецов имел средства строить суда для себя. Я выделю необходимую сумму Адмиралтейству на изготовление полудюжины таких же своими силами.

— Придётся верфи дооборудовать.

— И на это тоже дам денег.

Константин Николаевич рассказал с восхищением об испытаниях малого судна, ракетносца-миноносца с отличными скоростными данными.

— Такие корабли необходимы для скоростного манёвренного боя с броненосцами противника. Налетают, выпускают торпеды, разворачиваются и удирают за линейные корабли. После чего, перезарядившись, снова налетают, стреляют и убегают.

— Хорошая тактика помощи линейной эскадре. После доработки можем построить дюжину таких на всякий случай. Образец для копирования тоже оплачу из бюджета.

Полностью металлические суда без парусов однозначно флот будущего, так чего бы уже сейчас не начать их строить? Пусть инженеры и рабочие нарабатывают опыт и умения, которые с годами станут бесценными. Сейчас, когда АО "Русское железо" строит крупные металлургические заводы, появятся излишки чугуна, а значит сталелитейные предприятия Петербурга будут получать необходимое сырьё в достаточном количестве.

Глава шестая

Переговоры с "ротшильдами" привели к поистине братскому соглашению по ценам. Во-первых, я дал одобрямс на то, чтобы 20 тысяч акций "Золото ЮА" были распроданы по 50 фунтов из которых шесть процентов получают партнёры за заботу. Понятно, что банкиры попытаются разок-другой их обернуть через своих брокеров, главное, чтобы положенная мне сумма была полностью выплачена в течении трёх месяцев. Во-вторых, ещё десять тысяч Ротшильды рискнули купить по этой же цене сразу для своих активов. В-третьих, они забронировали право распространить ещё двадцать тысяч через полгода, но уже по будущей биржевой цене.

— Ваша светлость, а вдруг цена упадёт?

— К тому времени, господин министр, она раза в два поднимется. Там очень мощные золотоносные пласты. Я бы вообще никаких акций не продавал, но нам необходим капитал сейчас, чтобы переустроить страну на промышленную основу.

— Понимаю, деньги сейчас важнее прибылей в будущем.

Хорошо что понимающий премьер попался в мои крепкие и цепкие лапы. Тот же Гика постоянно увёртывался, предпочитая быть своеобразной оппозицией, но в пределах разумного. На него подействовало ещё два процесса над "мятежниками", выявленными сигуранцей. Точно такие же крупные землевладельцы, как Петронеску, только проживавшие в других пограничных жудецах. Впрочем, их соседей-ябед я не обидел, прирезав доносчикам кое-какие земельные угодыя (забрав себе свою львиную долю). Ещё и авторитет среди простого крестьянства нажил, приступив к помощи им и начав списание их долгов перед землевладельцами.

Чем, кстати, выбил очередной табурет из-под партии либералов. Простой народ уже любит меня больше, чем собственных депутатов и трибунов, а это очень важно для становления.

А по акциям АО "Золото ЮА" я остался с сиротливыми 30 тысячами красивых бумаженций, которыми спекульну в будущем. Тем более, планирую до конца года совсем избавиться от этих ценных бумаг и иметь свой золотой бакшиш лишь с арендованных в Трансваале земель, а то и право на аренду кому-нибудь из богатеев Европы продам. Небось солидные деньги заплатят в этом случае.

Жизнь текла своим чередом и тихие семейные радости не отвлекали меня от государственной деятельности, на всё находилось время и деньги.

— Володя, спецы, организованные когда-то Круппом, прибыли из Мариуполя и занялись железной дорогой в Плоешти.

— Это отлично, тем более, что французы уже организовали работы по подготовке трассы на участке от Крайовы к Бухаресту.

Вообще-то для небогатой страны не совсем правильно строить магистраль когда в пользовании имеется вполне судоходная река, но меня она устраивает. Пусть лягушатники за свой счёт занимаются транспортной инфраструктурой Романии, мне не жалко.

— Ваша светлость, наши промышленники никак не могут согласовать с вашим Комитетом по импорту условия поставок французских товаров, — сканудил Педигрю во время аудиенции.

— Барон, так у вас цены слишком дорогие для нашей бедной страны.

— Но мы же можем предоставить вам кредиты на эти закупки. Поверьте, другие малые страны никогда от таких кредитов не отказывались.

— Увы, но пока идёт становление, мы живём по средствам. Так что потерпите до лучших времён, они скоро настанут.

Франция сейчас погрязла в новой военной доктрине, провозглашённой Наполеоном. Армия реконструируется и довооружается для того, чтобы в будущем дать отпор Пруссии, когда петух клюнет. И даже называется "лучшей армией всех времён". Солидные бронзовые дульнозарядные пушки и игольчатые ружья самого Шасспо. Ну и, естественно, митральезы, которыми нужно научиться пользоваться толком, а не абы как.

Лягушатные дипломаты, орудующие в Вене, пока о передаче или продаже Трансильвании даже не заикаются (или их шёпот не слышен). Единственное, чего они за это время добились, так это то, что Австро-Венгрия, наконец-то, признала независимость нашей страны. Империи пока не до нас, мелкопузых, у них решается вопрос о предоставлении Хорватии статуса внутренней автономии и передаче её (со Славонией и Далмацией) той же Венгрии. Тогда зависимые именно от мадьяр земли растянутся по всей границе с османами и им придётся первыми принять на себя удар в случае войны с турками.

Ненасытный апрель закончился торжественным въездом в Бухарест двух батальонов дивизии Невского во

главе с самим князем. Оказалось, что это своеобразный эскорт для солидного количества мирных приезжих: отца с княгиней Валевской, Шеллера с супругой, четы молодых Спасских (да, Машенька Алексеевна прибыла в гости, оставив своего сына дома, а значит временно) и целого сонма... Ольденбургских. Даже представитель двора Е.И.В., а именно младший Адлерберг, присоединился.

Столица ликовала, но не понимала зачем столь важные особы понаехали и чего они хотят узреть у чёрта на куличках. Впрочем, им и не надо знать подоплёку, считается что чуть ли не все прибыли инкогнито. Сватовство — это не хухры-мухры, а серьёзнейший процесс. Пришлось размещать сию орду в завершённом дворце, который два года назад был ещё старой крепостью. Теперь же в нём и сральники отапливаемые, и электрифицированы за бешенные деньги, и сигнальные электрические звонки повсюду. Даже парк обустроен путём сноса внешней стены и расширения придворцовой территории.

— Ваша светлость, у вас великолепный дворец, — чуть ли не сразу отреагировал великий князь Ольденбургский, — а внутренний комфорт просто потрясает.

Ага-ага, барона Педигрю так потрясло, что он тут же стукнул по телеграфу в Париж. Целая делегация приезжала, чтобы на мой ВДНХ посмотреть. Теперь Наполеону такой же строят по внутреннему наполнению.

— Ваше высочество, жильё экспериментально, инновации испытываю на себе, вдруг что не так, — улыбнулся я, — кстати дворец перейдёт Валерию в будущем, вместе со страной.

Ясен оерец, что планы известны лишь узкому кругу лиц, поэтому откровенные разговоры ведутся лишь приватно.

— Ну, что же, как положено по русской традиции, наш товар — ваш купец.

Вообще-то положено, когда сваты потенциального жениха приезжают к родичам невесты, а не наоборот. Но в Петербурге слишком много глаз. а на отшибе есть возможность сначала дело сделать и лишь потом позволить информации просочиться наружу.

Терезе Вильгельмине Ольге Фредерике Петровне Ольденбургской недавно исполнилось 16 лет. Девушка не только миловидная, но ещё и очень образованная, к тому же напоминает своим весёлым нравом нашу Машу.

— Брат, — шепчу на ухо, чтобы не привлекать внимание, — да ты кажется влюбился с первого взгляда. Уважаю!

— Не с первого, я дотоле видел портрет и фотографический снимок.

Валера по-своему обрадовался, так как наслышан, что наречённая имеет спокойный нрав, а не стервозный. Хотя и внутренне стремится от сурового мезальянса, опасаясь что невеста будет всегда попрекать его этим.

Помолвку назначили на первые дни мая, чтобы не откладывать её надолго. Отец сошёлся с принцем давно, когда возникли общие деловые интересы. Понятно, что оба были изумлены, когда император решил их породнить в политических целях. Царь-реформатор даже цепи Гименя подверг инновации, не пощадив своего родственника. Впрочем, Пётр Георгиевич не очень-то ерепенился. Всё-таки в будущем его младшая дочь могла стать королевой балканской страны, а это огромная перспектива. А для Васнецова-старшего вообще в радость породниться с потомками императора Павла Первого. Да и младший сын станет королём взамен нынешнего господаря, только пока запрещено этим хвастаться.

— Владимир, а ты не знаешь прибудет ли Боря на торжество?

— Увы, Наталья Борисовна, он пока не входит в узкий круг посвящённых распоряжением свыше.

— А что он делает в Галиции?

— Я посоветовал ему на время перебраться со своими партнёрами в Лемберг. Они сейчас скупают нефтяные участки и некоторые предприятия. Это очень выгодное дело, так как вот-вот в тех краях начнётся нефтяной бум и Борис сможет солидно разбогатеть на этом.

Княгиня от чистого сердца поблагодарила меня, посчитав что я забочусь о её племяннике. Ну не говорить же, что Борюсик зарабатывает бабло и выплачивает мне долю с этого. Впрочем, если это и самим Валевским удобно, так значит все в шоколаде.

— Ваше величество, тайная помолвка князя Валерия Михайловича Васнецова и принцессы Терезии Ольденбургской состоялась 4 мая, — доложил Горчаков, — свадьба назначена на сентябрь.

— Ну что же, Александр Михайлович, теперь в деле буферной страны обратного пути нет.

— Так, ежели что, помолвку можно и расторгнуть.

— А вдруг молодые не захотят расставания? — усмехнулся государь-либерал.

Горчаков сначала внутренне ухмыльнулся, да и разница в возрасте молодых в пятнадцать лет, но потом призадумался. Александр Второй заметил лёгкие изменения мимики в лице своего канцлера и тут же добил верного соратника.

— Будет неразумно разрушить этот брак. Мне не хочется, чтобы Васнецовы и Шеллер стали оппозиционерами, уж слишком они состоятельны и влиятельны последние годы.

— Да, ваше величество, я с вами полностью согласен.

Даже монархи в нынешние времена вынуждены учитывать мнение капиталистов. Прошли времена чистого абсолютизма и никуда от этого не деться. Начнёшь гнобить промышленников — получишь раздрай и упадок в экономике. Особенно в той, где сам же ведёшь индустриализацию по мере возможностей.

— Хорошо, а что у нас происходит в политике по отношению к Австро-Венгрии?

— Император Франц-Иосиф полностью занят дуализмом власти в своей империи. Хочет всё организовать по принципу "старшего брата в семье".

— Да, Александр Михайлович, как бы эта зараза не перекинулась на нас. Хотя кто в России может претендовать на роль "младшего брата"?

Опасность мятежей на окраинах империи пока не велика, но не следует расслабляться. Сокращение армии способно спровоцировать каких-нибудь сепаратистов. Впрочем и народовольцы тоже потихоньку мутят воду, развращая умы простых людей.

Император даже не представлял, что в правление его старшего внука, который на днях родился и все этому рады, произойдут мощные социальные сотрясения. Иначе лично задавил бы новорожденного прямо в люльке.

Кроме того, царь не предполагал, что его второй сын начал мечтать о престоле Рومании, понимая, что старший брат крепок здоровьем и телом. А значит о царствии можно и не мечтать, хотя править хотелось бы. Великий князь Владимир Александрович Романов грамотно осознал, что ту же Болгарию, после войны с Турцией можно объединить с Руманией, что создаст предпосылки к балканскому владычеству...

Глава седьмая

Разработка колёсного трактора на мазутной паровой машине оказалась впрямую. Паровик — это одно, но к нему нужна и совершенная "база". Шестерни, валы, колёса, тяги и прочее "железо" само собой не усовершенствуется, если не подпнуть. Так что для Отто многое уже готово и даже облегчено, где нужно. Инженер дорабатывает четырёхтактный двигатель и всю экспериментирует с зачаточными разновидностями протоавтомобилей. Я заказал легковушку, грузовик и даже сопроводил рисунками желаемых форм. Оно лишним не будет, если через несколько лет сможем создать джентльменский набор самодвижущихся повозок. Правда, не знаю, возможен ли бензиновый трактор, им вроде солярка нужна, а дизель никто пока не придумал.

— Франц Иоганнович, ну когда же вы завалите нас металлом? — нудю тестю денно и ночью, — я уже металлургический комбинат в Романии строю, с полным циклом. Но он будет зависеть от импорта чугуна.

— Владимир, сейчас построим железную дорогу от Александровского до Старого Оскола, она важнее. Как раз начнёт действовать чугунолитейный завод под Осколом. По расчётам самый мощный в Европе.

— Быстрее бы, а то аж чешется от нетерпения.

Романия имеет кое-какие ресурсы для металлургии, но мало. Её удел (от природы) всё-таки сельское хозяйство, то есть производство еды. Мои инновации позволят стране войти в пятёрку самых сильных экспортёров Европы по этой теме, а если присоединю Трансильванию, то и в тройку войдём.

Ещё один удел — нефтяная промышленность. Всяких мелких хозяйчиков я постепенно выжимаю из бизнеса, чтобы под ногами не путались. Зато поддерживаю семейство Мегединцеану, которые ещё с середины 50-х занимаются нефтью. Вон, весь Бухарест в их керосиновых лампах, даже уличное освещение. Хотя в нефтяном университете Плоешти некоторые умки мудрят с фракциями, чтобы перерабатывать отходы в светильный газ. А спецы Николауса Отто тоже самое пытаются сварганить из бурых углей.

— Так что, дражайший тесть, третьим уделом хочу сделать металлургию и. может быть, станкостроение. Буду закупать на Руси чугун и поставлять достойное станочное оборудование.

— А как же твои шведы?

— Они довольны сотрудничеством, которое помогает развитию их экономики, даже увеличили производство качественного чугуна для меня. Однако всё уходит в Киль и Петербург, сюда не остаётся ни фунта.

Шеллер поживёт у нас ещё месяц, но труба зовёт За заслуги перед империей его ждёт не только высокая награда, но, вроде бы, и титул князя Мариупольского-Северского. Чего-то Александр Второй расщедрился на похвалюшки и повышашки.

Новый английский полпред, лорд Джеймс Хатчинсон, привёз новые предложения, пытаюсь сохранить поставки хлеба именно Англии. Едьба в цене из-за промышленной революции и роста населения в Европе. Прислать канонерки, чтобы надавить, лимонники не могут, а других рычагов давления не имеют. Приходится договариваться и плюшки предлагать.

— Увы, лорд, ваши качественные товары для нас слишком дороги и брать у вас кредиты для их покупки мы не будем.

Вроде я это не так давно уже озвучивал, слово в слово, правда кому-то другому.

— Ваша светлость, мы можем вам построить железные дороги за счёт наших акционеров.

Блин, и о таком говорилось ещё в прошлом году. Придётся отвечать то же самое.

— Нам нужны дороги от Дуная к горам, но есть требования по качеству рельсов и подвижному составу.

— Построим из самого качественного железа, не беспокойтесь.

— Нет из железа нам не нужно, только из мартеновской стали.

Фактически беседа прервалась, так как ни старые пушки, ни списанные, но работающие, станки нам тоже не нужны. Хотя любые мумбы-юмбы (даже европейского разлива) визжали бы от восторга, имея столь классные кредитные удавки.

Полпред отправился готовить секретные телеграммы, чтобы сообщить о происходящем непотребстве и тупизне заносчивых аборигенов, а заодно узнать хоть что-нибудь о "мартеновской стали". Я же понёс свою господарственную особу пожрать чего-нибудь вкусного и полезного.

Я предупреждал болгарских повстанцев, что они пока не готовы к серьёзному противостоянию, но ни Караджа, ни Димитр не прислушались ко мне. Почему-то лидеры были уверены в том, что достаточно начать и вся Болгария поднимется, а затем и Румелия поддержит их. Тем более, что и Сербия во главе с Михаилом Обреновичем вроде вооружалась и собиралась поддержать второй болгарский легион в едином строю в борьбе с

османским владычеством. Им бы подождать несколько лет, но 68-ой год принёс лишь несчастья. В апреле Легион был расформирован, в конце мая убит Михаил Обренович, а в июле турки разгромили болгарских мятежников.

Новым князем Сербии стал обучавшийся в парижском Лицее Людовика Великого тринадцатилетний Милан Обренович. Регентом при нём был назначен глава сербского правительства, Милюин Блазнавац. Этот полковник фактически сам себя поставил во главе Сербии, чтобы спокойно продвигать свои идеи. Даже скупщина его поддержала, чтобы народ смог отдохнуть от сербских князей.

— Ваша светлость, — пояснял мне Адлерберг-младший, — вам следует установить личную негласную связь с Блазнавацем и начать гуманитарную акцию в Сербии.

— С чем это связано, Александр Владимирович, и не побеспокоит ли это турков?

— Его императорское величество имеет виды на помощь Сербии в получении независимости. К сожалению, нынешний малолетний князь подвержен влиянию французов, как и конкурирующие с ним Карагеоргиевичи.

Из беседы вытекало, что мой "гуманитарный" авторитет может привести к переоценке ценности сербских князей в глазах простого народа. Фактически я должен обеспечить будущую смену власти, чтобы какой-нибудь ставленник Александра Второго смог безболезненно занять сербский престол. Например, тот же великий князь Владимир Александрович. Или, к примеру, Константин Николаевич, что сразу же избавит Россию от клана "Константиновичей", вполне возможно, навсегда. Эдакое раскукушонивание лишних Романовых.

— Господин граф, я продумаю порядок действий, количество средств и специалистов, которые понадобятся для проведения гуманитарной акции.

Хорошо, Владимир Михайлович, когда будет готово, отправьте пакет в Петербург на моё имя.

Наглая рожа отличается от своего отца и считает меня послушным мелким исполнителем. Вот и ведёт себя, как кукловод со своей марионеткой. Небоюсь, уверен, что я буду "его человеком" всю жизнь. Хотя, сама по себе, тема смены династии в Сербии достаточно интересна. Да и армия у них построена по-современному, отойдя от принципов четничества. Тот же Блазнавац старается развить промышленность, чем очень близок мне. Ещё один нюанс в этой стране — изо всех крепостей были выведены турецкие гарнизоны в последние годы.

Повторная встреча с Хатчинсоном хоть как-то поставила флажки на дорожной карте.

— Ваша светлость, дороги с учётом ваших требований, получатся очень дорогими. Возможные акционеры хотели бы получить права на их эксплуатацию на срок до 49 лет, иначе сделка теряет смысл.

— Согласен с вами и готов лично подписать эти условия. Единственно, что вашим владельцам наших дорог придётся выплачивать ежегодно налог в размере 15 % с дохода.

— Это нас устраивает вполне, это нормально и по-европейски, но цены на услуги мы определим сами.

Ну я и покладистый — согласился, не подумавши. А когда подумал всё равно согласился. Всё-таки семь железных дорог от дунайских речных портов и на север к горам. А то, что бритосы за свой счёт мне подарят транспортную инфраструктуру, так я не возражаю. Пусть зилиарды триллиардов потом полвека зарабатывают, мне не жалко, ибо я щедрый правитель.

— Кроме того, ваша светлость, наши дипломаты готовы порекомендовать передачу вам Трансильвании, но на определённых условиях.

— И на каких же, ваше сиятельство?

— Пока ведём переговоры, но когда выясним их, обязательно вам сообщим.

Чего-то меня эта Трансильвания уже достала хуже горькой редьки. Какой-то неудобный коэффициент приращения — площадь Романии увеличится лишь на треть (причём в горах), а население вырастет практически вдвое. И всех кормить нужно, да ещё под два ляма нерусских, в смысле венгров и немцев. Однозначные смутьяны, которые принесут головные боли.

— Вольдемар, а ты не слишком много обещаешь англичанам? — мудро намекнул отец на мои договорённости.

— Отец, их будущие расценки за провоз товаров и населения не страшны. Люди будут оплачивать лишь то, что им по карману. Так что у британцев не останется выхода. Или им придётся делать разумные цены, или они прогорят и придут ко мне.

— Это зачем же, чтобы потребовать компенсаций?

— Нет, им придётся униженно просить меня выкупить их дороги хотя бы по дешёвке. Или объявить банкротство и тогда железные дороги и подвижной состав вообще пойдут с молотка.

Отец тут же переглянулся с моим братом, а также с Шеллером, чтобы убедиться в поддержке. Явно же старший сын бредит, используя магию величия.

— Вон сколько англичане зарабатывают на своей дороге из Джурджи в Бухарест! В газетах об этом пишут.

— Отец, это они сейчас зарабатывают, потому что французы именно по этой дороге везут к нам в столицу всё, что необходимо для строительства ветки в Крайову. Кроме того, будут везти и для ветки из Бухареста на восток.

Они бы и в Констанцу начали доставлять грузы для укладки магистрали от порта на запад, но пока турки её ещё полностью не освободили для меня. К осени уже введу туда администрацию и войска, тогда и лягушатникам будет раздолье.

Единственная дорога Рومании (кстати, дрянная), не очень-то была прибыльна предыдущие годы. Английская компания "John Trevor-Barkley" ошиблась в расчётах и прозябала в наших палестинах, пока я не договорился с французами. Теперь железка востребована, но лишь на два-три года скорее всего.

Это счастье, что сильные державы соглашаются строить для нас транспортную инфраструктуру за счёт своих акционеров. Чисто политический жест, чтобы усилить систему противовесов на Балканах. Каждая пытается подкупить растущую Руманию, поставить страну в зависимость и управлять её лидерами.

— Дорогие мои, я использую то, что мировые лидеры пытаются действовать по старым политическим схемам, не учитывая новые реалии.

— А не зарвёшься, Владимир, — поинтересовался Шеллер.

— Не знаю, Франц Иоганнович, но иначе жизнь будет пресна.

Это я шутю так тупо, а сам просто не могу выбраться из колеи и преодолеть инерцию выбранного мышления.

Глава восьмая

Король Венгрии, Франц-Иосиф Первый Габсбург, подрабатывает ещё и австрийским императором. И всё бы хорошо, но послы Франции и Англии последнее время давят на мозги из-за военных займов и прочих мелочей. Такое впечатление, что они стоворились и не дают нормально выйти в трудовой отпуск, чтобы подлечить распатанную в последние годы нервную систему.

Мало того, ещё и собственное правительство достаёт, утверждая, что денег им мало. Скоро, мол, даже проценты по долгам нечем будет платить. Действительно, поражение в австро-прусской войне вызвало кое-какие проблемы в экономике, плюс разделение власти в империи требует расходов, но не до такой же степени. Отстаньте от человека на полштанины. Чего-то требует Пруссия, османы, давят русские...

Вот и пришлось отправить в Бухарест к господарю Васнецову полномочного представителя. И не абы кого, а своего младшего брата 35-летнего Карла Людвиг Австрийского. Раз уж Трансильванию всё равно заставят продать, так почему бы тайком не обсудить более выгодные условия?

Я рад, что вменяемого переговорщика прислали, так как мне уже тоже надоели происходящие мерехлюндии. Почему я должен свои деньги тратить ради политических целей Александра Второго? Пусть другие русские богатеи этим занимаются.

— Ваша светлость, на каких условиях мы можем разрешить столь неожиданно возникший казус?

Видимо действительно австрияков прижали, раз столь добродушно начались переговоры.

— Ваше высочество, кое-какие предложения я подготовил и даже изложил в виде проекта. Не желаете ли ознакомиться?

Чтение трёх листочков, отпечатанных на машинке много времени не заняло, но озадачило визави. Он даже глянул на меня с удивлением, а то и с изумлением, но не рассердился.

— Поразительно, очень необычный вариант и, честно говоря, слегка загадочный. Хотя я вас понимаю, ныне действительно своеобразные времена, когда границы меняются.

В этом наследник австрийского престола прав — границы даже в Европе меняются быстрее, чем создаются.

— Ваша светлость, эти условия мне придётся обсудить с императором и правительством. Надеюсь на ваше слово о том, что территории действительно не будут объединены в будущем под единым руководством.

Карл Людвиг Иосиф Мария убыл, даже чаю не попив (лишь четыре дня повизитёрил), настолько необычно выглядело предложение. Конечно, он мог упереться рогом, но осознавал, что определённый дополнительный политический плюс тоже имеется.

А через несколько дней я пригласил Рахман-пашу, чтобы обсудить возможности проведения гуманитарной акции в Сербии. Всё-таки научно-промышленные вложения в экономику османского вассала будут полезны не только данникам, но и сюзеренам. Так что турецкий полпред, получив, как проект, так и подробные объяснения, отправился в Истамбул, чтобы лично доложить великому визирю.

— Валера, отдыхай покуда и набирайся сил. Осень будет очень активной и ты должен быть в отличной форме.

— Володя, ну сколько можно отдыхать, право слово? Дай мне серьёзное поручение, а то нахлебником себя чувствую.

А куда деться, если даже переходом власти в Добрудже занимаются специалисты администрирования, а не мы, дилетанты. В принципе, там началась заключительная фаза отселения турок и вовсю идёт процесс поселения русских. В России из-за массового сокращения армии возникают проблемы. Дембеля возвращаются в родные сёла и города, но пока сложно найти работу. И земельным наделом после Реформы тоже не обзавестись.

Конечно, можно перекупить задорого, но откуда у солдат деньги? И уезжать к берегам Тихого океана не так много желающих. Даже имеющиеся родственники не могут, а то и не хотят помочь своим кровинушкам. Сами часто не очень хорошо обустроены. В армию кулачье не забирали, в основном из бедноты рекрутировали. Так что переехать в Добруджу и получить землю и подъёмные многие за счастье считают. Тем более, что вскоре в Рومании могут появиться ещё земли для заселения, если карта ляжет.

Дивизия Невского отнимает всё свободное время у своего командира. То ему приходится встречать очередное прибывшее подразделение, то лично навещать базы, где идёт отбор и разделение на осназовцев и просто новых русских армейцев. Даже вопросы продовольствия приходится курировать, несмотря на достаточное количество подчинённых ответниц.

— Владимир Михайлович, не получается пока переложить груз ответственности полностью на подчинённых. Вот и приходится приглядывать за многим.

— Вполне разделяю ваш подход, Николай Васильевич. Уж очень хлопотное хозяйство ныне у вас. Ну, ничего, даст бог и всё устаканится.

— Ваши слова обнадеживают, а то я даже семью пока не вызываю. Боюсь, что на них времени не будет, да и не хотят они столицу покидать. Там промышленники такие красочные балы дают, пытаюсь перещеголять друг друга.

Петербург всё более расцветал благодаря экономическому подъёму страны. Кировский район переводил свой "частный сектор" в разряд "многоквартирные дома". В принципе, всё можно купить в магазинах и на обустроенных рынках, где с удовольствием торговали заезжие крестьяне. Рабочий класс под моей эгидой имел и деньги, и свободное время, хоть сейчас вешай табличку с надписью "Развитой социализм".

Жаль, что электролампочки пока в дефиците из-за низкого качества вакуумирования, иначе повсюду было бы только электрическое освещение. Пока же — светильный газ и керосин, что на улицах, что в домах.

— Ваше величество, жители Кировского района раздражают жителей других районов Петербурга, — докладывал градоначальник.

— Чем же, если не секрет? — государь об этом наслышан, но хочется версию высокопоставленного чиновника послушать.

— Так живут слишком хорошо, не по чину. Работают лишь пять дней в неделю, не более восьми часов в день. Жалованье стабильное и выше чем у других. Свои больницы, школы, даже детские сады организовали, где в основном женщины работают.

Конечно, если бы и в других рабочих районах такое было, то недовольные вымерли бы, как класс. Но пока жители Кировского района явно превосходят других в соцкультбыте. Впрочем дальше бухтения дело не заходило, уж слишком много социальных изменений происходит в процессе ползучей индустриализации. Такое впечатление, что Сталину не достанется страна с сохой и с восьмидесятипроцентным населением, занятым в сельском хозяйстве.

— Вы же понимаете, что там развивается передовая наука, да и промышленные предприятия выпускает самую современную продукцию, важную для нашей страны.

— Понимаю, ваше величество, — скуксился высокопоставленный чиновник.

— Тогда ищите средства и возможности объяснить людям почему так получается.

Отвлекаться на мелочи царю-освободителю не хотелось, так как он даже не подозревал, что в него кинут бомбу за проведённые реформы и выигранную русско-турецкую войну. Впрочем теперь неизвестно, как сложится судьба клана Романовых. Может им наваляют гораздо раньше, но не народ, а группа миллионщиков свергнет царей с престола.

В июле из Вены пришло сообщение о том, что с первой частью договорённостей правительство Австро-Венгрии в принципе согласно и даже карта подтверждена. В октябре можно подписать соглашение начать выплату денег по договору. А вот со второй частью придётся повозиться, так как уж очень непривычно получается. Не согласится ли господарь отделить мух от котлет и пообсуждать каждый из вопросов по отдельности?

Пришлось ответить, что пока господарь никуда не спешит и готов ждать хоть до морковкиного заговенья. Ему и самому деньги нужны, как бы не потратил на что-нибудь другое, тогда просто нечем будет платить за первое. Ответный ответ пояснил, что близок август, когда все порядочные люди отдыхают. На что последовало предложение вернуться к дебатам в октябре, когда все наотдыхаются всласть. На этом переписка закончилась и высокие договаривающиеся стороны приступили к закулисным операциям.

— Вольдемар, ну и чего ты этим добился? Смотри, останешься без Трансильвании. Тогда не видать тебе королевского титула.

— Папа, это Валере его не видать, а своё королевство я хоть где купить могу.

Брат только сопел не понимая до конца мою упёртость. Может даже подозревал, что таким образом препятствую передаче ему Романии. Но продолжал верить в меня по-прежнему.

— Да поймите вы, евробанки и даже венский филиал Ротшильдов давят на австрийского императора и требуют хоть частичного погашения долгов. Если он согласится на все мои предложения, то сразу получит порядка 35 миллионов гульденов.

— Но это же не закроет его долги.

Пришлось объяснять для чего нужен оперативный капитал. Или австрийцы вбухают средства от налогов в частичное погашение внешнего займа или вложат в восстановление своей экономики.

— Мой платёж даст им передышку и возможность исполнить то и другое.

— Эх, Вольдемар, не ищешь ты простых путей, всё стараешься усложнить, — печально вздохнул отец.

— Приходится пользоваться моментом и никуда от этого не деться. Кстати, пора готовиться к свадьбе.

Вообще-то из-за моих личных выкрутасов потайное торжество могут и отменить, ха-ха. Всё-таки

Ольденбургские видят свою младшенькую королевичной, а не какой-то дояркой-господаркой. Вопрос о приобретении Трансильвании провис и началась война на нервах.

Действия держав разделились, так как их представители начали давить на обе стороны, не зная о второй части соглашения. Тот же Бисмарк радовался, что Трансильвания никак не переходит Румынии. Казалось бы, какое его собачье дело? Видимо не хочет нашего усиления почему-то, хотя деньги за разработку "нового ружья" приходят регулярно.

Такое впечатление, что старые ружья Дрейзе совсем спишут и начнут распродавать отсталым странам. Я, кстати, тысяч двадцать куплю не задумываясь, если цена устроит. Моим перуанским боливийцам это очень даже в масть придётся. Парагвай разгромлен и раскромсан, хотя герилья ещё ведётся. Как бы аргентинцы не поддержали чилийцев, которые пока ещё засматриваются на сладкое побережье дружеских мне стран. Хотя, гарнизоны сильны, флот вполне крепок и проворен, а береговая оборона пока непробиваема.

Гуано продаю в Европу, а селитру — Фадееву, который всё более богатеет на пироксилине и изделиях из фаденита (или фаденита). Жизнь прекрасна и полна радостных неожиданностей. Жду сентябрь, чтобы сбегать к брату в цепкие ольденбургские руки. И почему-то помечтываю о Шлезвиге, который мне совершенно на фиг не нужен,,

Глава девятая

К сентябрю вся Добруджа перешла под мою власть. а турки покинули её территорию. Приезжающие из России переселенцы получали наделы и, кроме того, для желающих обустроивались базы по подготовке полиции и Пограничной стражи. Как-никак, но это позволит обеспечить дополнительными рабочими местами часть приезжих. Семьям греков и болгар оказывалась помощь по переезду за пределы региона, чтобы иметь более однородный этнический состав.

Также закончился перевод дивизии Невского и разделение солдат. Порядка трёх с половиной тысяч стало осназовцами, приступив к специальной подготовке. Для остальных (ядра второй русской дивизии романской армии) уже готовим новобранцев, прибывающих из России. Ясен пень, что бывшая вторая дивизия, когда-то прибывшая со мной, теперь является первой русской Романии. Ещё одна дивизия, укомплектованная нацкадрами (влахами и молдаванами), также приступила к двухлетней подготовке. Качественное питание, атлетическая подготовка, а потом и стрелковая, перемежаемая столь любимыми мной марш-бросками.

"Добровольцы" претерпели некоторое изменение в названии. Гуманитарная организация "Добровольческий отряд" перерегистрирована в России и Швейцарии, как "Добровольческий корпус". Тем паче, что военнизированной составляющей приближается численностью к размеру дивизии. Пять тысяч в Романии, тысяча в Киле, тысяча в Южной Америке и ещё две тысячи заканчивают подготовку под Петербургом.

Тридцатипятидесятитысячная армия, находящаяся под моей рукой, что ни говори, дисциплинирует общество и отбивает у смутьянов желание зачинать бунты и готовить заговоры. Всего лишь два проявления было в последнее время. Пришлось разорить ещё одного многоземельного боярина (осталось всего лишь пятнадцать навороченных землевладельцев) и одно семейство влиятельных состоятельных оппозиционеров. Ох и ругались газеты в обоих случаях, всё грязное бельё этих нехороших людей вывернули наизнанку и репрезентовали публике.

В общем, к свадьбе всё готово, даже достроенный новый собор романской православной церкви. В нём тайное венчание и состоялось. Жаль, конечно, невесту — всё-таки это событие на всю жизнь. В правильной реальности, небось, Тереза Ольденбургская замуж вышла торжественно и не скрывая сам факт женитьбы. О её жизни ничего не знаю, как-то в прошлом мимо прошло всё об Ольденбургских.

Молодых подвергли обрядам, истребовали с них клятвы в будущей верности и отправили по-мирски гулянку справлять. Пиршество во дворце тоже оказалось скромным по количеству гостей, но широким по количеству и качеству подарков и радушия. А уж сколько здравиц прозвучало в честь молодых, правда обоим я запретил пить вина.

— Поймите, это может навредить будущему ребёнку, а вам сегодня предстоит первая брачная ночь.

— Хорошо, брат, мы прислушаемся к твоему мнению.

Гостей мы в курс медицины будущего не вводили, чтобы не приставали зазря. Да и сам Валерон давно уже не пил "как положено", взяв пример с меня. Бокал шампанского на именины или на рождество, да и то отхлёбывая весь вечер, не более. Желающие напоить нас как следует давно вывелись из окружения, некоторые с тяжкими телесными. А Терезия достаточно умна и послушна, и понимает, что жить ей предстоит теперь с Васнецовыми.

Разговоры постепенно сместились в сферу политики и перспектив развития страны.

— Владимир, неужели ты действительно передашь господарство брату? — допытывалась княгиня Валевская

— Да, Наталья Борисовна, это давно решено.

— Ну, а сам что оставишь детям?

— У меня есть прекрасно развивающийся Киль. В этом году там достроены судостроительные верфи, так что ещё и новые корабли буду строить.

Наука, торговля, металлургия и морской транспорт вполне обеспечат нормальное существование, как жителей, так и владельца этой микрочастицы Европы.

— А как насчёт Трансильвании, когда будет известно? — решил уточнить Невской.

— Финальные переговоры, Николай Васильевич, начнутся здесь, в Бухаресте, четвёртого октября. И хотя они проводятся между нами и австрийцами, но приглашены наблюдатели из нескольких ведущих стран.

— Так это получается своеобразный конгресс, — пошутил генерал.

— Думаю, что так, хотя представители других стран права голоса не имеют. На их присутствии Вена настояла, чтобы я не смог впоследствии нарушить соглашения.

В конце концов, молодых отправили познать друг друга, а мы продолжили сабантуй. Мне предстоит в сентябре ещё кое-какие важные встречи, так что особо не расслабляюсь.

Хорошо, что Ротшильды напомнили о наших договоренностях, а то я как-то отвлекся от африканского золота. Первый блок из 30 тысяч акций давно распродан, а новости из Буристана продолжают поступать. И все положительные, как будто там действительно имеются мировые запасы ценного металла. Цена акций уже достигла 100 фунтов и превышает ту, по которой я сбавил банкирам первую часть.

— Ваша светлость, шестимесячный срок истекает на днях. Хорошо бы получить ещё двадцать тысяч акций согласно нашим с вами планам.

Всё правильно, теперь Ротшильды имеют право на это, но уже по новой цене. Так что буду получать от них по сотне фунтов за каждую за вычетом 6 % посреднических. Я не стал тянуть резину до последнего дня, а сразу распорядился выдать нужное количество акций полпреду банкиров, чтобы он развёз их по пяти банкам Европы.

Свой личный остаток в 30 тысяч акций пока не буду выкидывать на рынок, чтобы сдуру не сбить цены. Хотя, теперь не имею полного контрольного пакета. Да он мне и не нужен, предпочитаю иметь солидный капитал для реализации планов.

Ещё одна встреча состоялась в конце сентября с бароном Вильфредом Зингером, личным тайным посланником Бисмарка. Потолковали на темы того же пресловутого золота.

— Ваша светлость, канцлер Северогерманского союза имеет государственный интерес к вашим золотым приискам. И предлагает размен территориями.

— Очень любопытно, господин барон, с удовольствием выслушаю предложение.

— В газетах сообщалось, что вы арендовали в Трансваале золотоносные земли на длительный срок. И даже высказывались, что можете предложить участок размером пять на пять русских вёрст в обмен на что-нибудь ценное.

— Да, мне даже эскадру новых кораблей за него предлагали, но слишком дешёвая цена получилась и я отказался.

Естественно, ибо там золота до фига и больше. Его просто можно добыть и скупить или построить флоты солидных размеров. Несколько!

— Герр Бисмарк предлагает размен. Вы передадите Пруссии своё право аренды на этот участок, а мы, в свою очередь, передадим вам право владения герцогством Голштейн.

— Предложение интересное, но на мой взгляд не очень выгодное для меня.

— Но тогда Пруссия поддержит вас в вопросе о покупке Трансильвании.

Пришлось на бумажке делать примерные вычисления, чтобы собеседник лично увидел какую гору золота там можно добыть за тридцать лет.

— Понимаю, ваша светлость, действительно солидные богатства там имеются. Предлагаю следующее, я вернусь к канцлеру с этими расчётами, чтобы доложить, а следующую встречу перенесём на конец октября.

— Согласен, тем более тогда будут известны результаты наших переговоров с Австро-Венгрией.

В первые дни октября Бухарест, неожиданно ставший популярным в политическом плане, принимал гостей из Европы. Австро-Венгрию представлял знакомец Карл Людвиг Австрийский, получивший обширные полномочия от императора. В принципе, предварительные условия были оговорены в переписке последнего времени и через полпредов, метавшихся между Веной и Бухарестом. Но финальную точку, по настоянию Франции, Пруссии, Британии, России и Турции, предстояло поставить здесь и сейчас.

Державы прислали очень солидных представителей: кто — первых заместителей министров иностранных дел, Россия — самого Горчакова, а султан — своего великого визиря. Хотя это гости и не имели права голоса, но висели над нами дамочловыми мечами.

На нашем неполноценном мини-конгрессе следовало окочательно согласовать и утрясти лишь два вопроса, вот с первого и начали. Не забывая, что он, по моему настоянию, жёстко сцеплен со вторым.

— Господа, прошу выслушать наши предложения по поводу продажи Трансильвании государству Рومании, — начал лёгкие дебаты Карл Людвиг, как посланец более важной стороны.

Торговались за каждую реку, гору и равнину будущей границы. А также за итоговую цену и то, кто будет нести расходы по отселению нежелательных этнических меньшинств. Я сознательно пошёл на сокращение покупаемой территории, именно чтобы не выкупать районы с венграми и немцами.

По итогам двух дней сошлись на формуле "Семиградье без Парциана". Влахов мы можем с других мест к себе переселить, если что. Кроме того, я отказался от северных районов, предложив провести границу по рекам южнее Тиссы. Нечего слишком удалённые регионы иметь, да и разбубосивать Руманию до беспредела я не собирался.

Получилась вполне компактная территория в 70 тысяч квадратных километров и с населением в два с лишним миллиона человек. Вена согласилась отселить к себе (то есть, в Венгрию) около 300 тысяч мадьяр и немцев. Я же обязан в четыре транша оплатить миллион сто тысяч фунтов стерлингов, по мере освобождения Трансильвании от австро-венгерской администрации, военных и полиции. Благо ныне у нас хватает вооружённых людей с добрыми

лицами, которые будут поддерживать порядок на приобретённых землях.

Правительству Франца-Иосифа тоже по-своему удобно стало. Чем бодаться с парой миллионов собственных владений, проще повесить их на чужую шею, да ещё и солидный куш получить. Всё-таки цена превышает 26 миллионов золотых франков по сути. Очень своевременная сумма для бюджета в столь сложное время, когда с финансами напряг.

Наш курултай перешёл на пару дней в добропорядочный сабантуй, чтобы обмыть первую договорённость и пошептаться по поводу второй. Достаточно странной и неожиданной, но лично мне нужной.

— Вольдемар, а может не стоит дразнить гусей? — увещевал меня отец, — вдруг австрийцы откажутся и тогда даже Трансильванию нам не видать.

— Папа, я буду идти до конца. В конце концов, имею на это право и солидные средства.

— Ох, сын, смотри доиграешься. Ты хотя бы с Горчаковым обсудил сиё. Или уже обсудил? — неожиданно сообразил родитель.

8 октября за столом переговоров собрались все, уж очень любопытная ситуация складывается. Вроде вопрос простой, но несколько непривычный. Вся Европа знает традиционные семейства типа Романовых, Гогенцоллернов, Габсбургов и прочих Саксен-Кобург-Готских, но никаких Васнецовых допрежь не проявлялось.

Глава десятая

— Предлагаю приступить ко второму вопросу наших переговоров. Светлейший князь Владимир Васнецов, господарь Романии, предложил нам продать ему часть земель Военной границы Австро-Венгрии для создания собственной страны, не входящей в состав Романии.

Бубненье за столом выразило не возмущение, а обычные разногласия. Всё-таки, в случае позитивного решения, возникнет малопредсказуемая дотоле "васнецовская линия" придунайских государств. С другой стороны, возникнет ещё одна буферная страна, наличие которой уменьшит размер границ между империями, нередко враждующими между собой. А значит и количество приграничных конфликтов уменьшится, что разрядит маппряжённость на Балканах.

Снова обсуждения и дебаты, снова разглядывание карт и споры по поводу топографических выкрутасов и географических прибабасов. Меня интересовал набор Банатов и земли Бачки и Срема. Тогда южной и западной границей станет Дунай, а с севера ограничусь течением Мароша (Муреша) до Тиссы. Дальше на запад подойдёт широта в которую Марош переходит.

— В дальнейшем, в рамках гуманитарной акции, я готов передать Срем княжеству Сербия.

Великий визирь оценил мой прогиб благодарным взглядом, посчитав, что я верный друг и соратник Оттоманской империи. Наверное не знает русскую поговорку: "Цылят по восемь считают!". Другие "дамокловы мечи" тожа закивали головами, кто вдоль, а кто поперёк.

Жаль, что по цене пришлось туго — 400 тысяч фунтов за не очень перспективные земли. Получается, что я истратил за эти дни всё фунтовое изобилие, которое получил весной и летом от Ротшильдов. И нафига мне такие затраты, во имя каких благородных целей? Это Горчаков давится радостной улыбкой, а я куксюсь от расходов и дурацких заявок на выпрєнность.

На второй день подписали договор в котором указано, что я ни под каким соусом не объединю принадлежащую мне Романию с принадлежащим отныне мне же "Принципатам Банат". Володыка двух крайн, бляха-муха-цокотуха. Только никакую денежку я не нашла, то бишь, не нашёл. Опять обеднел до нескольких сиротливых миллионов рублей, если не считать те, которые в Кильском банке (личном) накапливаются от продаж красивеньких облигаций. Ну и тех, которые скоро начнут Ротшильды выплачивать. И также тех, которые сами собой притекают из разных ручейков. Нищєбродом стал, признаю!

Гульбища по окончанию переговоров, где Австро-Венгрию просто нагнули, а мне навесили обуз, длились ещё три дня. Мир-труд-жвачка европейских сверхдержав, где они правят бал, а мы, мелочь пузатая, должны радоваться тому, что нас строят и имеют. Ничего, отплачутся кошкам мышкены слёзы, когда мы с Валерой станем Майти Маусами. Через несколько лет посмотрим кто кого поимел. Тому же Наполеону Третьему недолго осталось корольковать, через три года его самого загнут раком.

Одна польза от мини-конгресса, что вроде никто не против, если после введения Трансильвании в состав Романии де-факто страна станет королевством. Так что завершу начатое и передам Валерону престол, как истый передаст.

— Владимир Михайлович, государь не против передать вам ещё одну дивизию из новых, — разоткровенничался Горчаков, — Всё-таки территория Романии увеличилась, да и вам для Баната свои войска понадобятся. Только вооружить их вам придётся за свой счёт.

— Благодарю за доброе известие, Александр Михайлович.

А что ещё скажешь, когда царь навешивает дорогостоящее подразделение на нашу шею под видом доброй услуги. Ладно, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Главное, что предлагая императору всю эту придунайскую операцию, я не предполагал даже, что мне же её придётся исполнять. Есть высокотитулованные вельможи, которых Александр Второй мог бы использовать.

— Вольдемар, тебе просто повезло, что Франция и Англия надавили на Франца-Иосифа. Иначе тебе не видать принципата, как своих ушей.

— А я не соглашусь с вашим мнением, папа, — возразил Валера, — Володя всё точно просчитал, даже психологический момент.

— Ну-ну, посмотрим, как он сербам начнёт помогать и как все посмеются над его бескорыстностью.

Какая вожжа отца под хвост ударила, осталось непонятным, зато мне радостно. Ко мне отправляют седьмую дивизию из недавно созданных, так что есть кого использовать в качестве резерва, остающегося в Бухаресте. А то других пока приходится распределять по новым землям, пока достаточными полицейскими силами не обзаведусь.

Тут вот какое дело. Для временной охраны товаров, грузов и всякого прочего, что пойдёт в Сербию,

понадобятся мои "добровольцы". По мере освобождения Баната от австрияко-венгров буду занимать территорию своей дивизией, оголив романскую армию. В Трансильванию придётся отправлять подразделение за подразделением вторую русскую дивизию. Конечно, дело займёт несколько месяцев, но я не рискую оставлять столицу лишь местным армейцам. Ещё взбунтуются на радостях, так как мозги им промыть ещё предстоит в ближайшие пару лет.

— Рассказывайте, Александр Михайлович, как всё прошло? — довольный Александр Второй даже развалился на своём рабочем стуле, аки в кресле.

— Сценарий был соблюден полностью, ваше величество! Васнецов великолепно изобразил заевшегося богатея, которого можно не принимать в расчёт в серьёзных делах. Даже столь хитрый лис, как сам Ла-Валетт, поверил в искренность Владимира Михайловича. А ведь его хотят вернуть на должность министра иностранных дел Франции в ближайшее время.

— Ну, что же, будем усиливать "васнецовскую линию", — рассмеялся император воспользовавшись новым газетным мемом.

Правда он не знал, что когда-нибудь в будущем это именно так будет называться.

— Да, ваше величество, это необходимо. Кстати, я провёл негласные переговоры с великим визирем, османы приветствуют инициативы нашего светлейшего князя. И ничего не имеют против гуманитарной акции в Сербии.

— Берите выше, Васнецов, де-юре, теперь принц, коли владеет принципатом.

Оба улыбнулись лёгкому казусу. Принципатами в Европе называли не земли членов королевских семейств, а различные территории разных размеров, обычно небольшие. Политического влияния такие образования не имели, так что их не воспринимали всерьёз.

— Кроме того, я встречался с Блазнавацем и выяснил, что он тоже не против, чтобы "Добровольческий корпус" оказал серьёзное содействие развитию Сербии.

— Для них вливание двух миллионов рублей это серьёзная помощь, насколько я понимаю, — отметил Александр Второй.

— Ваше величество, как бы сербы не призадумались над сменой княжеской династии в результате такой помощи, — пошутил Горчаков.

— Ну да, ну да, — заливался смехом русский царь, — пригласят Васнецовых на княжение.

Весельчаки, правящие огромной империей, не так уж далеки были от истины. Блазнавац провёл тайную беседу с господарем и намекнул на то, что Обреновичи слабы, как и Карагеоргиевичи, и Сербия нуждается в сильном духом и финансами правителе больше, чем в вырождающихся старых династиях. Слишком большой разброд в стране из-за определённой вольницы и самовластьё других князей на местах. Намёк был понят, но ответа пока не последовало.

Тем более, что молодой Владимир Александрович Романов уже извертелся в своих мыслях и мечтах о власти на Балканах.

— Почему отец помогает Васнецовым, хотя мог бы то же самое делать для меня? — шептали губы царевича, рассерженного на творящуюся несправедливость, — уж лучше бы Саша правил Россией, он бы меня понял.

Кто знает, не растёт ли внутренний оппозиционер в царском семействе? Всё-таки, в случае неожиданной смерти Александра Второго, именно он получит статус Правителя Государства. И будет им до тех пор пока наследник Александра Александровича не станет совершеннолетним.

Схожие крамольные мысли копошились и в голове великого князя Константина Николаевича. Этот патриот России почему-то возмечтал о Царстве Польском и не против стать не просто наместником ещё разок, а правителем Польши, как бы тот не назывался. Или возглавить ту же Романию, например. Тогда её можно будет со временем расширить, прибрав к рукам соседние земли. Надо бы проработать придунайский вопрос с близкими людьми, недовольными самовластьём клана Васнецовых, выскочками из ниоткуда. Да и старший брат должен понимать нелепость происходящего на Балканах.

Что ни говори, но над Васнецовыми стали сгущаться тучи, потому что нормальная русская душа (пусть даже переполненная немецко-саксонской кровью) не может смириться с подобным. Есть императорское семейство, есть древние роды, идущие от Рюрика, так куда лезут свиные рыла? Пусть падут, как им положено, на благо престола и отечества, а не объявляют себя принцами и королями, заплатив денег.

Вернувшийся в конце октября барон Зингер испросил аудиенцию и немедленно получил её.

— Ваше высочество, — новое титулование уже начало входить в обиход видимо, — господин канцлер ознакомился с вашими расчётами и даже проконсультировался у специалистов. Вы правы, там достаточно золота на гораздо большие земли.

— Я благодарен за понимание, господин барон.

— Тем не менее, разработка потребует первичных расходов и немалых. И сама добыча займёт многие годы.

— Абсолютно верно, согласен с вами.

— Пруссия готова предложить вам земли сразу и в большем количестве. Устроит ли вас вариант получить "датское наследство" в виде Шлезвига и Голштейна и ещё что-нибудь находящееся рядом?

Люблю, когда потенциальные партнёры делают тщательную "домашнюю работу". Это позволяет избежать множество объяснений, которые иногда даже не хотят понимать, а то и выслушивать. Кроме того, мои люди при дворе уже донесли, что всё больше недовольных нами там образуется, а значит следует начинать подстилать соломку на всякий случай.

— Герр Зингер, я подготовил карту ещё после вашего первого посещения. Посмотрите, пожалуйста. Здесь изображена будущая прусская империя, в которую я верю, а также те земли, которые я хотел бы получить в обмен.

Барон поразился моему оптимизму, оценив размер будущей Пруссии и сравнил с теми земельными "крохами" на которые я претендую.

— Да, вы приятно удивили, ваше высочество. Честное слово, чисто прусская тщательность в пояснении и наглядности. В то же время запрашиваемая вами территория не так уж велика, да и в экономическом плане не принципиальна.

Он отметил, что вопрос с Гамбургом может вызвать сложность из-за их привилегий, а вот Любек навряд ли сможет возмутиться. Прошли его времена.

Глава одиннадцатая

Переговоры бывают удачными, когда собеседники понимают друг друга и не пытаются слишком уж нагло обманывать, держа оппонента за дурака. Так что мы без проблем пришли к финалу беседы.

— В общем и целом видно, что кроме Шлезвига и Гольштейна вам нужны прилегающие земли до границы с Мекленбургом. Как я понимаю, вы готовы этим ограничиться?

— Да, этого достаточно, чтобы, вложив в развитие экономики солидные средства, получать достойную отдачу и создать высокий уровень жизни для простонародья.

— Приятно, что вы думаете о людях, это уважительно.

— Кроме того, повышется коэффициент полезности работников и их трудовая отдача.

Я рассказал, как живут мои рабочие в Петербурге, чем поразил собеседника. Он явно никогда не слышал о НОТ (научная организация труда).

— Обязательно поделюсь этой информацией с господином канцлером. Он тоже хочет улучшить жизнь простых людей и может заинтересоваться вашим подходом. Но как вам удаётся выпускать достаточное количество продукции при снижении длительности трудового дня.

— Всё достаточно просто. Я вкладываю средства в усовершенствование оборудования, позволяющие производить больше продукции за единицу времени.

— Понятно, это позволяет рабочим меньше работать. Правда, честно говоря, многие промышленники предпочтут при таком подходе просто больше производить продукции.

Вроде с улыбкой было произнесено, но какая-то грустная она получилась. Кажется в бароне Зингере я нашёл родственную душу.

— Господин барон, независимо от того, как закончатся наши текущие переговоры, у меня есть к вам предложение.

— Какое именно?

— Спросие, пожалуйста, у господина канцлера, может быть он разрешит вам быть его постоянным представителем для нас. Естественно, если вас такое устроит. Всё-таки придунайские земли это не Берлин, один из центров мира, я понимаю.

— Обещаю подумать, ваше высочество. По крайней мере, у вас здесь происходят интересные события.

Герр Зингер отбыл к своим своясям, а я остался ждать у моря погоды. Губу особо не раскатываю, так как слишком неопределённо всё, связанное с севером Германии.

Ну что же — вроде с приоритетами и очерёдностью действий определилось, можно спокойно заниматься исполнением.

— Так уж и спокойно, Владимир? — интересуется Маша, — сразу всех зайцев пытаешься застрелить.

Она надумала переехать сюда вместе с супругом и заняться книгоиздательством. Князю Спаскому тоже дело нашлось, причём интересное и многогранное. Я ему предложил создать артиллерийское училище, а при нём школу для подготовки унтеров и прислуги. Кроме того, заняться курированием строительства завода по производству пушек.

Соломку приходится подстилать заранее, пока петух в задницу не клюнул. Настроения в Петербурге тревожат и чтобы удержать "васнецовские территории" необходимо организовать их защиту. Или хотя бы не слишком зависеть в деле построения своей армии.

Время пока есть и его достаточно. Навряд ли до русско-турецкой войны Александр Второй позволит кому бы то ни было нарушить свои стратегические планы. Естественно, если его самого не кокнут, чтобы не мешал "новый порядок" ввести в империи. Дело-то нехитрое — несколько человек с парочкой ручных бомб и прощай, государь-император. Причём исполнители могут даже не знать, что их используют втёмную, а быть обычными народолюбцами, нежданно получившими финансовую и какую-нибудь другую поддержку.

— Володя, так ты можешь теперь превратить Банат в небольшую, но развитую страну, — допытывались родные, — зачем тебе ещё и земли в Германии, это же хлопотно.

— Здесь, на Балканах, я завишу от России, Австрии и Турции, а там я буду зависеть лишь от Пруссии. Руки русских царедворцов навряд ли туда дотянутся, чтобы оттяпать мои владения.

По-своему родственники правы, слишком много создано земель в короткий срок, как бы не перегрузить личное ишацьё упрямяство. Хорошо, что Бисмарк дал добро, но предложил заняться официализацией лишь следующей весной. Добруджа уже выходит на уровень саморегулирования, как регион.

— В следующем году можно будет начать ротацию: мои армейские подразделения будут замещаться силами, создаваемыми там из местного населения.

— А Трансильвания?

— Туда будем с Невским вводить его осназовцев, заодно их дополнительно подготовим к оккупационным действиям.

— Неужели они будут там воевать, Владимир, зачем?

— Нет, конечно, пусть учатся помогать администрации. Иногда разведывательно-диверсионные силы и для этого временно используются, когда патрульно-гарнизонных не хватает.

Приятно, но железную дорогу в Тимишвар тоже нашлись желающие строить. Базовым городком на Дунае назначил Оршову в которую и отправил группу администраторов с батальоном солдат. Пусть помогают железнодорожникам создать хороший логистический центр с доставкой всего необходимого по реке.

За хлопотами не заметил как приблизилось рождество. Что ни говори, но наступает самый насыщенный и сложный год в моей новой жизни. Это у Шеллера всё ясно и понятно. На следующий год Александровское уже окончательно будет соединено со Старым Осколом. Туда же доберётся ветка из Курска, так что хоть до Москвы, а то и до Петербурга можно будет поездами добраться.

Мои "кировчане" раскрутились так, что клепают стрелковое оружие, пушки, тракторы "Кировец-3" и ещё три корабля заложили. Один здоровенный, с предполагаемым водоизмещением в 7,5 тысяч тонн. Три двустольные башни с десятидюймовыми орудиями (одна на корме, а две друг за другом на носу, причём вторая на специальном возвышении). Два по 5 килотонн, чисто для крейсерства, хотя и будут иметь по две башни (на носу и на корме). С учётом ракетно-торпедных установок решил их считать "эсминцами", таков мой каприз.

В Киле, кстати, закончилось строительство дока, в котором смогу смастерить мечту — слонопотама в 12 тысяч тонн водоизмещением. Понятно, что деньги пойдут коту под хвост, но нужно сейчас научиться строить классные корабли. Неподалёку достраивается верфь малых судов, предназначенных для побережья и крупных рек.

— Ваше величество, война с Бухарским эмиратом закончена. Границей, как и планировали, будет река Аму-Дарья. Продвигаться на юг нет смысла, в туркменских землях пустыня, а в таджикских лишь горы.

— Так тому и быть, остановимся на этом. Лучше сосредоточимся на амурских землях и Приморье, нет смысла разбрасываться бюджетом сразу на всё.

Министры отчитывались за прошедший год и озвучивали планы на год будущий. Средства, поступающие в казну, увеличивались, но государь ограничивал ряд программ. И это задевало интересы многих вельмож и сановников, хотя и не афишировалось. Даже престолонаследник, Александр Александрович, несколько абстрагировался от государственной деятельности, всё больше подпадая под влияние Победоносцева.

— На следующий год предполагается увеличение производства чугуна в южных землях почти на миллион тонн.

— Уже? — удивился Александр Второй.

— Да, компания "Русское железо" построила в этом году новые заводы и усилила выпуск на старых.

Дожились, слава богу, если заводу уже два года от роду, то можно его считать "древним", ха-ха. И это ещё лишь начало — у Шеллера полным-полно свободных финансов, благодаря европейским покупателям акций "железорооссов". Да и Крупп присоседился, строя не только для русских, но и кое-что для себя. Он даже на Кривой Рог стал заглядываться, шепнув Францу Иоаганновичу, что русско-австрийская компания в тех краях почти не шевелится. Шеллер, не задумываясь, шепнул Ольденбургскому, а тот шепнул самому императору. Вполне возможно, что концессию передадут братству Шеллер-Крупп-Ольденбургский.

— Более трёх тысяч вёрст железных дорог построено за год частниками. На следующий год предполагается увеличить размер строительства путей.

— Как раз дополнительный металл пойдёт на их строительство.

— А как же с кораблями, — не выдержал Константин Николаевич.

— Успокойтесь, на запланированные военные суда мы металл найдём.

Разногласия неизбежны, вон, в Британии даже подушками дерутся при случае и друг друга за волосы таскают. Так что несдержанность на заседании не страшна. В петровские времена, те же бояре и князья, на заседаниях Думы за бороды неугодных таскали. И ничего страшного, в итоге находили общий язык.

Вопросы политики и реконструкции армии обсуждали в узком кругу доверенных лиц.

— Ваше величество, план по сокращению армии выполнен. Под ружьём осталось двести тысяч человек от старой армии, плюс корпус, находящийся в Азии.

— Несколько рискованно для нашей страны, вам не кажется?

— Пока трудно оценить, благо нет большой войны. Впрочем с Пруссией у нас Пакт о ненападении, как и с османами. Австро-Венгрия занята своими заботами, видимо можем не опасаться удара.

Вопрос помощи Васнецову решился просто — на зиму запланирована передислокация одной из дивизий новой русской армии, без оружия. Тем более, что вместо запланированных десяти дивизий удалось скомплектовать одиннадцать.

— А как обстоят дела с ударным корпусом?

— В Рومании пока строятся базы для полной двухлетней подготовки. Потом, по мере готовности, полки будут переводиться в Россию, а туда будем отправлять новобранцев.

— Оружие, как я понимаю, туда-сюда перевозиться не будет?

— Да, ваше величество, этим мы формально избежим утверждений о передислокации войск через территорию Румании.

Эта схема позволит придунайской стране в течении нескольких лет иметь в своём распоряжении гораздо более сильную армию, чем числится в "амбарных книгах".

— Каковы наши планы на следующий год, Дмитрий Алексеевич?

— Тут зависим от производства нового оружия. Создадим пять новых дивизий и сократим пять старых. В 70-м году сделаем такой же размен "пять на пять". Попутно создаём артиллерийские полки, в которые будут входить, кроме пушек, ещё и дивизионы, вооружённые пулемётами Гатлинга и подразделения ракетных установок.

— Прекрасно, главное не спешить, иначе наделаем ошибок.

Реконструкция Русской армии согласно планам займёт ещё 5–6 лет, жаль что пока непонятно, где её можно проверить.

— Ваше величество, а почему бы не сделать проверку на Австро-Венгрии, когда Пруссия сцепится с Францией и великие державы отвлекутся?

Предложение Горчакова ошарашило, как императора, так и военного министра. Хотя, если заручиться поддержкой Италии и Османской империи, то Австро-Венгрию можно расколоть на части.

Глава двенадцатая

Совершенным сюрпризом на рождество прилетел праздничный набор от Е.И.В. Меня произвели в генерал-лейтенанты, подняли в классе до 3-его и вознаградили "в воздаяние трудов, для отечества подъемлемых" орденом святого Александра Невского.

Ещё большим сюрпризом оказалась награда, присланная королём Пруссии, Вильгельмом Первым (явно без Бисмарка не обошлось), а именно Орден Чёрного Орла. Наполеон Третий также почему-то именно сейчас проявился — специальный посланник преподнёс мне достаточно большой крест ордена Почётного Легиона.

— Владимир, да ты теперь фигура европейского уровня, — отметила княгиня Валевская.

— Теперь Вольдемар зазнается и нас не будет замечать, — по-своему восхитился батя.

— Владимир Михайлович всё это заслужил, — признала Тереза Петровна, рискнувшая тоже высказаться.

В отличии от Маши жена моего брата предпочитала молчать и поменьше высказываться, робела отчего-то, хотя и принцесса. Сама Мария Алексеевна вместе с мужем встречала рождество в Петербурге, так сказать, напоследок, чтобы забрав сына вернуться в январе-феврале в Бухарест.

Ещё из столицы Российской империи я получил секретный пакет от Горчакова, содержанием которого я ни с кем не поделился. Нет, там не пара сотенных купюр, как многие могут подумать, там описание очередного взбдыня, посетившего нагруженную голову царя-батюшки. А именно просьба приказного толка проанализировать идею и выдать заключение, желательно с подробностями и при возможности положительное. Приписка гласила, что в конце февраля ко мне на день варенья придёт Горчаков, которому я должен буду дать необходимые разъяснения и передать пакет предложений по реализации инновации.

В принципе можно сразу отправить "не рекомендую, так как не успеете подготовиться", но Александру нужен подробный ответ, а не отписка. Придётся утомить монарха тщательным разбором полёта, который не состоится.

А пока мы имеем танцульки, обжираловку и пустопорожнюю болтовню.

— Владимир Михайлович, какие у вас планы по Срем? Правда ли что выкупив Срем вы отдадите его княжеству бесплатно?

Как я люблю тех, кто случайно услышал новое название, тут же открыл википедию и сразу высказал мнение, якобы он в теме, причём очень глубоко. И хотя информационного викиблудия ещё не существует, но самые "знающие" уже имеются в солидном количестве.

Помню сколько "профессоров" высказывалось по поводу той же Трансильвании, мол, она не такая, как господарю кажется. А после того, как я её выкупил, они же утверждали, что вернули меня на брентную землю, заставив урезать осетра. Пусть даже не совсем в таких выражениях, но по смыслу то же самое.

— Сначала нужно дождаться, когда этот Срем будет де-факто освобождён от австрийского владычества и лишь потом им распорядиться.

— Но это же невыгодно и неразумно.

— Зато я получу водную границу, что удобнее. Да и Австро-Венгрии проще, когда нет оторванного от империи кусочка территории о которой нужно заботиться.

Тут уж подключились ещё специалисты и начали толковища на тему "с какого конца нужно свареное яйцо разбивать". Посыпались исторические примеры, упомянули об имеющихся параллелях, а в итоге добрались до Баната.

— Ваше высочество, а почему бы не ввести принципат в состав Романии?

— Таковы условия Бухарестского конгресса.

— Но можно же сделать вид, как будто Банат независим, а на самом деле управлять им вместе с нашей страной.

На рождественский бал пришлось пригласить сторонних людей, чтобы соблюсти приличия, а они до сих пор не знают подспудные планы действий. Вот и приходится лавировать в информационных потоках. Слава богу, что всё хорошее рано или поздно кончается, как и плохое. Еождество перетекло во встречу Нового Года, которая стала нашим тайным дополнительным праздником в последнее время.

Начало 1869 года пришлось посвятить анализу ситуации во Франции и Пруссии, чтобы хоть примерно определить когда начнётся война. Помнится, что она случилась в 71-ом, но точно я не знаю.

А вот в том, что лягушатники и сам Наполеон перемудрили самих себя, уже уверен. Планируется 800-тысячная армия из призывников, так как старослужащих уволили в запас. Такое впечатление, что берут пример с России. Артиллерия, в основном, состоит из бронзовых дульнозарядных пушек, а солдаты вооружены игольчатыми

винтовками Шасспо. Имеются митральезы, но нет особого опыта в их применении. Пока научатся их толком применять успеют проиграть саму войну.

Даже детище Наполеона Третьего, именуемое "мобильной гвардией", является насмешкой над здравым смыслом. 400 тысяч прошли подготовку в несколько дней (вместо месяцев) и находятся в запасе. Зато срок службы в линейных войсках увеличен с 6 до 9 лет, по идее всё основное воинство будет готово году эдак к 72–73.

Генерального плана предполагаемой войны пока нет, зато имеется лейтмотив. "Главное, начать генеральное наступление, а там сами собой подтянутся Австро-Венгрия, Италия и Дания". Союзнических договоров тоже нет но имеется вера в то, что Пруссию никто не любит. Особенно Дания, которая сразу введёт войска в Шлезвиг и Гольштейн, создав угрозу для пруссаков. Хоть расчленения их территории, хоть охвата, вместе с французами, северо-западных земель.

В Пруссии же военная реформа (начатая ещё в 50х) практически завершилась. Более сотни пехотных полков составляли ядро армии, которую за счёт мобилизации можно ныстро довести до миллиона. Отслуживших резервистов вполне хватает для создания огромного войска.

Пруссаки уже наклепали почти триста тысяч "новых ружей Дрейзе" (моей разработки) и имели в достатке "старых ружей" для мобилизованных резервистов. В распоряжении артиллеристов находилось порядка 300 батарей, среди которых имелись и со стальными орудиями Круппа. Даже генеральный план был разработан к 1869 году. В принципе, всё просто — сковать основные силы французов, а излишки армии использовать для создания перевеса на тех или иных ТВД. Генеральное сражение провести где-нибудь в районе границы Франции и Бельгии.

Более детальной информации раздобыть не удалось, как и выявить настроение в Италии, Австро-Венгрии и у османов.

— Владимир Михайлович, а насколько точны ваши данные? — попытался уточнить Горчаков, — согласно полученным нами донесениям у французов упор делается на тех, кто много лет отслужил в армии.

— Может быть и так, Александр Михайлович, но это особо ничего не меняет.

— То есть, следует понимать, что в любом случае прусская армия превосходит французскую?

— Да, именно так. Война непременно начнётся, вот только когда и сколько она продлится.

Все нормальные люди перед личным тридцатитрёхлетним празднеством ведут подготовку к оному и только я болтаю о европолитике. План приблизительных действий сверстал, дополнил картами, передал Горчакову, а уж в Петербурге пусть сами решают что с ним делать. То ли претворять в жизнь, то ли задвинуть под сукно, то ли совсем отказаться от идеи.

— А как вы считаете, ваше высочество, помогут ли Дания, Италия и Австро-Венгрия Наполеону Третьему?

— Думаю, что Италия останется в стороне. Французы помогли им создать единую страну, но до сих пор удерживают под своей властью Рим. Зато у них есть огромный интерес присоединить к себе земли Трента и Триеста, где имеется ирредентистское движение.

— Действительно так, согласен. Вполне возможно, что итальянский король Виктор Эммануил Второй согласится на военный союз с нами. Кроме того, после поражения Франции у него появится возможность освободить ещё и Рим.

Говорильня — дело нетрудное, да и ни к чему особому не обязывает. Мы оба сошлись во мнении, что хорошо бы не привлекать к святому делу Оттоманскую империю. Пусть решают свои критско-греческие проблемы, а на Балканы пока не лезут. Зато можно поднять народ недавно созданного хорватско-славонского суверенного региона на борьбу за полную независимость от Вены.

Избавившись от русского канцлера и отпраздновав "возраст Христа" без соответствующих последствий я полностью занялся придунайской аннексией и внедренчеством. В конце марта Европу удивил договор между Килем и Пруссией о передаче 16 тысяч квадратных вёрст Шлезвига, Гольштейна и кусочка земель под Любеком. В обмен на золотоносные земли в Южной Африке, имеющие колоссальную ценность.

Подробный расчёт, опубликованный в газетах, выказал такую финансовую перспективу, что у публики даже не возникало вопросов о неуместности размена. Заодно, напоминание о золоте ещё подстегнуло цену ценных бумаг "Золото ЮА", так что я занялся сливом оставшихся в моём распоряжении 30 тысяч акций. Медленным, но неукротимым. Хотя Ротшильды уже заполнили дыры в моём кошеле, проплатив около двух миллионов фунтов за предыдущий пакет (в 20 тысяч акций). Могу ещё одну Трансильванию и Банат у кого-нибудь купить, есть желающие продать?

Александр Второй расселся, понимаешь ли, вокруг стола с канцлером и военным министром и занялся раскладыванием пасьянса. Там вполне хватало места для наглядных карточек со странными надписями от "Триест — Италии" до "Лемберг — России", сопровождаемыми "восстание в Богемии", "восстание в Хорватии", "восстание в Венгрии?".

— Александр Михайлович, а вдруг османы сами решат проявить инициативу и захватят Далмацию?

— Ваше величество, можно об их неучастии договориться, пообещав что не будем вмешиваться в критский вопрос.

— А правильно ли нас поймут православные братья?

— Честно говоря, более важным будет отношение европейцев по поводу того, что мы нарушим свою же оборонительную доктрину.

Тоже серьёзный момент, европейцы могут неправильно понять и обидеться по самое "не могу". А самые ушлые тут же сделают далекоидущие выводы, да ещё неправильные. Вон сколько трындежа было, когда Августовскую губернию (из привисленских) разделили на две части, а потом одну из них, Сувалкскую, перевели из Царства Польского в состав России. Сразу пошли газетные разговоры о... предстоящем предоставлении Польше независимости. Заодно в европейской прессе прошла волна возмущений, мол, русские уже "грабят поляков на земли". За два года все угомонились, но было же!

— А как с войсками для вторжения, Дмитрий Алексеевич?

— Ваше величество, если начинать войну в следующем году, то уже в конце этого нужно будет заняться передислокацией к границам Галиции.

— Тогда следует согласовать действия с Бисмарком. Заодно узнаем, когда они предполагают начать боевые действия.

Поручение Горчакову выглядело совсем простым...

Глава тринадцатая

Эти изменения в планах русского царя, честно говоря, совсем излишне для меня.

— Придётся отправить до конца года несколько тысяч бойцов в Голшгину, артиллерию и ракеты я смогу отправить из Петербурга.

— Вольдемар, а почему бы тебе местных немцев там под ружьё не поставить?

— Отец, это тоже прудётся делать. Хорошо, что есть те, кто был подготовлен и даже повоевал с австрийцами в 66-ом. Станут ядром тамошних сил самообороны.

Опасность таится в том, что неизвестно как отреагирует Дания на смену власти в Шлезвиге и Гольштейне. Могут под шумок франко-прусской войны попытаться отобрать моё мелкое царство-государство. Другое дело, что голштинцы с энтузиазмом восприняли переход от Гогенцоллернов к Васнецовым. Шлезвигцы вроде тоже не против, даже любекцы не бухтят.

А вот с Гамбургом придётся повозиться и, вполне возможно, что отказаться от идеи его поиметь. Уж очень сладко им живётся в составе Северогерманского Союза. И ещё слаще будет, когда возникнет Германская империя. Считаю половина импорт-экспорта начнёт проходить через эти "морские ворота".

— Володя, так может сразу откажись, а то в будущем сама Германия потребует возврата.

— Ты прав, брат, лучше не разевать рот на столь вкусный каравай.

Железную дорогу из Киля в Альтону перестрою покусочно на двухпутку со стальными рельсами и постепенно модернизирую подвижный состав. Ну и порт в Альтоне сделаю современным, чтобы использовать для своих грузов.

Насчёт Кильского канала сомневаюсь. Финансов выше крыши, производственные мощности тоже могу найти, но есть ли необходимость? Всё-таки моё североευропейское государство совсем маленькое, а на транзите особо не заработаешь пока.

— Сын, а ты не боишься, что державы поотбирают у тебя всё, что ты имеешь?

— Папа, я к этому отношусь спокойно. Решил считать, что всё отберут в итоге и наслаждаться тем, что этого пока не случилось.

— Странная позиция, но девять лет назад такое даже привидеться не могло. Ты был поручиком без права ношения мундира, мы сидели в долгах и я не видел выхода из проблемы. А теперь мы все состоятельные люди, миллионщики, у тебя уже третий класс табели о рангах. Подумать только — из глубин табели о рангах в тайные советники, молодец.

— А ещё владимир Михайлович, прекрасный муж и хороший отец, — не удержалась Аня, — я очень счастлива, что так повезло с супругом.

Ещё бы не повезло, ха-ха, я по пивнушкам с друзьями не расслаиваю, с работы прихожу вовремя, нахожу время и на жену, и на детей. Глупо при моих деньгах и положении в обществе тратить время на пустопорожность, иначе в будущем окажется что "дети выросли, а жена состарилась". И не будет оправданий класса "всё для вас старался", откупаясь от семьи деньгами и подарками.

Песня сибирских самоедов продолжалась из месяца в месяц.

— Войска прибывают (о седьмой дивизии, внеочередной) — войска убывают (расфасовываются в Трансильванию, по Банатам, в Сербию и в Киль).

— Чужие администрации уходят, свои приходят.

— Железные дороги строятся, гужевики начинают разоряться.

— Ваше высочество, к вам представитель (Англии, Франции, Австро-Венгрии, России, Турции, Пруссии и т. д. — нужное подчеркнуть).

— Очередные мятежники разгромлены... (ого, в Румании осталось лишь двенадцать семейств землевладельцев, которые вообще дышат через раз, опасаясь быть неправильно понятыми).

Наконец-то наступил июнь, принесший полный переход Трансильвании под моё крылышко...

— Ну что, брат, готовься к смене власти в стране.

— Как-то боязно, Володя, сдюжу ли?

— Не переживай, я тебе хорошее наследство оставляю. Бюджетное сальдо положительно за счёт экспорта продовольствия и нефтепродуктов. Границы покрываются системой фортов и блокпостов, транспортная инфраструктура строится. Силы безопасности и защиты в достаточной готовности и даже вторая романская дивизия набрана и приступила к обучению и атлетической подготовке. Разнообразного оружия в арсеналах

хватает, как и боеприпасов.

Сразу последовал вопрос о том, куда я сам собираюсь отправиться.

— Хочу Сербию посетить с двухнедельным визитом, всё-таки гуманитарная акция началась и надо бы посмотреть, как её ведут.

— А в Россию съездишь?

— Нет, сейчас большинство сановников, вельмож и высокопоставленных лиц очень сильно против нас настроено. Не хочу дразнить гусей и козлов, обойдусь без скандалов и дурных вызказуваний в мою сторону.

24 июня состоялась торжественная церемония передачи власти от Владимира Михайловича к Валерию Михайловичу (оба — Васнецовы). Представители ведущих держав Европы благодушно восприняли действие, поаплодировали и нажелали новому господарю много лет мира, спокойствия и процветания. Лучше бы они пожелали многих десятилетий, а то как-то скупо здравицами отметились. После чего состоялась торжественная пьянка-гулянка и даже народу уйму бочек выкатили за мой счёт. А что, народ очень доволен самовластьем Васнецовых. За эти годы простым людям все недоимки и долги списали, так чего же не порадоваться от всей души?

На посещение Сербии ушёл практически месяц, ибо пришлось по дороге туда посетить ещё некоторые места (в Банате). Так что до Белграда я не сразу добрался. Зато меня очень хорошо встретили, даже делегация из Срема прибыла. Кроме посещения строящихся объектов для наукизации страны и развития некоторых гитик, пришлось посетить три базы для "добровольцев". Там, кстати, будут готовить и местных сербов в качестве охранников. Всё за мой счёт, всё-таки выделил целых два миллиона рублей на акцию.

В конце визита мы с Блазнавацом подписали Акт о передаче Срема (до Дуная, если с юга смотреть) в состав княжества, который заверил представитель Оттоманской империи и некоторые европейские посланники. Радости у народа аж полные штаны, хотя всё это малость по сравнению с мировой революцией.

Мой авторитет настолько подпрыгнул вверх, что местный несовершеннолетний князь даже взревновал. Это его должны славословить, а не какого-то случайно заблудшего в крайну богача, разбрасывающегося землями. Если бы проводились опросы местного населения класса "кто на свете всех милее", я однозначно стал бы "мисс Сербия 1869". Попутно анонсировал программу частичной дополнительной индустриализации, сославшись на возможности в сфере металлургии.

Чего не воспользоваться тем, что Шеллер уже строит дополнительные заводы по выплавке чугуна и за два года собирается увеличить сие производство ещё на один миллион в год. Кроме того, у "Валевски+австрияки" забрали концессию и передали её товариществу, принадлежащему Васнецовым, Ольденбургским и Шеллеру. Уже и с Крупном договорились о строительстве железной дороги от Днепра к Кривому Рогу.

Вернувшись, я попал с корабля (речного) на бал (предстоящий). В соборе предстояло помазание раба божьего, Валерия, на королькование Романией. Конечно, не все страны Европы готовы признать новое королевство, но друзей хватает: Россия, принципат Банат, Пруссия, Турция и даже Италия. Англия и Франция воздержались, а Австро-Венгрия опротестовала. Закулисно и подковёрно пригрозила даже силу применить, как будто она у неё есть.

— Романия недостойна быть королевством, потому что ничего из себя не представляет. А Васнецовы, всего лишь случайно разбогатевшие выскочки! — эти слова были произнесены в узком кругу, лишь для своих, да ещё и под рюмасик-другой крепких алкогольных напитков.

Однако высказывание странным образом стало достоянием прессы и облетело всю Европу. Хорошо, что на севере Трансильвании образовалась опустевающая буферная зона. Венгры и немцы в большинстве уже перебрались в Венгрию, а освобождающиеся места лишьчастично пока заполнялись русскими дембелями с их родственниками. Ну и осназовцы Невского там окапывались, обесочивая порядок.

— Как бы всё расписание мирного освоения новых земель мне не испортили, — поделился я с соратниками.

— А что делать, Володя, — спросил свежееиспечённый король.

— Если газеты не раздуют этот скандал, то можно будет отмолчаться, чтобы закончить передачу территории от Австрии ко мне.

Я имел в виду Банаты и Бачку, где ещё не все австро-мадьяры съехали, как с постов и казарм, так и с земель.

— Вольдемар, а что будем делать, коли скандал всё-таки раздуют?

— Тогда, боюсь, начнётся всеевропейска война, да ещё и в разных местах.

И все планы разных великих людей уровня Александра Второго, Бисмарка и Наполеона Третьего полетят в чёртовой матери, накрывшись медным тазом. Дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабуку — и все вместе пойдут бить австрияков. Вот только вначале наваляют нам с Валерой, а "друзья" сначала посмотрят куда ветер дует и стоит ли ввязываться.

— Дмитрий Алексеевич, срочно отправляйте оставшуюся часть седьмой дивизии в Романию. Всех вместе, задействовав гражданские речные и морские суда. Без оружия, чтобы не нарушить нейтральный статус Чёрного моря.

— А оружие как?

— Думаю, что у Владимира Михайловича и Валериана Первого в арсеналах найдётся чем их вооружить.

Александр Второй повернулся к Горчакову.

— Немедленно приступайте к переговорам с Италией и Пруссией. Самизнаете на какие темы. Оскорбил Васнецовых, Франц-Иосиф оскорбил меня.

— Слушаюсь, ваше величество, разрешите приступить.

И снова к Милютину.

— Дмитрий Алексеевич, как вы думаете, сможем мы реализовать наши планы теми силами, которые имеем на данный момент?

— Ваше величество, нам хотя бы год подготовки получить. Новая армия ещё сыра, сто тысяч прошли неполную первичную подготовку.

— Думаю, что несколько месяцев у нас есть, пока скандал разгорается. Кстати, сможем ли мы отправить Балтийский флот в Адриатическое море якобы для дружеского визита в Италию?

— Да, но не более двух десятков кораблей, включая тот, который недавно был создан на Кировской верфи.

События каким-то странным образом начали раскручиваться из-за пары случайных фраз, вырвавшихся сгоряча у австрийского императора. Такое впечатление, что какая-то "англичанка", временно остающаяся не у дел и поэтому заскучавшая, дёргает за разные ниточки, приводя в движение целое маппет-шоу.

Хорошо, что Бисмарк успел прислать двадцать тысяч "старых ружей Дрейзе" в Романию, есть чем вооружить обе национальные дивизии. Плохо то, что Кильскую группировку тоже нужно вооружить по-человечески на случай, если датчане захотят воспользоваться моментом.

Глава четырнадцатая

Неожиданным оказался визит Рахман-паши.

— Ваше высочество, мне поручено негласно передать вам, что султан готов оказать поддержку, если Австро-Венгрия начнёт против вас боевые действия.

— Благодарю вас, уважаемый, но в чём она выразится?

— Созданные вами буферные государства предохраняют нас на довольно большом протяжении. Всегда есть время для переброски войск к нашим северным границам. А в данной ситуации мы могли бы отвлечь австрийцев, начав военные действия в Далмации.

— Как бы другие страны не возмутились.

Посланник султана пояснил, что Оттоманская империя не претендует на Хорватию и Славонию, как и на Истрию и Триест.

— Нет смысла ввязываться в конфликт сразу с несколькими странами. На Триест претендует Италия, а Далмация лежит вдоль нашей Боснии и отрезает её от моря. Мы даже с хорватами, получившими суверенитет в рамках Венгрии, не желаем воевать. Как и с Черногорией, кстати.

Так вот кто главный плюшевый мишка в мире. Теперь сразу стало легче дышать и распределять свою небольшую армию, а точнее армию Валеры. Хорошо, что август пришёл, как всегда по расписанию сразу после июля. Европейские лидеры разбрелись по курортам, не успев раздать важные указания и не определив кто кому где и за что объявит войну или хотя бы сцепится в пограничных конфликтах.

Временная передышка позволила определиться с приоритетами и довооружиться более-менее. Пруссцы отправили десять тысяч игольчатых ружей в Киль, туда же были доставлены несколько тысяч "васнецовок".

— Володя, ты уверен, что Дания будет воевать с тобой.

— Не думаю, брат, но лучше закончу первую мобилизацию, благо приемлемого оружия на одну дивизию хватает. Кроме того удалось туда отправить тысячу подготовленных в России "добровольцев".

Хорошо, что всё это время производились бронежилеты, как само собой разумеющееся. По крайней мере, потери в боях будут ниже, а значит и подкреплений понадобится меньше. Сам Киль хорошо защищён ракетами, а значит датский флот не опасен для него. Голштинская дивизия ополченцев поддержит три тысячи добровольцев-элитников. Сами датчане всё равно не смогут поставить под ружьё более 40 тысяч человек, надеюсь мои отсилятся в обороне в случае опасности.

— Логистическим центром обороны Воеводины назначил Панчево, — делился я с братом и отцом своими "затеями", — отправил туда, кстати, две батареи гаубиц.

— Зачем, Вольдемар? Они же могут понадобится где-нибудь в Трансильвании или в Тимишварском Банате.

— Увы, отец, саму Тимишвару мы только-только получили, а земли к северу от неё ещё заняты австро-венграми. Ну и таскать тяжёлые орудия по ытансильванским горам тоже пока неразумно. Зато Панчев защищён, так как если война с австрийцами начнётся, то их речные военные корабли могут подойти по Тиссе или по Дунаю.

Передача выкупленных земель является длительным процессом и её окончание предполагалось лишь к концу года. Последовательность по всей линии — от Дуная на север. Вот и пришлось на это ориентироваться. Из-за угрозы начала военных действий все "добровольцы", уже переведённые в Сербию, теперь передислоцированы в Воеводину.

— Но почему не в Тимишварский Банат?

— Сейчас многое зависит от хорватов, то бишь на чьей стороне выступят их подразделения. Или поддержат нас, начав войны за полную независимость, или, наоборот, помогут австрийцам и венграм задавить нас и отнять, всё, что я выкупил. Да и в Тимишваре целый мой полк стоит, с тремя батареями полевой артиллерии, надеюсь отобьются, если что.

Франц-Иосиф не глуп и может воспользоваться моментом, так как львиную долю платежей он уже получил от меня. Тем более, что в глазах европейцев пока именно я накапливаю войска в узловых точках, а значит, якобы, готовлюсь к агрессии. То, что австрияки прекратили в сентябре вывод своих с проданных земель ни о чём не говорит. Вдруг у них возникли проблемы с транспортом или левая пятка зачесалась на полпути. Вот и остановились, чтобы почесать, а потом продолжают мирные инициативы.

Спокойный сентябрь позволил отгрызть ещё кое-какое время на подготовку, заодно и оставшаяся часть седьмой дивизии добралась до нас и была вооружена. Получился стратегический микрорезерв, так как не ясно куда их отправлять. Глупо будет размазывать сразу по всей линии, где возможны боестолкновения.

— А мажет ты зря опасаться, Володя? Обрати внимание, что даже газеты приутихли.

— Да я бы рад прекратить подготовку и вернуться к планомерному мирному освоению земель, но что-то на душе тревожно.

В октябре державы Европы чуть ли не одновременно сошли с ума. Горчаков, реализуя неожиданный план Александра Второго, договорился с Виктором Эммануилом и возможных союзнических действиях в случае войны с Австро-Венгрией. И сообщил о тайной договорённости Бисмарку. Канцлер, объективно понимая, что прусская армия уже готова к войне, а французам нужен почти год, тут же решил воспользоваться моментом.

Сначала многократно усилились газетные вопли по поводу того, кто унаследует трон свергнутой испанской королевы: или представитель Франции, или прусский "казачок". Казалось бы мелочь, которую можно урегулировать мирным дипломатическим путём, но чем не повод для разжигания конфликта?

Тут-то именно австрийцы подлили масла в европейский огонь страстей. Они возмутились, причём прилюдно и через газеты, "агрессивным поведением ромаских властей".

— Мы не потерпим агрессии со стороны никчемной страны, пользующейся непонятным покровительством некоторых держав. И накажем виновников, старающихся нарушить мирный ход процесса передачи территории.

Впоследствии, так и не удалось выяснить, кто неверно понял обычное высказывание. Но странным образом к Тимишваре выдвинулось сразу два полка и, конечно же нечаянно, развернули артиллерию. Мало того, туда же потянулись ещё подразделения, слава богу, неспешно.

Пока австрийские артиллеристы громили окраины города, запугивая жителей и "трусливых русских", оба полка строились в колонны, чтобы торжественным маршем занять город. Любой дурак понимает, что слабенькая в военном отношении страна просто обязана сложить оружие, иначе вся военная мощь сверхдержавы на неё обрушится.

К сожалению, обороняющийся полк не внял демонстрации силы, а может его командир не был в курсе об уже выдвинувшихся в сторону Тимишвара подкреплениях. Русские болваны, совершенно не петрящие в системе европейского курятника, посмели ответить пушечной канонадой. Шрапнель просто смела чуть ли не треть наступающих, а ракетная стрельба вывела из строя австрийские артиллерийские батареи. Мало того, ещё и русская пехота подключилась, стреляя, вместо того, чтобы построиться в колонны и выйти навстречу.

Итогом дурацкого неправильного боя оказалось рассеяние оставшихся в живых и фактическая потеря сразу двух полков. Новости разлетелись повсюду в тот же день, а подходящие войска австрийцы решили перегруппировать и накопить для полоноценного захвата города. Фактически, романско-австро-венгерская война началась именно в этот день, причём без объявления самой войны. Такое обычно называют "пограничный конфликт".

— Всё-таки австрияки планировали свои действия.

— Почему ты так думаешь, Вольдемар?

— Отец, вы же видите, что налёт военных кораблей на Панчево, пусть и речных, состоялся через два дня после Тимишварского сражения.

— Но твои гаубицы их перетопили...

— Да, но стрелять пришлось прямой наводкой, что неестественно для гаубиц. Кроме того потрачено более сотни снарядов на дюжину судов. А главное, что для нападения они собирали свою флотилию заблаговременно.

Первые успехи никоим образом меня не крыляли. Под Тимишваром уже сконцентрировано более дивизии врагов и предстоит достаточно серьёзный бой. А в северные районы нашей части Трансильвании уже вторглись две мадьярские дивизии, полностью укомплектованные даже артиллерией. Слишком быстро противник организовался для "случайного стечения обстоятельств".

— Володя, ты же отправил первую романскую дивизию на помощь осназовцам Невского.

— Валера, они всего лишь перекроют подступы к Олтении. Туда же отступают наши. Лишь разведывательно-диверсионные группы действуют в тылах врага.

— А зачем распулять "невских", лучше сокцентрировать их вместе для серьёзного сражения.

— Папа, они заняты дестабилизацией тылов, для чего их и готовили. Главное, чтобы уничтожались пороховые обозы и склады в данной ситуации.

Батя привык, что подобными деяниями обычно занимаются казаки, поэтому не воспринимал сию тактику всерьёз. Другое дело, если враждующие стороны рано или поздно сойдутся в генеральном сражении, а партизанщину он не воспринимал за серьёзные действия.

Результаты вторпй тимешварской бойни нас порадовали. Всё-таки удалось избежать серьёзных потерь и в тоже время вывести из строя (убитыми и ранеными) более семи тысяч солдат и офицеров противника. Жаль, что боеприпасов хватит лишь на одно такое же сражение.

— Если венгры и австрийцы, накопив очередные силы, просто обойдут Тимишвар, то нашим придётся туго.

— Владимир, твои воины уже покрыли себя славой, об их подвиге пишут все газеты мира, — попыталась полить бальзам на душу Наталья Борисовна.

— Я отправил ещё полк из Оршовой им на выручку. Заодно попробуют доставить и обоз с боеприпасами.

Можно, конечно, вывести своих из Тимишвара к Дунаю, но тут уже дело принципа. Было бы в досталь боеприпасов и можно защищаться до посинения, как показывал первый накопленный боевой опыт.

— Ваше величество, Рومания втянута в бои, но пока на одном направлении. Может этим всё и закончится?

— Дмитрий Алексеевич, новое оружие уже проявило себя, поэтому мы должны и своих испытать в деле. Война неизбежна и мы начнём её, как только 150-тысячная армия полностью подтянется к границе. Главное, обеспечить бесперебойную доставку боеприпасов, уж слишком много их расходуется.

— Но эскадры Балтийского флота ещё не добрались до Адриатического моря...

— Им нужно не более недели, а там можем и объявить войну Австро-Венгрии.

О том, что вот-вот начнутся антиавстрийские волнения в Богемии, поддержанные судетскими немцами, пока не заикались. Пруссия напичкала оружием регион, непосредственно прилегающий к ней с юга. Даже для братских чехов создали запасы в горах.

А вот спровоцированный антивенгерский мятеж в Хорватии оказался сюрпризом для многих. Их тоже кто-то настолько снабдил, что население дружно захотело отделиться от Венгрии и получить независимость.

Глава пятнадцатая

Хорошо, что австрийцы и венгры слегка растерялись, не добившись сверхблицкрига. А ведь наверняка считали, что дадут щелбана под Тимишваром, а там и все "васнецовские" отряды начнут сдаваться где бы они ни были. Теперь последовали судорожные движения по созданию на коленке более серьёзной стратегии. Предполагавшееся вторжение в Олтению через пару горных перевалов Южных Карпат просто отменили, а 20-тысячный венгерский корпус двинулся на запад.

Двинулся — вообще-то слишком гордо сказано для осенней распутицы. Это кавалерия чуть ли не мигом домчалась до Лугожа, где у нас находился лишь батальон, да и то временно. Пехота ползла из-за дождей, а пушки застряли по дороге. По глинистой дороге, а не на автобане будущего. Обоз настолько растянулся, что дождался в одной своей части налёта мобильного отряда диверсантов.

Командующий корпусом предпочёл подтянуть отставшие подразделения, бросив на произвол судьбы своих кавалеристов. Вот те и заполучили бесперебойный обстрел одной-единственной нашей батареи. Конечно, больше половины конников сумело сбежать, пусть и в разные стороны. Некоторые даже вернулись к своим, чтобы отчитаться. Ясен пень, что в докладе прозвучало "целая бригада", иначе их казнили бы сразу и бесповоротно.

— Владимир, в газетах написали, что вы нанесли уже четыре поражения австро-венгерской армии: три — на суше и одно на водах.

— Дорогая Наталья Борисовна, это случайность, согласитесь. Просто отражены практически неподготовленные наскоки, не более. Опасаюсь того, что Вена теперь возьмётся за нас всерьёз, тем более, что её армия превосходит нашу в десять раз по численности.

— Вольдемар, не прибедряйся, твои имеют превосходство в качестве оружия, а это немаловажно. Их бы собрать всех вместе и дать генеральное сражение.

Опять идут толковища класса "за рыбу — деньги". Я и сам не знаю на что способны наши и лишь тасую отряды, распределяя их по-новому. Раз центр тяжести сместился в Банат, так и отправляю туда всех. Карпатские перевалы закрыты романской дивизией, другую послал попытаться перекрыть местность, где Марош выходит на Среднедунайскую низменность.

Невской со второй русской дивизией Романии отбыл к Лугожу, а первая русская должна через порт Молдова Вече добраться до Тимишвара. Третья русская (она же, бывшая седьмая дивизия новой русской армии) передислоцирована в Оршову, где будет ждать приказов. Сам я отправился туда же, оставив Валеру соблюдать своё королевское достоинство в Бухаресте и перенаправлять в Банат всё, что будет прибывать из России. В основном, оружие и боеприпасы.

Тимишвар, наконец-то, дождался обоза и полк подкрепления и теперь ждёт новой атаки. Попытка австрийцев, собравших неподалёку 15-тысячный корпус, вызвать моих в поле, ничем не завершилась. Пусть мы будем "позорные трусы", пусть "никчемные вояки", пусть хоть "земляные червяки", главное пока целы и вооружены до зубов. Зато наши РДГ регулярно "подло" создают проблемы, накапливаемой группировке, даже "воюющую смерть" применяют по ночам. Если враг решит зазимовать без попытки атаковать бедный город, то к весне останется на голодном пайке даже по пороху.

Неожиданно для Вены пришла нота из Петербурга о том, что негоже Габсбургам владеть исконно русскими территориями Галиции, Лодомерии и Буковины. На носу ноябрь, а тут такая претензия. Можно, конечно, быстренько отдать, чтобы прогнуться перед русским царём, но как же мировое величие? Правильнее начать формирование армии для отправки в этот регион, но сколько же можно?

Против Васнецовых собирай и отправляй, против хорватов собирай, вон в Судетах началось восстание и поджигает Богемию (опять собирай). Через два дня Италия потребовала вернуть земли, перенасыщенные итальянцами — Триест и Трент. Опять собирай и отправляй?

Зима, конечно же, уgomонит всех повсюду, но не сгладит страсти. В Лугож прибыл Невской и в первом же бою дал отлуп обеим венгерским дивизиям. Тоже самое произошло в Тимишваре, где два полка смогли отбиться от 16-тысячного корпуса.

Хорватские полки, перейдя на сторону восставших братьев, разоружили четыре венгерских, оказавшихся в ненужном месте в неудачное время. Дополнительную сумятицу внесли беженцы: немцы и венгры Бачки, узнавшие о претензиях России и Италии. Они ничего хорошего не ждали от местного населения, особенно когда туда стали прибывать "добровольцы" из Сербии и доставляться пушки для них.

Проблемой для всех являлась сезонная непролазная грязь, никак не способствующая молниеносным манёврам и оперативной переброске крупных армейских контингентов. Это "васнецовскую линию" подпирает Дунай в

качестве рокадной дороги, а с венгерской стороны всё как-то более сухопутно. Хотя этот термин неправилен — всё "мокропутно" и "грязепутно". И если у Васнецова артиллерию таскают тракторы, то у Франца-Иосифа всё пока по старинке: на лошадаках и вечно ломающихся передках.

Больше всех от начавшейся катавасии выиграл всегерманский староста Отто фон Бисмарк. Раз итальянцы и австрийцы временно будут заняты, значит не смогут помочь Франции. Отсюда вывод — можно спокойно объявлять войну и начать переброску войск на запад. Или наоборот начать перевозить поездами солдат, оружие и боеприпасы, так как на железные дороги погодные условия не распространяются, и лишь потом объявить, мол, иду на вы.

Наполеон Третий сразу оказался в сложной ситуации. Его авторитет, как европейского лидера, на самом низком уровне, союзников не видно, а армия не успевает закончить полную подготовку к военным действиям. Пришлось тоже передвигать глобальные массы всего к границе сейчас, не дожидаясь более приемлемой погоды.

9 декабря 1869 года, дождавшись устойчивых снегов, Россия объявила Австро-Венгрии войну. Немцев ожидало много сюрпризов, включая одежду завоевателей. Сто тысяч новых русских солдат имели овчинные полушубки и валенки. Всё-таки к середине 19 века производство зимней обуви удалось наладить промышленными методами, а теперь военная реформа обеспечила солдат действительно тёплой обувкой. Милютин всё делал, чтобы сохранить побольше солдатских жизней. Уж лучше деньги потратить на персональный зимний обогрев, чем потом тратиться на лечение.

Небольшая армия (по нынешним временам) без проблем справлялась с мадьярскими и австрийскими войсками. Правда, учиться пользоваться новыми видами вооружения приходилось на ходу. Но что поделывать, если стрелять из "гатлингов" на полигоне летом — это одно, а в боях, да ещё и зимой, совсем другое.

Два 50-тысячных корпуса "новых русских", возглавлялись царевичами Александром и Владимиром, а третий корпус ("старорусский") использовался лишь для организации гарнизонной и патрульной службы. И хотя австро-венгерских сил вроде хватало (более ста тысяч, как местных, так и прибывших в последнее время), но в боях неизбежно побеждали наши.

Полное преимущество в артиллерии, абсолютное по пулемётам и весомое по винтовкам. Осадных пушек почти не было, зато в достатке ракетных дивизионов. Триста "кировцев" таскали не только гаубицы, но и всякое разное, которое тяжёлое, даже "жрачку" для себя. Расчёт прост, совсем рядом полно нефти (под Лембергом) так проще привезти ректификационное оборудование и смонтировать его для нужд армии.

Новое мышление даже офицерские умы перестраивало на оптимистический лад.

— Как бы не зазнались наши офицеры и не занялись шапкозакидательством, — достаточно всерьёз переживал Александр Второй.

— Ваше величество, все они строго-настроено предупреждены, чтобы в атаки не посылать и расстреливать врага издаля. Пусть лучше боеприпасы тратят, чем солдатские души.

Естественно, что такой подход вызвал определённое неудовольствие среди командиров разного уровня, но те нарушали инструкции редко. Оно сразу каралось расстрелом и, что немаловажно, позорным письмом родным и близким.

— Никаких "геройски погиб", — нередко напоминал император, — нужна правда "предательски погубил доверенных ему солдат" и точка.

Такого позора не хотел никто, проще действовать по уставу и указаниям, а не по желанию отличиться. Героизм, как назло, абсолютно не приветствовался. Мало того, позорные письма отправлялись и родным тех, кто участвовал в дуэлях. Ещё немного и гвардия подняла бы бунт на фронте, но их с собой на войну не взяли. Царь даже не представлял насколько многие дворяне неприветствовали его реформы и ненавидели всех этих "васнецовых-шеллеров", имея в виду богатеющих промышленников.

— На нашей стороне Владимир Александрович...

— На нашей стороне Константин Николаевич...

— На нашей стороне Бог...

— На нашей стороне русская правда и вековые традиции...

— На нашей стороне обманутый русский народ...

Чем больших успехов достигала на фронте Русская армия, тем более усиливалось недовольство инакомыслящих диссидентов. Да, грядут времена, когда диссиденты Ленин и Сталин свергнут самодержавие вместе с диссидентствующими генералами, а потом придут другие диссиденты и сделают всё, чтобы развалить империю. Странно, что в моде будут оставаться лишь диссиденты текущего периода Истории.

Италия, сформировав две армии, отправила их в разные стороны. Одна отправилась напрямик к Тренту, чтобы добавить букву в это название, сделав его "Тренто". Другая двинулась в сторону Триеста, дабы отобрать мощный торговый и судостроительный центр империи. Соединённый русско-итальянский флот вступил в борьбу с австро-

венгерским. Героический навороченный, хоть и небольшой, "X-1" (до сих пор не получивший другого имени из-за своей экспериментальности) уже дрался с броненосцами противника. Эдакий Рики-Тики-Тави против императорских кобр. Слишком быстрый и увёртливый, чтобы пострадать раньше времени. Неповоротливые слонопотамы времён окончательного заката эры парусных судов ничего пока не могли противопоставить новинке судостроения.

Вена, вынужденная отвечать действиями, впевала сразу на пяти фронтах. Это, если считать вторжение в королевство Галиции и Лодомерии одним фронтом, а разгорающееся восстание в Богемии вообще не считать.

Так что мне успели помочь в самый последний момент, что получилось однозначным роялем в очередных кустах. Добровольцы засели в Нови-саде, не имея возможности никуда двинуться, Панчево охранялось гарнизоном и артиллерией с ракетными дивизионами. Вынесенные Тимишвар и Лугож уже собрали вокруг себя 30-тысячную группировку. Ни сами куда-нибудь двинуться, ни врага пропустить, чем противник воспользовался.

И я с 10-тысячным резервом кукую в Оршове не зная куда податься.

Глава шестнадцатая

В тылу по-прежнему шла индустриализация. Железные дороги за год приросли благодаря повышению производства чугуна почти на 5 тысяч вёрст, а судя по заявкам и выданным разрешениям в 1870 добавится рекордное количество — более 8 тысяч, а то и больше. Тем более, что частники раскрутили Урал на дополнительный миллион тонн чугуна и рельсопрокатные заводы не имели дефицита металла.

Русский флот скоро пополнится целой серией новых кораблей типа "X-1" для защиты побережий. Ещё немного и Россия сможет приступить к "крейсерской программе". Броненосцы, как их ни усовершенствуй, всё равно тупиковая ветвь. Проще создавать средние крейсера и дополнять их линкорами класса "только большие орудия". По крайней мере, император поверил, что это и есть будущее Русского флота, даже если ошибался.

За год скомплектовано пять дивизий новой русской армии и наполовину вооружены пушками и винтовками. к 1871 году они будут полностью подготовлены по новой системе. Народ, кстати, позитивно воспринимает систему призыва и срок службы, ограниченный пятью годами. На следующий год запланировано создание ещё пяти дивизий.

А вот артиллерийские войска переходят на бригадный подряд, выглядящий перспективным. Каждая бригада будет иметь восемь батарей по восемь орудий. Дай бог, к 1873 году удастся пополнить армию двадцатью, а то и тридцатью бригадами. Иных вариаций, кроме казнозарядных стальных нарезных пушек не предусматривается.

Рождество все поголовно справили мирно, готя нас и разбросало по Европе. Все положенные новогодние праздники тоже отметили спокойно. Лишь Александр Второй распорядился продолжить боевые действия с 15 января.

Крупная австрийская группировка под Перемышлем вступила в бой с Первым корпусом, возглавляемым наследником престола, и потерпела жестокое поражение, несмотря на превосходство в живой силе.

— Поздравляю, Саша, благодарю от всего сердца! Наверное великая битва произошла?

— Ваше величество, отец, это было очень кроваво. Три артиллерийские бригады просто сметали, как вражескую кавалерию, так и пехотинцев. Дело довершали ракеты, просто для того, чтобы их испытать в бою. И против вражеских батарей, и против пехоты.

— А как стрелки, какая польза от новых винтовок?

— Порой австрийцы падали даже на расстоянии в 700–800 шагов от нас, хотя упорно шли вперёд, не сгибаясь.

Подсчёты после сражения показали, что победа обошлась в огромную сумму порядка ста пятидесяти тысяч рублей. 70-тысячная группировка австрияков потеряла убитыми и ранеными примерно 45 тысяч. Остальные частью отступили за Сан, а частью разбежались. В плен сдались около двенадцати тысяч, однозначно мало.

— Ну, что же, Александр. По донесениям выходит, что больше крупных сил вражеской армии в этих местах нет. Пусть Владимир со вторым корпусом дойдёт до Черновиц и распределит гарнизоны в важных местах. Обратным маршем ему предстоит дойти до Унгвара, а там посмотрим какое направление выбрать.

Действительно целей много, когда соперник ослаб. Может дойти до разделения армии противника на две. Мадырам придётся защищать словацкие земли, если будет потеряна Галиция, у австрийцев забот полон рот в Тренте и Карниоле. Причём им придётся не только восстание в Богемии нейтрализовать, но и перекрыть границы Моравии и Силезии, чтобы не дать русским отколоть чешские земли от империи полностью.

— Ваше величество, к вам посланник от венгров

— Передайте, что через полчаса я его приму.

Ничего странного, обычная военная действительность. Небось будет просить о временном перемирии и готовности ради него идти на уступки. Что же будет предложено императору, ведь многое вполне разрешимо на нижних уровнях.

Странно, но беседа с одним из весьма высоких лидеров Венгрии, предпочёвшем остаться инкогнито по вполне понятным причинам, сначала свелась к общему положению на фронтах, и перешла вдруг к проблемам Венгрии, как таковой.

— Ваше величество, наше общество расколото на проавстрийское и венгерское.

Уж кто бы фоворил, право слово, странно слышать такое от человека верой и правдой служившего Вене и её интересам.

— И в чём же проблемы, граф, вроде вам дали большую самостоятельность, чем было прежде.

— Честно скажу, что это насмешка, а не самостоятельность. Нам не позволено иметь своего короля, венгерскими боевыми частями нередко командуют австрийцы, а самое главное, что за ошибки императора приходится расплачиваться нам.

Дальше полились откровения о географических казусах. У Венгрии забрали часть Трансильвании, Баната и всё это продали Васнецову. Так почему тогда за возвращение "васнецовской линии" приходится воевать в основном венгерской армии, если деньги забрал Франц-Иосиф?

— Согласен, это несправедливо.

— Кроме того, Галиция и Лодомерия принадлежат всё-таки Австрии, а разгромлена под Перемышлем венгерская группировка.

— И какой выход из ситуации вы предлагаете?

Прозвучало две просьбы, которые помогут Венгрии вообще выйти из войны и при возможности получить независимость с помощью России. Ни много, ни мало, но предлагался сепаратный мир.

— В первом случае я могу оказать содействие, убедив его высочество Владимира Михайловича в целесообразности вашего предложения.

Всё сводилось к тому, что венгры выведут с проданных территорий свои войска, а я смогу отвоевать принадлежащее мне у оставшейся в одиночестве Австрии. Второй вариант обеспечит Венгрии гарантированный мир в оставшихся границах.

— Нам хотелось бы сохранить словацкие земли в своём составе, так как там достаточно велико венгерское население.

Стороны ещё пообсуждали разные вспомогательные моменты и разошлись, чтобы переговорить со своими советниками и единомышленниками. Александр не стал отвергать предложенное, так как разделение Австро-Венгрии сразу уменьшит количество сильных держав в Европе. Это Бисмарку, Наполеону Третьему и королеве Виктории нужна дополнительная могучая сила, которой можно манипулировать. А русских устроит как раз-таки поменьше богатырей на их границах. Тогда, разгромив Турцию, останется лишь иметь добрососедские отношения с Пруссией, а это вполне контролируемо.

К марту и Лодомерия и даже Буковина были освобождены от австро-венгерского присутствия и покрыты русскими гарнизонами. Корпус Владимира Александровича вернулся к основным силам, добравшимися почти до Кракова.

— Это поразительно, Дмитрий Алексеевич, мы почти не имеем потерь в живой силе, — поделился своей радостью с прибывшим военным министром, царь.

— Отрадно слышать, ваше величество, получается что нам и не нужна миллионная армия в будущем.

— Да, зато нужно множество боеприпасов.

Руководители обменялись свежими новостями, даже теми, которые не касаются непосредственного театра военных действий.

— Хорваты держатся против австрийцев, после того, как венгры устранились.

— Да, большинство венгерских отрядов выходит из войны, что очень раздражает Франца-Иосифа.

Уход мадьяр от Лугожа тут же развязал руки и позволил усилить отряд в Тимишваре до двух дивизий. Немедленно был нанесён удар по австрийцам и началась передислокация обеих романских национальных дивизий вдоль Мароша. Если удастся закрепиться в месте слияния Мароша и Тиссы можно считать Банат освобождённым. Остаётся вернуть лишь Бачку и дело в шляпе.

15 марта Пруссия наконец-то объявила войну Франции и последняя карта легла куда нужно. Австрийцы, всю зиму ведшие переговоры с англичанами и франками, тут же прекратили половину потуг. Английские дипломаты упрашивали русских, намекали итальянцам и грозили нам с Валерой. Мы тут же ответили, что осенью наверно хлеба на экспорт не хватит.

— Ваше высочество и куда же он денется?

— Даже если он сгниёт ничего страшного не случится.

Наглость конечно, но прогинаться ни перед кем не хочу.

— Но мы поможем вернуть вам Бачку, если вы прекратите военные действия против императорской армии. Подпишите мирный договор, уплатите миллион фунтов за нанесённый ущерб и Австро-Венгрия всегда вам будет верным другом и союзником.

Лорд Хатчинсон, вроде умный человек, нёс чушь. Скорее всего сам понимал это, но был обязан довести свежее мнение премьер-министра Великобритании. Дело в том, что Вильям Гладстон воспринимал все балканские страны, как сателлитов и марионеток великих держав. О том, что у них может иметься что-то своё, причём передовое, в его голову даже прийти не могло. А значит можно легко обвести вокруг пальца дунайских царьков, ничем не отличающихся от вождей племён класса "мумбо-юмбо".

Переговоры ни к чему не привели и мой старый знакомец убыл с грустной улыбкой на лице. Прибыв в Вену он довёл до сановников императора мой отказ от сотрудничества, чем вызвал гнев. Нет, не по отношению к себе или Англии, а по отношению к наглости выскочки, чудом сохранившего свои земли.

— Ничего, закончится война и мы покажем Васнецову, где его место.

Странная угроза, когда австрияки просто не в состоянии до меня добраться из-за всё более усиливающегося суверенитета Венгрии. Глядишь и те совсем прекратят пропускать через свою территорию австрийские войска. И как тогда император сможет надрать мне задницу?

К апрелю передовые части русской армии уже забрали Краков и вышли к границе Моравии. Словаков, как и было договорено до этого, не стали "освобождать", чтобы не расплыться. Где-то далеко разгоралась франко-прусская война и Вена предпочла начать подписание мирных договоров, окончательно поняв, что выхода нет и не предвидится.

Новую карту создавали в Будапеште, где удалось созвать простенький первичный конгресс с участием всех воюющих сторон. Кроме того, на нём были представители Британии, Франции, Пруссии и Османии. Венграм удалось вернуть из эмиграции Лайоша Кошута, который действовал на пару с оперативно переобувшимся на ходу графом Морицом Эстерхази.

Многочисленные закулисные договорённости рушились или одобрялись на совещаниях, каждый тянул одеяло на себя. Хорошо, что Горчаков, как представитель страны, имевшей де-факто наиболее сильную армию, железной рукой правил бал. Хотя и ему приходилось идти на некоторые уступки, ибо, проверив новую армию в реальной боевой обстановке, Александр Второй охладел к продолжению войны.

— Всё встало на свои места, господа, — сообщил он своим ближникам, — вернёмся к мирному существованию и оборонной доктрине.

Император, завершивший Крымскую войну, теперь завершил и австрийскую кампанию. Оставалась лишь турецкая, но до неё ещё жить и жить...

Глава семнадцатая

Размен интересов привёл в первую очередь к признанию независимости Венгрии, а значит и к развалу империи. У австрийцев не хватает войск в данный момент, чтобы контролировать все свои бывшие земли. Трент однозначно ушёл к итальянцам, гарантировавшим оставить в покое Тироль. Кроме того им перешла западная часть Карниолы, обеспечившая доступ к Триесту (очень болезненная потеря для Австрии).

Впрочем австрийцам оставили выход к морю через порт Флаум и Истрию. Остальное побережье передали Славонско-хорватскому королевству. Принадлежность Далмации осталась временно под вопросом, так как на разные части её претендовали сразу трое: Хорватия, Босния и Черногория.

Более серьёзным считалось немедленно определиться с Богемией и Моравией. Неподдалёку от венгерской столицы стоял самый славный корпус кампании который возглавлял престолонаследник Александр Александрович. Такую козырную карту на переговорах уважают. Всё-таки разгром в хлам 70-тысячной армии в открытом сражении, потеряв лишь чуть больше трёхсот солдат убитыми и ранеными, впечатлил многих военных авторитетов. Так что стоит прислушаться к столь веским доводам.

Чешские земли оставили Францу-Иосифу, который отказался от Галиции, Лодомерии и Буковины. Словакия — при венграх, Бачка при мне (Банат я и сам отгрыз) — Вопрос о компенсации расходов России (якобы за её благожелательность) свёлся к сумме в семь миллионов золотых франков. Ещё один миллион таких же золотых монеток с Франца-Иосифа стрясли в мою пользу. А нечего нарушать договорённости о купле-продаже земель в приличном обществе. Гладстон, получается, обхезался со своими дипломатическими экскрементами.

В конце начали нарезать Далмацию на части. Самый её юг (с Которской бухтой) подарили Черногории по просьбе русских. Побережье от Груды и Дубровника до самой Спалаты (или Сплита, кому как нравится) продали Боснии. Хотя заплатили всё-таки турки, причём Австрии. Остальное прирезали к хорватско-словенскому выходу к Адриатическому морю. Сёстры получили по серьге, а кое-кто и по шайбе. Венграм не достался выход к Большой Воде, поэтому им надавали преференций на Дунае.

Особых возражений не последовало, ибо желательно дождаться момента когда медведи вернуться в свои берлоги. Тогда может быть удастся созвать новый конгресс и попробовать переделить земли. Я оставил Коглэчиану за старшего, следить за исполнением, а сам вернулся к войскам. В Бачку отправил обе романские дивизии, чтобы нагнали остающихся австро-венгров, а вдоль Мароша назначил строительство блокпостов и фортрейсов. Со временем размещу в них Пограничную Стражу, которую вооружу и подготовлю по своим понятиям.

— Тебе бы лишь зря тратиться, Вольдемар, — разгунделся понаехавший тут в Оршову батя, — зачем опять деньги тратишь на то, что навряд ли пригодится.

— Действительно, Владимир, твой папа прав. Строительство укреплений вдоль реки излишне. С Венгрией мирный договор, а других соседей у тебя нет с этой стороны.

— Денег у меня вдосталь, постоянно приходят платежи за "золотые" акции. Вот-вот прибуду репарационные франки. Золотые, между прочим. Так чего же заранее соломки не подстелить на будущее?

— Мог бы с большей пользой их использовать, — опять завёл отец свою шарманку.

Его послушать, так много лишнего я трачу и даже воюю неправильно. А то что излишне укомплектованные бойцы почти не понесли потерь, так это его не интересует. Он из тех, кто искренне считает, что "бабы новых нарожают". Ну да, ну да, сразу взрослых, тщательно натренированных и подготовленных, как следует.

— А вдруг сам решишь расшириться от Мароша до Тиссы? Тогда всё построенное окажется в тылу.

— Отец, в этом случае будет линия обороны во втором эшелоне.

Княгиня Валеvская не забывала беспокоиться о Борюсике, неожиданно оказавшемся в эпицентре боевых действий. Даже письма ему отправляла с курьерами, чтобы быть в курсе его проблем. Борис грамотно отсиделся и перешёл под власть России вместе с Лембергом. Теперь от него лишь польза русской армии, которая именно на его нефтяных участках построила НПЗ для своих нужд.

Франция, полностью погрязшая в войне, не смогла удержать Рим и итальянцы наконец-то забрали его себе под столицу, оставив папе римскому лишь Ватикан. Французский гарнизон смог лишь почётно сдаться и отбыл на родину.

Война между двумя гигантскими армиями постоянно шла с перевесом пруссаков, но уж очень большие территории приходилось завоёвывать. Военспецы обеих армий постепенно приходили к выводу, что винтовки с металлическими патронами гораздо лучше, чем с бумажными. Это сколько же оружия придётся переделывать, а то

и изготавливать после того, когда взаимобойня закончится?

Дагчане попробовали провести "случайный конфликт" на границе со Шлезвигом и получили такой отлуп, что больше не заморачивались с возвращением территорий. Уж лучше жить мирно, чем пытаться воевать с Добровольческим корпусом.

Мы с Валерой почивали на лаврах. В этом году будут достроены железные дороги от Дуная к горам, а на следующий год пойдут поезда из Крайовы в Констанцу. Пока использовались лишь отдельные части этой магистрали. От Крайовы до Тимишвара (через Лугож) восстановилось строительство, прерванное из-за войны.

Когда уложат ветки из дунайских портов на север — наступит транспортный коммунизм, жду не дождусь этого момента. Тем более, что расстояния невелики и особыми сложностями являются лишь мосты через реки. В мае верну на место, в Белград, взятых у самого себя займы "добровольцев", доведя их число до пяти тысяч (с учётом новеньких, подготовленных в России). Надеюсь, что сербская братия не начнёт возмущаться. По сообщениям, там идёт эдакое брожение в народе на тему "почему бы не пригласить на княжение победителя самой Австрии". Я, конечно, скромничаю, шаркаю ножкой и стыдливо отнекиваюсь. Других забот выше крыши. Вот-вот разродится пятым ребёнком Аня, так что мне не до королькования, когда есть дела поважнее.

Бухарестяне устроили огромное празднество на радостях, небось порвали в процессе не один аккордеон. Из желающих ополченцев Валера формирует третью романскую дивизию, чтобы иметь свою личную армию и не зависеть от старшего брата. Да и отгороженность Карпатами ему в плюс, защищаться не очень трудно. Можно на перевалах укрепления построить, чтобы было что удерживать в лихую годину.

— Опять строить, а когда править, Вольдемар? Ну ладно, ты можешь хоть на голове ходить, но зачем Валериана на это подбиваешь? При его бюджете, небось, на балы денег не будет оставаться, если сейчас тратиться на новые стройки. А он король и обязан поддерживать своё величие.

Вечные разногласия с отцом уже надоедают, пора посетить Сербию, потом вернуться в Бухарест. Пока в Тимишваре и Нови-Саде мне крепости во дворцы переделывают можно восстановить визнесс-проекты. Металлургия для развития принципата Банат, как и вторичная нефтехимия требует заводов. Да и гуманитарная акция в Сербии развивается, пора сопроводить её промышленностью. Говорят, что шестнадцатилетний князь Милан Обренович не слишком доволен тем, что чужой дядя вкладывает средства в науку и экономику.

— Я бы этими деньгами распорядился получше Васнецова, — одна из его фраз в последнее время.

Молодого правителя можно понять, в его возрасте, да под французским влиянием, хочется "верселей и торжеств". Чтобы парады регулярно под окнами дворца проходили, а они денег стоят. Народ-то вроде живёт и не особо бедствует на первый взгляд. Можно ещё искать окончательной независимости от османов, Всё-таки по новой конституции 1869 года княжество формально независимо. Султан пообещал подписать соответствующий фирман, как только убедится в том, что Сербия не угрожает Османской империи.

Но зачем тратиться на науку, когда во Франции и Англии она уже развита? Проще продавать концессии другим, как это повсюду на Балканах принято. Плохо, что любые планы приходится согласовывать с Блазнавацом, который взял себе слишком много власти. Обидно, что гвардия слушается его, а не собственного князя. Иначе арестовал бы весь Регентский Совет и запретил бы Васнецову посещения, сделав его персоной нон грата.

— Ваше величество, позвольте мне стать королём Галиции и Лодомерии, — необычное начало ошеломило Алаксандра Второго.

— Владимир, а готов ли ты к такой ответственности? Может лучше ввести эти земли в состав Царства Польского?

— Тогда Берг будет ими управлять, а не член императорского семейства.

— Но тебе всего лишь двадцать три года, как ты собираешься править?

Царевич был готов ко всем этим вопросам, ибо тщательно обдумал группу доводов. Одно не учёл — на какие деньги создать и содержать армию.

— Вы оставите мне мой корпус, он и станет моим войском.

— А знаешь во сколько будет обходиться его содержание?

Пришлось потупить, так как такими сведениями молодой человек не обладал. Но был уверен в своей правоте, опасаясь, что и эта территория уйдёт какому-нибудь "шеллеру". Такого царевич никогда не простит царю. Кстати, он совершенно был прав, считая, что передавать эти земли полякам неразумно. Иначе когда-нибудь Польша, став независимой, ни за что не вернёт их кому бы то ни было.

— Я тебя понял, Владимир. Я подумал над тем, чтобы сделать тебя наместником со временем.

Неожиданный демарш второго сына озадачил императора. Ему даже в голову не приходило, что юнцы смеют думать не о том, как помогать отцу, а о чём-то собственном, выходящем за рамки положенного. С другой стороны, может действительно не вводить завоёванные земли в состав Польши? Эх, были бы старшие сыновья лет на десять повзрослее и можно сделать одного из них польским королём. Даже предоставить независимость. надеюсь, что

западный сосед всегда будет верным буферным государством.

Когда-то сам Александр Второй считал, что великие державы должны вернуть земли, которые разделили между собой, и даже мечтал возглавить такую страну. Чтобы править ей вместе с той, кого любил в молодости. И куда исчезли, как бывшая влюблённость, так и идеалы свободы?

Может переговорить со старшим сыном и отправить его в Варшаву на царствие? Пусть учится управлять самостоятельным государством, пока отец жив. А потом, вернувшись в Россию, Александр передаст трон Владимиру. Тогда и овцы будут целы, и волки сыты.

О том, чтобы отпустить Польшу на волю саму по себе, государь даже не задумывался. Тем более, что провис вопрос с Буковиной...

Глава восемнадцатая

Наполеон Третий, как и в реальной Истории, окончательно растерял остатки авторитета, плюнул на управление государством и выехал к войскам. Не знаю на каких резинках История держится, но он снова умудрился вляпаться в генеральное сражение. А может и сам захотел поучаствовать там, где поставлен выбор: или грудь в крестах, или голова в кустах?

На этот раз сверхмощная разборка произошла к юго-востоку от Люксембурга, но в той же зоне Франции поблизости от границы с Бельгией. Итог оказался покруче, чем реале — больше убитых и раненых, меньше сдавшихся в плен. Среди французов с поднятыми руками оказался и император Франции, ясно что фактически бывший.

Тем не менее война продолжилась, пусть и с перевесом пруссаков.

— Надеюсь, что всё это закончится к концу года, — выказал надежду Блазнавац, — хочется мирных отношений в Европе.

— Согласен. А также устойчивых, чтобы развитие можно было планировать без оглядки на угрозы.

Посещение Сербии удачно совпало с прибытием фирмана султана, окончательно подтвердившего независимость княжества в имеющихся границах.

— Ваше высочество, предоставленный вами план усовершенствования сельского хозяйства поможет нам.

— Надеюсь на поддержку и плана по созданию дополнительных промышленных предприятий металлургического характера.

Зачем закупать металлические изделия для крестьянских хозяйств в Европе или производить их кустарным способом на месте, когда можно построить солидные заводы? Тем более, что часть продукции может идти на экспорт. Жаль, что местный князь противится отдельным частям моих предложений, проявляя юношеский максимализм.

— Ваше высочество, мы всё согласуем в ближайшее время, не переживайте. Даже то, что иностранные инвесторы будут владеть железными дорогами.

— Это естественно, господин премьер-министр, они же будут строить их за свой счёт, а пока это очень дорого.

Княжёнш в первую очередь упирался именно по этой позиции, чтобы явить свою самостоятельность. Он рассчитывал, что сделает тоже самое, но со столь дорогими его сердцу французами, не зная насколько тем будет не до инвестиций. Громадная контрибуция в 5 миллиардов франков ещё только грядёт, а об этом знаю лишь я. Лягушатникам на годы не будет дела до вливаний в балканские страны.

— Господин Блазнавац, не стоит в ближайшие годы касаться вопросов спорных территорий с соседними странами, если можно.

— Вы что-то знаете об этом, ваше высочество?

— Скорее, я кое-что предполагаю, — ох и трудно эзоповым языком пользоваться, по крайней мере мне.

Недоговаривание — сложное искусство, особенно когда нужно вовремя остановиться. В то же время, я пальцем о палец не ударю, да и вообще всю гуманитарную программу сверну, если всякие "обреновичи" и их единомышленники начнут ставить палки в колёса и заниматься дурацкой самодеятельностью. Блазнавацу я это условие втемшил в голову, чтобы он другим передал.

— Сами понимаете, что прибылей от гуманитарной акции не жду. Она была условием держав, когда я выкупал земли Баната и Трансильвании.

— Помню, ваше высочество, помню. Хотя многие другие или уже забыли об этом, или не знали. К тому же и самим "державам" стало за последние годы не до этого.

Ещё бы, если одна из них, Австро-Венгрия, вообще распалась на кусочки.

Наконец-то я смог вернуться к своим, в Бухарест. Детишки рады, я рады, Аня рады, даже предстоящий малыш или малышка тоже рады. По крайней мере, внутри жены кто-то брыкается и просится наружу. А уж, как рады и другие члены окружающей среды, даже Шеллер собирается навестить, чтобы лично согласовать планы на ближайшее будущее. Он уже нацеливается на третий дополнительный миллион пудов, начав полноприводную разработку криворожских руд и строительство железной дороги от Днепра к ценному месторождению.

В России тоже довольны, но не мной, а развитием железнодорожизации к востоку от Волги. Частники настолько озверели, что хотят укладывать пути в тех краях чуть ли не к каждому объекту в сфере металлургии. На них приходится три четверти прокладываемых дорог, а это немалые деньги. Урал и приуральскую местность явно

ожидает светлое будущее.

Между делом и русская военка развивается на благо армии, как и сама армия. С учётом вернувшихся с фронта, к концу года новая русская будет насчитывать 200 тысяч, полностью упакованных передовым оружием солдат. Выпуск офицеров с современным мышлением пока отстаёт от размера потребностей, что наводит на грустные размышления.

— Время есть, ваше величество, тем более, что 25 тысяч из первого корпуса уже переводим в состав Первого Ударного, как достаточно подготовленных. Остаётся лишь перевооружить, переведя на пятизарядки всех.

— Дмитрий Алексеевич, а из второго корпуса имеются кандидаты в ударный спецназ?

— Пока выявлено лишь 5 тысяч, но выборка продолжается.

Массовые пертурбации и перетасовывание солдат со временем закончатся и тогда всё будет разложено по полочкам. Даже мирный резерв начнут пополнять те, кто своё отслужил по-новому. А всякие дембеля старого толка уже распределяются (по желанию) для переезда в новые края, включая Романию и Банат.

— Ваше величество, — доложил Валере премьер-министр Коглэчиану, — закончена приблизительная перепись в Восточной Венгрии.

— Эта та часть Трансильвании, которая полна мадьяр?

— Да, там было более трёхсот тысяч человек и лишь сто тысяч были переселены в Венгрию за счёт Австрии до войны. Распорядитесь, пожалуйста, выделить средства на отселение остальных.

У нас есть два нюанса правления, один из них — пока сохраняется абсолютная монархия, хотя конституцию уже пишут. В комиссии по подготовке основного закона страны имеются представители разных сословий и общественных слоёв.

Второй нюанс — казной пока распоряжается король, а не правительство, но это временно. У Валерона имеются свои солидные средства и он предполагает в будущем слезть полностью с шеи бюджета, оставив на ней ту же армию, например. Ну и всё то, что требуется народному хозяйству.

— Кроме того, осталось ещё 50 тысяч перемещённых немцев, что с ними делать?

— Как бы они в будущем не размножились и не создали нам этнические проблемы, — синекурствуя советником Валериана Первого, я имею право втемяшиваться в государственные дела.

— Получается, что их также нужно выселить за границу?

Ещё один болезненный вопрос навис по итогам войны с Австро-Венгрией. Фактически в начале были выкуплены лишь южные Карпаты и прилегающие долины. Сейчас случился момент, когда имеет смысл потратиться на горы и вытянуть Романию к северу, чтобы граничить с Буковиной. Александр Второй готов её продать, чтобы выровнять границы. Это удобно для будущей "защитной линии" самой Руси.

— Партия Эстерхази нуждается в деньгах и готова продать нам земли, не очень выгодные в хозяйственном плане. Может воспользуемся этим? — премьер стоит за любой кипеж в деле расширения страны.

— Ну, что же, — решил высказаться король, — проведите соответствующие переговоры.

Прикольно, но по итогам мы сможем получить вытянутый хвост, а затем заняться со временем утолщением его на запад, ха-ха. Тогда в Романию войдёт не только Арад, но и Дебрецен. А у венгров появится цель на будущее — отвоевать всё обратно при случае. Согласен, что это излишние мечты и пока даже вредные. Нужно делать то, что удобно всем сторонам, а не давить на жадность отдельных партий и течений Венгрии. Пусть сначала выберут себе короля или президента и создадут нормальное правительство вместо временного. Прекрасно знаю, чем кончилась власть "временных" в той же России.

— Володя, — впоследствии обсуждали новую тему на домашнем совете, — а какой ты представляешь будущую Романию?

— В идеале хорошо будет, если границей страны станет Тисса. Тогда и северная часть явно выражена, и западная, до Мароша.

— Но это же отгрызёт, как ты говоришь, чуть ли не пятую часть Венгрии.

— А кто такая Венгрия без Австрии, чтобы к ней прислушиваться? И учитывать её пожелания?

Откровение удивило даже отца, внимательно разглядывавшего карту. Он не озгидал, что цинизм сыновей настолько велик. Хотя раскол Австро-Венгрии тоже был непредсказуем ещё год назад, а ведь разговоры внутри семьи велись об этом.

— Чувствую, сыновья, что не дадите мне спокойно дожить до старости. Небось все Балканы переустроите по-своему со временем, — то ли пожурил нас, то ли восхитился папахен.

Он даже не представляет насколько разрослась Румыния в реальной Истории, отхватывая при каждом случае куски от соседей. Чего уж говорить за будущую Сербию, подмявшую под себя в итоге почти треть Балкан. Или четверть, что тоже солидно. Две страны, когда-то высвободившиеся из-под турецкого ига, увеличились намного, причём никто не мог предвидеть это даже имея совсем больное воображение.

— Папа, делёж земель в нашем с Валероном случае сопровождается развитием подотчётных территорий. Поверьте, простой народ, проживающий на них поддержит нас, а не своих личных владельцев.

Вполне возможно, что будут мятежи или плебисциты на окраинах той же Венгрии с требованием перехода под эгиду Васнецовых. Эгида, что ни говори, всего лишь накидка из козьей шерсти, но она обладает волшебными защитными свойствами. В чём, кстати, убедились жители Баната, которых защитила армия, созданная этими самыми Васнецовыми.

В Петербурге тоже шёл внутрисемейный трюндёж по поводу новых земель. Старший сын отнекивался от Польши, даже если она станет независимой.

— Отец, я больше склоняюсь к правлению, если это нужно, той же Болгарией или усиливающейся Романией. Там, насколько я осведомлён, население более лояльно к России, чем поляки.

Столь странный разворот мнений озадачил Александра Второго. Сын не отказался от страны на стороне и даже не противился упомянутому мельком отделению Польши.

— Саша, но Болгария ещё не завоёвана, так как армия пока не готова. А Романия принадлежит Васнецовым что ни говори.

Вдруг встрял Владимир с любопытным предложением.

— Ваше величество, так вы можете откупить у семейства Васнецовых Романию. Тем более, что у них есть Банат, Шлезвиг и Голштиния, даже влияние в Сербии. Кроме того, у них достаточно средств, чтобы выкупить у турок ещё какие-нибудь земли.

Император всё больше озадачивался, понимая, что ситуация становится всё разворотее и разворотее.

— Владимир, а как же твоё желание чем-нибудь править?

— Папа, я могу, как и спрашивал ранее, поучиться управлению будучи королём Галиции и Лодомерии.

Глава девятнадцатая

В конце мая Аня нашла на капустном поле девочку по имени Ксения, хотя дворовые (или дворцовые?) говорили от том, что видели аиста с посылкой. Я не стал разбираться, а просто и торжественно поздравил жену. Впрочем её все поздравляли, чтобы проявить верноподданность и личное счастье оттого, что количество детей у правителя увеличилось на одну драгоценную выкалку.

В остальном всё шло по плану в том направлении, куда мне нужно. Венгро-немцы начали освобождать земли, которые заполнялись русскими эмигрантами-бедняками. Толковища о дополнительном кусочке территории к северу проходили вполне успешно. Граф Эстерхази, всё более усиливающий своё влияние в Венгрии, претендовал на должность короля, предоставив Лайошу Кошуту управлять экономикой и прочими необходимостями. Своей прямой обязанностью он оставил лишь формирование новой армии на базе старой. С оружием усиленно помогала Англия, согласившись производить и продавать венграм свои однозарядные винтовки с современными патронами, а также пушки.

Пока никаких разногласий не возникало, тем более, что именно англичане предложили мне прекрасный вариант сотрудничества. Их инвесторы готовы построить заводы, которые будут из моего металла делать всё, что необходимо для железных дорог. Именно стальных, а не железных или совсем чугундурных. Оказалось, что наш шеллеровский чугун дешевле им выходит, чем английский. Вот нашлась сама собой индустрия и для Баната, как бы мал он ни был. Вполне прокормит небольшое население моего принципата, тем паче, что много места на нашем глобусе не займёт.

— Николай Васильевич, как у вас дела обстоят?

— Всё налаживается, Владимир Михайлович, количество осназовцев увеличено до 5 тысяч уже, скоро создадим бригаду.

По планам Русской Армии понадобится в будущем порядка десяти тысяч диверсантов и разведчиков, большого количества навряд ли потребуется. Вся эта масса готовится пока в Романии, чтобы никому не мозолить глаза на родине. А вот просто дивизия Невского, хоть и доукомплектована, но пока не определена к конкретному хозяину. То ли её вернут в Россию (в состав ударного корпуса), то ли оставят навсегда в Романии, то ли вообще передадут мне в пользование.

— Уж слишком дорого такие войска обходятся для казны.

— Так что же теперь, господин генерал, мой Вольдемар должен её содержать?

— Михаил Дмитриевич, думаю что ваш сын пока не против, — сказал Невской, — иначе он сообщил бы Милютину, когда тот приезжал в Бухарест.

Действительно, Дмитрий Алексеевич посетил нас, чтобы согласовать кое-какие планы военного характера. Точнее, некоторые изменения в них, особенно в военной промышленности. Завод по производству пятизарядных магазинных винтовок перешёл к его императорскому величеству, например. Я получил достойную компенсацию расходов и полностью перешёл на изготовление десятизарядок-трёхлинеек для личных нужд.

Мы обсудили с Невским свежие новости о подготовке великого князя Владимира Александровича к помазанию, как и возможность смены наместника в Польше.

— Вроде бы Константина Николаевича намечают, но пока не определено. Странно всё это, слишком много сюрпризов случается.

— Действительно странно, если только... — я ещё чуток обжевал мысль в голове, — если только не введут статус вице-короля. Тогда смена вполне объяснима.

— Не уверен, Владимир Михайлович, но будущее покажет.

Сплетни и слухи о мутных потоках и течениях при дворе тоже не избежали наших длинных языков. Всё-таки мы были когда-то чиновниками по особым поручениям при Дворе Е.И.В. и знали больше, чем многие другие чиновники и сановники.

— Николай Васильевич, а что слышали о франко-прусской войне эдакого особого? — поинтересовался Валера.

— Увы, ваше величество, знаю лишь то, что все. В основном из газет.

Сообщения порой были разношёрстны, хотя во многом одинаковы. Все страны Южной Германии уже воевали на стороне Пруссии, усилив армию Вильгельма Первого. Группа армий "Север", в смысле северная группировка, уже приближалась к Парижу. Адольф Тьер в отсутствие Наполеона Третьего, отрёкшегося от власти и должности президента Франции, возглавил-таки правительство. Ну, а Париж и парижане готовились к осаде, надеясь на помощь других держав, способных оказать политическое давление на Пруссию.

Этот год завершал первую стадию перестройки экономики "васнецовской линии". Я пока не передавал в собственность брату свои пахотные земли и предприятия. Но не из жадности, а из-за какого-то внутреннего сомнения из-за того, что всё слишком гладко складывается. Не нравится мне всё это благолепие, хотя трудностей не ищущу и проблем себе не создаю. Ни с кем подозрениями не делюсь и жду конца войны между Францией и Пруссией. Если после неё пруссаки не станут колупать мозги из-за Шлезвиг-Гольштейна, то начну перевод туда мощностей Кировского района. Подальше от начальства — поближе к телу рубашка должна быть.

В июне довелось распродать последние акции АО "Золото ЮА". Тридцать тысяч бумаженций принесли в общей сумме более 4 миллионов фунтов и теперь я ни разу не владелец-арендатор земель Ранда. Оно, конечно, не рачительно и расчётливо, но в мозгу освободилось место для других дел. Пусть какие-нибудь Ротшильды стараются контролировать добычу, передаю флаг им в руки.

Русские уже наладили хозяйство на своей территории в Трансваале и обзавелись даже поселениями, где производят всё для своих же старателей. Глядишь и внаглую объявят микронезависимость пока империализм не наступил, ха-ха. Англичане пока буров не чапают, но рано или поздно начнут помогать, прааативные.

Русское золото, даже когда оно совсем нерусское, уже зудит и трясёт министерство финансов, требуя перейти к золотому стандарту. Тогда облегчённый вывоз капитала неизбежен, так как вывоз товаров народного потребления оставляет желать лучшего. Страна, несмотря на прошедшую краткосрочную войну, продолжает богатеть. А вместе с ней и Шеллер, который просто не справляется с валом доходов, захлестнувшим его. Мультибуржуй уже всерьёз задумался над тем, чтобы приобрести какую-нибудь небольшую страну для личного пользования. Придётся проработать вопрос во всех подробностях, чтобы тестю осталось лишь реализовать план в пошаговом режиме.

— Ваше высочество, ситуация в Сербии требует от вас ускорить принятие решения.

— А что случилось, господин Блазнавац?

— Дело в том, что наступил пик и народ искренне хочет смены власти в стране. Доверие к Обреновичам и Карагеоргиевичам совсем на низком уровне.

Получается, что возникла ситуация, когда промедление смерти подобно. Или я сейчас подберу перо Жарптицы, или потом можно и не задумываться об этом. Народ действительно хочет экономических инноваций в стране и создания массы дополнительных рабочих мест, чего нынешний князь пока не может обеспечить.

— Многие искренне считают, что вы способны вывести княжество в передовые страны. А часть активистов опасается, что вы примете предложение испанских кортесов и забудете о Сербии.

Шайтан раздери эту европолитику и всех щелкопёров вместе взятых. Какие-то журналисты пустили утку о том, что на пустующий пока престол Испании, якобы приглашают мультимиллионера Владимира Васнецова (в обход всех традиций на тему "наличия королевской крови"). Идиотизм привёл к тому, что в кортесах действительно высказали такое предположение, как раз когда король Португалии отказался принять испанскую корону. Дурнина полная, но сербы поверили в сплетни.

— Ещё и Карл Зигмаринген разко усилил свои попытки встать во главе нашей страны, раз это не удалось сделать в Рومании.

А вот это уже серьёзно, ибо получится, что мои инвестиции помогут в дальнейшем пруссаку с амбициями.

— И что делать нужно, как это свершить по закону, чтобы избежать массовых протестов?

— Я вынесу вопрос на Скупщину, которая имеет право предложить изменения в конституцию о возможности смены династии.

— А как ко всему этому отнесётся Йован Ристич? — проявил я свою осведомлённость, — ведь именно он вещает от имени князя.

Блазнавац несколько помялся и поделился странной историей. Оказывается Ристич болеет последнее время.

— Понимаете, излечение очень дорого стоит и если вы ему поможете, то он будет вам бесконечно благодарен.

— Так я готов помочь, назовите сумму, не стесняйтесь.

"Лечение" обойдётся всего лишь в 50 тысяч золотых франков.

— Раз это необходимо, то я безусловно помогу уважаемому регенту. Скажите лишь когда, где и как передать необходимую сумму.

Я очень чуткий и отзывчивый человек и готов позаботиться о здоровье столь важной персоны, нуждающейся в помощи. Тем более, что мой собеседник раскрепостился, преодолев столь щекотливый момент, и мы попутно обсудили размер средств, необходимых для выздоровления всех и всего, что нужно для создания предпосылок правильного решения внутрисербийской проблемы. Осталось добавить лишь 150 тысяч таких же тугриков, чтобы народная воля и поддержка влиятельных лиц привели к смене властелина княжества.

Через месяц в Петербурге обсуждались события на Балканах на малом совете ближников царя.

— Ваше величество, всё близко к тому, что Зигмарингенам не удастся взять власть в Сербии. Да и Милану Обреновичу её уже не удержать.

— Это отличные новости, Александр Михайлович, благодарю. А то чувствую себя в несколько неловкой ситуации перед Васнецовыми, — искренне покаялся император.

— Теперь однозначно легче будет убедить их передать Романию вашему престолонаследнику.

Высказывание в определённом смысле оказалось слегка двусмысленным, но члены совета всё правильно поняли.

— А когда вы предполагаете, ваше величество, начать согласования? — поинтересовался Горчаков.

— Думаю, что не следует спешить. Пусть Владимир Михайлович укрепится в Сербии, как должно. Заодно проведёт оплату Венгрии за северную территорию, добавляющуюся к Романии.

Партия Эстерхази получила поддержку в решении небольшого территориального вопроса и вот-вот начнётся процесс миграции тамошнего населения. Венгры потеряли границу с Буковиной, но получили за это приятную сумму, которая важнее удобств какого-то там "местного населения". Политика нередко сводится к брожению сумм из одних кошелёв в другие и не имеет ничего общего с чаяниями народов. Обыденный ишак с парой мешков золота заменяет сражение, что, кстати, приводит к своеобразной экономии.

Глава двадцатая

Вторая половина лета, как обычно, потрачена народом на личный отдых и всякую каникулярную белиберду. Только мне, горемычному, приходится заниматься перепрофилированием балканской стратегии. Даже посоветоваться не с кем, так как не всё могу доверить посторонним В...

Та же Сербия граничит с Боснией и Герцеговиной. Понятно, что со временем появится смысл её выкупить у османов. Их империя начала загнивать, экономика слабо индустриализирована, появились какие-то "новые османы", проповедующие идеи оттоманизма. Странное движение с 1865 года набирает силу, хотя возглавляется какими-то интеллигентными либерастами.

Султан Абдул Азиз Первый практически полностью зависит от европейских держав, да ещё полностью погряз в мечтах, передав дела великому визирию. Казна пустеет и даже начавшееся движение судов по Суэцкому каналу ничего не добавило в имперскую калиту. Не удивлюсь тому, если повелителя свергнут и поставят марионетку.

В принципе, грядущая Большая Война позволит видоизменить географию империи, но что лично мне доведётся откусить? А вот выкуп Боснии сейчас вполне может оказаться более практичным. Одна проблема — большая часть босняков исламизирована, а это меня раздражает. Я не против тех или иных религий, но опасаясь фанатиков и экстремистов, способных отравить мозги мирному населению на религиозной основе.

Хотя есть чисто экономические предпосылки для возвращения в народ христианства. Тем паче, что муслинизация происходила именно по экономическим причинам. Послабления в налогах делались тем, кто переходил в магометанскую веру, вот нация и сменила окрас.

Отсюда напрашивается вывод. Я в своих новых землях ввожу изменения налоговой системы, списываю долги предыдущих лет и забываю о недоимках. Так почему бы эти инновации, полезные народу, не ввести только для тех, кто православен. Наверняка простые босняки, да и непростые тоже, воспользуются льготами от нового правителя. Тогда самых упёртых можно будет отселить в те страны, где им будет комфортно в религиозном плане.

Этим летом количество подготовленных и вооружённых "добровольцев" выросло на две тысячи, так что имею на Балканах семитысячную бригаду. Бойцы прикрыты гуманитарным статусом и пока не вызывают ни международного осуждения, ни раздражения. Их вполне хватит для полицейских функций на первое время.

Да и других войск хватает. Создана банатская дивизия из местного населения, имеются две русские, которые ныне чисто мои (даже не относятся к романской армии), плюс, Невской начал передачу (опять же мне) своей "простой" дивизии, сконцентрировавшись на бригаде осназа. Всем в узких балканских кругах ясно, что 37-тысячная "личная армия Васнецова" уже является серьёзной силой в наших палестинах. Добавим наличие пяти артиллерийских бригад (сорок восьмипушечных батарей) с самыми усовершенствованными полевыми орудиями, дивизион классных гаубиц и несколько ракетных дивизионов. Даже пулемётные подразделения есть в потайных карманах класса "камень за пазухой". Не "габлинги", не митральезы, а именно пулемёты, как обычные, так и крупнокалиберные. Ну и всякие разведывательно-диверсионные группы, миномёты в достаточном количестве, даже инженерные подразделения. Всё, кстати, мобильно. Солдаты имеют лошадей, чтобы быстро передислоцироваться из А в Б, к пушкам прилагаются тракторы, обозные повозки самые модернизированные, пока Отто не начнёт производить грузовики в должном количестве.

И базы для подготовки дополнительных "бойцов нового строя" имеются повсюду, куда дотянулись мои шаловливые руки. Хотя предпочитаю русских и немцев, как базовые национальности.

В сентябре царским указом к Галиции прирезали земли от Кракова аж до Судомира. Небольшое дополнение чисто в административных целях. После чего было проведено торжественное помазание великого князя Владимира Александровича Романова. Отныне он король Галиции и Лодомерии, а своей столицей назвал именно Краков. Наместник Берг был перенаправлен из Варшавы в помощь Владимиру Первому.

В сентябре оставшаяся часть Царства Польского была объявлена генерал-губернаторством с дополнительной автономией. Во главе поставили великого князя Константина Николаевича Романова. Видимо потому, чтобы перестал клянчить деньги на флот и занялся другими делами. Отдельным указом был декларирован его статус, как вице-короля, расплывчатый, но многообещающий. Теперь ляхам есть кому колупать мозги и на кого молиться, чтобы добился полной независимости, всё-таки родной брат русского императора.

В сентябре (за мой деньги) сербы провели плебисцит, где более 90 % проголосовало за смену династии и лично за товарища Владимира Михайловича Васнецова. Никто не сможет придаться, хотя дело новое, даже европейцы. Учтя всенародное изъявление (которое сами и организовали) депутаты Скупщины быренько внесли изменения в соответствующий параграф Конституции 1869 года, вымарав из неё фамилию "Обренович" и вмарав

туда(?) "Васнецов". В первом варианте имелось примерно следующее:

"...Князь является главой государства, облеченный всеми правами государственной власти, реализующий их в соответствии с конституцией. Личность князя неприкосновенна, князь ни перед кем неответственен. Княжеское достоинство передается по наследству от отца старшему сыну из числа прямых законных потомков князя Милана I Обреновича (при этом в конституции прямо указано, что князем ни в коем случае не может избран никто из рода Карагеоргиевичей). Князь осуществляет законодательную власть через государственный совет и совместно со скупщиной, исполнительную власть через назначаемый им министерский совет, судебную власть посредством назначаемых им судов..."

Так что ничего особо не изменилось и базовый закон страны остался в целостности и согранности за исключением пары слов. После чего была собрана делегация и отправлена в Бухарест, чтобы призвать на княжение того, кого возжелал народ. Милана Обреновича культурно послали в какую-нибудь другую страну и даже назначили пенсию по гроб жизни, регулярную и посильную для бюджета. Скорее всего, после окончания войны, он осядет в столь любом его сердцу Париже.

В сентябре королева Тереза Петровна Васнецова-Ольденбургская родила первенца, названного Петром в честь деда Петра Георгиевича. Празднества прошли не только в Бухаресте, но и по всей Романии, всё-таки наследник престола родился.

И в том же самом насыщенном на события сентябре состоялось помазание на княжение меня. Торжественное мероприятие проводилось в Соборной церкви Святого Архангела Михаила. Для соблюдения порядка часть "добровольцев" переодели в гражданское платье и отправили в народ, дабы пресекать излишества. Ещё часть была обряжена в парадную форму и выглядела очень достойным эскортом. Смотришь на таких и все бунтарские мысли моментально улетучиваются из головы.

Впрочем эксцессов не было, так как население Белграда действительно встретило нового правителя очень радушно. Всё-таки всё предыдущее время проведения гуманитарной акции оставило хорошее впечатление от "васнецовщины".

— Ваше высочество, — потихоньку высказался Блазнавац, — ваша щедрость принесла несказанную пользу и я рад, что у нас появился достойный лидер.

— Миливое Петрович, благодарю вас за помощь и за столь приятное высказывание. Надеюсь вы поможете составить кабинет министров и возглавите его?

— Несомненно, благодарю за доверие. Кстати, Ристич готов верой и правдой служить вам и даже готов взять на себя обязанности министра иностранных дел.

— Ничего не имею против. Наоборот, рад тому что столь влиятельный политик войдёт в правительство. Хорошо, если и вы, и он согласитесь стать членами моего тайного совета на котором решаются важные, хоть и порой щекотливые вопросы.

Радости сановника можно позавидовать. Одно дело служить нищему княжичу, совершенно другое — богатому монарху, которого не нужно убеждать в необходимости тех или иных расходов. Мне тоже удобно, так как при подробном изучении конституции 69 года я нашёл достаточно много статей, подходящих под мои планы.

Наличие выборной Скупщины обеспечивает прекрасный демпфер, смягчающий правление. Народ сердится на депутатов, которых сам и избирает из своей среды, а "хороший царь-батюшка", как бы и невиновен в проблемах. Министерский совет вполне деятельная структура, если её вдумчиво организовать и не мешать им работать. Пожалуй введу туда Петра Фёдоровича Терехова в качестве военного министра.

Когда-то его, подполковника царской армии, нашли мои хэхантеры. Интендант, отличавшийся честностью и неподкупностью, вечно был гоним и притесняем, прозябая в обычном пехотном полку на задворках. Неприлично быть порядочным среди воров в мундирах. Я уговорил его выйти в отставку и перейти ко мне на службу в Добровольческий отряд. Там этот офицер пришёлся ко двору и сейчас руководит всем снабжением моей личной армии. Ещё в 68 году я дал ему чин полковника, а теперь собираюсь сделать генерал-интендантом.

— Ваше величество, пришли сведения, что принц Васнецов ведёт переговоры о приобретении Боснии и Герцоговины.

— Ну и что в этом важного, Александр Михайлович, — удивился Александр Второй, — нормальное дело для расширения Сербии Владимир Михайлович начал.

— Судя по донесению, получается, что он не сейчас этим занялся, а ещё чуть ли не в начале лета.

Император удивился, наступил уже октябрь, и выходит что секретные переговоры идут уже четыре месяца.

— Это значит, что Васнецов всё распланировал до того, как получил подтверждение на сербский престол.

— Или был абсолютно уверен, что неизбежно встанет во главе Сербии.

Царя-батюшку, с одной стороны, развлекали неожиданные ходы Владимира Михайловича, ставящие порой в

тупик его министров. Но, с другой стороны, плохо что донесения настолько запаздывают. И очень плохо то, что Васнецов никогда не обращается за помощью, как другие вельможи. Упорно остаётся независимым уже многие годы.

И как такому напомнить об оказанном благодеянии или предоставленной помощи. Вон в газетах так и сообщалось, что русский император, король Италии и принц Васнецов втроём разгромили Австро-Венгрию. Подчёркивая, что якобы наравне это сделали. Неприятный осадок, однако. Даже безвозмездная передача крупной золотоносной территории в Трансваале смущает. Золото уже идёт, причём ежегодное количество увеличивается по мере развития копей. У любого возникнет вопрос о том, кто кому одолжение сделал с однозначным на то ответом.

— Следите за переговорами со всем тшцием. Может нужно будет оказать Васнецову помощь в этом деле.

Глава двадцать первая

— Папа, обратите внимание на удивительное дело. Среди поздравительных адресов от разных правителей, оказались и поздравления от Бисмарка и Тьера. Страны воюют между собой и в то же время в чём-то едины.

— Вольдемар, они просто соблюдают приличия.

— Вот, ещё одно, — сказал я, перебирая адреса, — это от кортесов почему-то.

— Думаю, что они тебе благодарны, что ты не проявил активность и не воспользовался их случайной ошибкой. Не мни себя персоной высокого европейского уровня.

Да я, вообще-то, никого и не мну, просто любопытно. Вполне возможно, что ряд стран рассчитывает на те или иные гуманитарные вливания (в размере двух миллионов рублей для каждой). Коли случился европейский дурачок, которому деньги некуда девать, так почему этим не воспользоваться?

— Лучше скажи, что тебе Рахман-паша сообщает по поводу Боснии? Сколько с тебя стрясут на этот раз?

— Вроде торговля подошла к концу, сошлись на полумиллионе фунтов стерлингов.

— Владимир, а тебе не кажется странным, — вставила свои пять копеек княгиня Валевская, — что Рахман-паша, получается, стал твоим посланником. Раньше он был всё-таки представителем султана.

— Наталья Борисовна, это всего лишь стечение обстоятельств.

Не буду же я говорить, пусть даже почти что мачехе, что мой турецкий друг защищает мои интересы за процент от экономии при сделке. Я был готов выплатить не более 800 тысяч фунтов, а Рахман-паша снизил сумму на триста тысяч. Значит получит от меня тайную премию в тридцать тысяч, то есть, десятую часть от сэкономленного.

— Надеюсь, что в ноябре мы подпишем договор и начнём процесс выселения турок с боснийских земель.

— А что с тем куском Далмации, который им перешёл после войны?

— Туркам те земли больше не нужны, так что я их тоже получу.

— Только не вздунай объявить войну Хорватии, чтобы оттяпать силой их часть Далмации.

— Отец, благодарю вас за ценный совет. Я обдумаю столь интересный ход.

Батя нахмурил брови, когда понял, что реально подал неплохую идею, я улыбнулся, а княгиня рассмеялась.

Первый год правления в новой стране начался и чёрт его знает, что дальше последует.

Одно совершенно точно, что Хатчинсон, Педигрю и Зингер последовали за мной в Белград, как будто им тут мёдом намазано. Неужели опасаются, что мои денежки мимо их протезе просвистят? Так я уже заключил договор с одним новым товариществом "Шеллер-Крупп", которое берётся за строительство заводов в Сербии, прокладку железных дорог и снабжение княжества чугуном. К этой сфере деятельности уже не подступишься.

Впрочем кое-кто всё-таки уцепился за железнодорожную тему. Французы, заканчивая магистраль Констанца-Крайова, продолжали её в западном направлении. Такое впечатление, что они хотят построить полную трансбалканскую магистраль "от можа до можа", чему я очень рад. Линия от Крайовы в Банат уже достигла Лугожа и на следующий год пройдёт сквозь Тимишвар к месту впадения Мароша в Тиссу. Ещё один хвост от той же Крайовы доберётся до Оршавы, а затем и до дунайского порта Молдова Вече.

Учитывая пути, которые прокладывается от Оршавы к Лугожу и от Молдовы к Белой Церкви получается банатская железнодорожная сеть. Расстояния небольшие, честно говоря, и самыми сложными местами являются лишь мосты через реки. Дорогу от Панчево в Нови Сад прокладывают через Великий Бечкерек, чтобы нанизать побольше солидных населённых пунктов. Из Нови Сада затеяли укладку путей в две стороны: на север в Суботицу и на юг в Сербию.

— Вольдемар, а что с мостами делаешь? Всё-таки реки крупные, особенно Дунай, и строительство выйдет сложным и дорогим.

— Папа, мы сначала железнодорожные паромы где нужно ставим. А для мостов у нас скоро будет много железобетона.

Хитрость невелика, если понастроить заводов по производству металлопроката, в том числе и строительной арматуры. Что и планируется в странах "васнецовской оси". Это не я придумал очередное определение, это газетчики, заполучив инфу о покупке Боснии, уже начали вставлять его в газетные статьи. В лондонской "Таймс" даже карту нарисовали, показав будущую "Vasnetsov Empire" от Чёрного до Адриатического моря. Мол, "буфер" разделит Европу и Османию. Ясен пень, что негодующие обыватели теперь обсасывают претензии русского семейства на необоснованное величие.

— Александр, потерпи пока с Романией. Пусть Владимир Михайлович её получше обустроит, видишь как у

него хорошо получается?

— Да, отец, тем более, что я его очень уважаю. Всё-таки создатель осназа и спецназа, а также новой русской армии, как таковой.

— Заодно посмотрим, как пойдут дела у Владимира, всё-таки он совсем молод.

— Брат написал, что имеет виды на некоторые польские земли, входившие в состав Галицко-Волынского княжества.

Великодержавные идеи второго сына практически не беспокоили Александра Второго, он воспринимал их, как издержки молодости. Зато можно добавить тот же Люблин и земли к югу от него, тогда получится "малая Польша". Если уж обычный князь Васнецов всюду перекраивает разные границы и воссоздал тот же Банат, так русскому царю тем более можно что-нибудь перекроить. Всё-таки в пределах своих владений. Тот же Наполеон Первый создавал и разрушал европейские страны, пока был силён.

Да уж, последний год тоже внёс изменения в карту Европы, не считаясь ни с историческими рамками и "родовыми землями", ни с традиционным восприятием знатных династий и их прав на завоёванные в далёком прошлом территории. Некогда могучая Дания теперь даже не спорит с южным соседом со столицей в Киле. Хотя он создан из её собственных земель. Последнее время она поставляет кизельгур в Гольшинию и покупает у неё петрушит, как какая-нибудь колониальная страна. Это всего лишь пример, но он показателен в современном мире.

Даже военные действия изменились. Пруссы осадили Париж, имея всего лишь 250 тысяч под рукой. Внутри города более 350 тысяч солдат и 2,500 орудий. Запасов продовольствия на три месяца, а дело идёт к поражению французов, вопреки здравому военному смыслу. Даже смена режима в стране с монархии на очередную республику ничего не дало, Париж на грани сдачи, а горожане на грани бунта против своей же армии.

— Вольдемар, а вот этого я не понимаю, поясни.

— Отец, прусский канцлер ударил по больному месту, чтобы побыстрее выиграть войну.

— И что же он сделал?

Отец действительно не мог понять, как город, защищённый множеством фортов и имеющий превосходство в живой силе и артиллерии, способен сдаться.

— Бисмарк распорядился вести бомбардировку, не считаясь с жертвами среди мирного населения. Вспомни, в своё время англичане сожгли ракетами Копенгаген вместе с жителями, собаками и прочей живностью.

— Владимир, но это же ужасно, они же цивилизованные люди, — воскликнула Валевская.

— Мадам, к сожалению и англичане, и немцы, и сами пруссаки теряют цивилизованность, когда им что-нибудь особо нужно. Нас, русских, всегда причисляют к дикарям и варварам, когда воюют против нас. И тут же причисляют к лику европейцев, когда нуждаются в нашей помощи.

В этом вопросе у меня всегда были твёрдые убеждения, даже в прошлой жизни. Как-то довелось услышать пьяное откровение одного европейского либераста. Я тогда был наставником по спецфизо в Сирии.

— Европа заканчивается там, где начнется Россия!

Сначала я врезал ему от возмущения и он минут на десять отключился, а у меня появилось время подумать. Почему мы, русские, столь болезненно реагируем на высказывания, что не являемся европейцами? Когда зародилось это чувство преклонения и подобострастия? Даже этот молодой человек, лет двадцати пяти, ничем не лучше меня, а, наоборот, полное дерьмо. Зажравшийся дерьмократ из среднестатической бельгийской семьи, никогда не имевший проблем в жизни, отправился в Сирию.

По своей воле прибыл сюда, встал в ряды ИГИЛ и начал воевать. Причём быстро нашёл оправдание, когда осознал действительность.

— Это не мы такие, это всего лишь жизнь такая.

Мы поговорили минут тридцать (по-английски) и я наслушался откровений. Сирийцы, русские и прочие поляки, оказывается, не люди. Хомо сапиенсы, но не более, нечто вроде питекантропов. Поэтому против нас любые гадости и пакости нормально применять.

— Но почему поляки не европейцы? Вроде они с этим не согласны и считают себя частью Европы.

— Это они так считают, а мы так не считаем. Комары тоже о чём-то жужжат, а лягушки квакают, но кто их принимает во внимание?

На такие откровения бессмысленно реагировать — "этожеисключительныйслучай". А то, что именно так думает вся еврота? Ну да, конечно, Европа чуть-чуть заблуждается и скоро всё поймёт и осознает. Плохо, что они нашим отравляют сознание, выращивая целые поколения "эрзац-европейцев". Верных, послушных, готовых идти против своих, лишь бы евродяди и евротёти по головке погладили и по плечу похлопали одобрительно.

Именно тогда, в Сирии, на развалинах античного храма, я понял для себя:

— Россия заканчивается там, где начинается Европа, Америка, Азия, либерастия и педерастия. То есть, вся чужеродная окружающая среда.

И нужно именно себя считать выше других и с уважением относиться к своему, а не раболепствовать перед

наносным извне.

В конце октября по предварительной договорённости, прибыл второй князь Черногории, Никола из рода Петрович-Негошей. Володетель малюсенькой страны, недавно получившей выход к морю. Молодой человек, младше меня на пять лет, отличался активностью и цепкостью мышления.

— Ваше величество, — ого, приятно слышать, хотя и подозрительно, — сразу хочу поблагодарить вас за Которскую бухту. Узнал, что именно вы настояли на передаче её нам вместе с южной оконечностью Далмации.

— Здравствуйте, князь, приятно с вами познакомиться. Наслышан о вашей идее создать великое сербское государство.

Князь Никола Первый действительно хотел объединить сербов разных стран, вместе с территориями, где они проживают, в единое сильное государство. По мнению многих это бредовая идея, да и апологет не впечатляет и не выглядит лидером, но здоровое зерно в его мечтах имеется на мой взгляд. Ему бы денег много-много, военную силу, авторитет, солидную "крышу" и кто знает. может добьётся своего.

— Я поздравляю вас со вступлением на престол и хочу сделать несколько предложений. Может быть они совпадут с вашими планами.

— С удовольствием выслушаю вас. Считаю, что мнения лишними не бывают, как и дополнительные идеи.

Глава двадцать вторая

Обсуждение разных идей черногорского князя подкорректировало мои собственные планы на будущее, хотя кое-что вызвало недоумение и даже отрицание. Я уже привык к тому, что имею имидж своеобразного лоховатого простодыры, которого легко использовать в своих целях.

Если написать книгу о последних десяти годах жизни, то скорые на выводы читатели будут постоянно бухтеть и возмущаться. Мол, главгер — лох, все им пользуются, вечно раздаёт за просто так своё добро, никто его не уважает... В дальнейшем, по ходу чтения, они будут сердиться уже на то, что у главгера постоянно прирастает финансовый капитал, усиливается армия, которую он вооружил дорогостоящим оружием, и увеличивается контролируемая территория.

А так как по понятиям некоторых читателей нет такого, как "расчётливость", "планирование", "умение использовать инерцию противника", то получится лишь "набор роялей". Все же привыкли, что ГГ всегда всё знает и является ходячим компьютером. И в то же время инициативен, активен, ловко выкручивается из критических ситуаций (в которые сам же и влезает по безалаберности). А я, увы, сначала гору соломы настелю везде, а не в точно выбранном месте.

В общем я не тот молодой бычок из анекдота, который спешит сбежать с холма и побыстрее трахнуть какую-нибудь тёлку. Мой принцип — медленно спуститься и по одиночке, с перерывами на отдых и пастьбу... поиметь всё стадо. Да, такое совсем не эффективно, зато позволяет оставаться при своих в любых условиях.

Вот и Никола Первый сразу решил припахать меня во имя своих идей, начав с того, чтобы привязать Васнецовых к Петровичам.

— Владимир Михайлович, я готов отдать вашему старшему сыну в жёны свою дочь Зорку.

Хорошо, что черногорец не добавил: "Соглашайтесь быстрее, прямо сейчас, а то передумаю", чем испугал бы меня до колик.

— Интересное предложение, но я пока не спешу с матримониальными решениями. Вдруг дети, когда вырастут, будут недовольны родительскими решениями?

— Но кто же их спрашивает? Родители сами решают, согласуя браки по расчёту.

Впрочем, глянув на изменения моей физиономии, собеседник предпочёл заткнуться и пока не возвращаться к этой теме. Перешли к другой, легонько коснувшись темы потенциального объединения.

— Всё-таки станем сильнее, а значит у других стран добавится уважение к Сербии и Черногории.

Знал бы мой визави, как быстро черногорцы сбежали в далёком будущем из точно такого же союза, как только Европа поманила их пальчиком. Попутно, по-бырому, вступили в члены НАТО, чтобы угрожать Сербии и России.

— Дорогой князь, я бы не спешил с принятием вас в состав своей страны. Не будем дразнить западных и южных гусей раньше времени, а то обязательно неправильно поймут.

— Можем тогда прирезать к Черногории ту же Герцеговину. Всё-таки там живут сербы, а не босняки-мусульмане.

— Опять не будем спешить с решением. У меня есть планы именно для Боснии и Герцеговины, да ещё нужно получить эту территорию де-факто.

Конечно, случись эта же беседа лет на десять позже и я имел бы не столь торопливого потенциального партнёра. Всё-таки Петровичу пока лишь двадцать девять лет и он решил ухватиться за первую же козырную карту. Скоро он заматерееет и тогда станет прекрасным мудрым правителем, а не просто смекалистым энергетиком на свежих батарейках.

— Кроме того, между нами лежит ещё и Ново-Пазарский санджак, который пока останется под османами.

— А почему бы и его не выкупить?

— Дорогой князь, всё стоит денег, а их приходится заеабатывать, — сделал я попытку сказать с укоризной.

Никола Первый намёк понял и постучался в последнюю, на сегодня, дверь.

— В составе Албании, на северо-западе, страдают христиане и многие из них это сербы.

— Да, я в курсе. но всех вопросов сразу не решить, уважаемый. Давайте ещё раз встретимся через полгода.

Тогда многое будет смотреться под другим углом.

Никола Петрович через пару дней отбыл к себе, ничего не добившись в спешке, но вроде обнадёженный. Ему же ни в чём не отказали, а даже подкинули сто тысяч рублей на развитие.

3 ноября, когда французы дружно сдались на милость победителя, начались их толковища с пруссаками. Выбор, в принципе, невелик: или заплатить контрибуцию гигантского размера и отдать кое-что из своих земель,

или оккупационная армия не покинет территорию Франции пока не будет исполнен пункт первый. Переговоры обещали затянуться надолго, но в любом случае военные действия закончились.

А у нас начались, хотя и мирные — я заплатил солидную сумму за кусок земли площадью более пятидесяти тысяч квадратных километров (да, начинаем переход на французские меры) и практически с миллионным населением. Таким образом, площадь моих земель более чем удвоилась, а подотчётное население почти удвоилось.

Теперь начнётся процесс — туда "добровольцы" с администраторами, оттуда — турки всех мастей. Впрочем осёдлые османы уже пару месяцев этим занимаются, потому что не ждут ничего хорошего от местного населения. Понимают, что им припомнят всё за последние века, как только войска и беки покинут страну. Мои люди уже скупают освобождаемые земли, предприятия, магазины и жильё, резко начавшие дешеветь. Прямо чудо какое-то, сам удивляюсь столь выгодным тенденциям. А программу деисламизации начну весной следующего года, когда мои бойцы-гуманитарии проведут первичное промывание мозгов на тему финансовой выгоды быть православными. Клин клином вышибают, иного не дано.

— Вольдемар, чего к нам хорваты приехали? Их тоже деньгами одаришь?

— Папа, прибыли сразу четыре делегации, все предлагают дружбу и просят финансовую помощь.

— Ты сам виноват, коли приваживаешь разных нищевродов со всей Европы.

Отец пользуется слухами и сплетнями от знакомых и не очень доверяет мне. Считает, что я вру, чтобы скрыть свою глупость.

— Делегации представляют разные группы населения их королевства. Причём за ними стоят ещё и великие державы.

— Любопытно, объясни.

— После получения независимости они никак не могут выбрать единого короля. Славонцы, например, хотят, чтобы был приглашён представитель Габсбургов, потому что до сих пор ориентируются на Вену.

Жители Далмации, хоть и хорваты в большинстве, но отчего-то хотели бы быть в составе Италии, пусть и на отшибе. Или присоединиться к той части Далмации, которая перешла ко мне вместе с Боснией. За этим и прибыли. Как будто у меня есть волшебная палочка, которая способна помочь Славно-хорватскому королевству выбраться из неразберихи и начинающегося экономического хаоса. Типичный случай, когда за независимость боролись плечом к плечу, а когда её получили, то пошли враздрай по интересам.

— Представляете, отец, у них две конкурирующие хорватские партии имеются. Одна профранцузского толка, другая рассчитывает на помощь Британии почему-то.

— Это, которые из Далмации? — решила уточнить Валеvская.

— Нет, Наталья Борисовна, эти из центральной Хорватии.

— Владимир, но почему они к тебе обращаются?

— Просят какую-нибудь гуманитарную акцию организовать, чтобы объединить общество.

Балканский маразм крепчает, так как даже я уже не понимаю, почему они не получают помощь от тех же англичан. Кто сказал, что Владимир Васнецов является решающей сложной проблемой и смотрящим на Балканах? Я на эту роль не претендую, мне своих тараканов хватает. Всё время ожидаю какой-нибудь подляны от Романовых. Блин, может грохнуть всё их семейство и успокоиться в итоге?

Или у меня паранойя, как у Моцарта? Так у того был официальный диагноз от доктора "делириум тременс". Каждый больной белой горячкой имеет свою паранойю. Кому-то зелёные человечки с рогами мерещатся в определённые часы, кого-то розовые слоны посещают, некоторым голос из тёмного угла вещает, а Вольфгангу Амадею человек в маске, то там, то сям виделся. Но я же не пью, откуда белочкин сайдэффект?

— Ну и что ты им пообещал, сын?

— Сказал, что обдумаю их ситуацию и сообщу, если идеи придут. Но только весной, не ранее, так как приближается Рождество и я занят другими делами.

— Хорошо, что денег не дал, иначе на шею сядут.

Пока я отбивался от приходимцев, в Петербурге опять подводили итоги года. Поразительно, но общее производство чугуна по стране увеличилось до 13 миллионов пудов в год. Прирост в 4 миллиона за последние годы, это отрадно.

— Ваше величество, железных дорог в этом году построено более девяти тысяч вёрст.

— Это огромная цифра, насколько помню небывалая прежде.

— Да, именно так. Акционерные общества растут в количестве, а некоторые увеличивают свои же цифры. Количество задействованных на строительстве людей огромно, кроме того растёт и количество тех, кто будет обслуживать железные дороги.

Министр путей сообщения царской России Бобринский (между прочим, правнук Екатерины Второй и графа Григория Орлова) искренне радовался успехам и ратовал за то, чтобы те дороги, которые были построены

государством, передавать в частные руки. Передавать на условиях кредита, а не продавать. Ох и выйдет боком казне его неразумность!

— Приятно слышать, Владимир Алексеевич, — поддерживал рьяного министра царь-либерал, — действуйте дальше в том же духе.

Романовым в данный период развития России не хватало здорового консерватизма и твёрдой руки. Это Шеллер занимался строительством за счёт иностранного буржуа, а русские дельцы быстро становились миллионерами в железнодорожной отрасли, используя деньги русских обывателей и царской казны. Именно на этом буме зарождались мощные будущие состояния российских олигархов.

Чуть позже, когда заседали лишь малым советом, обсудили ситуацию на Балканах.

— Как бы Васнецов не скупил все Балканы, пока мы строим армию, — пошутил Горчаков, — уж очень он спелся с султаном.

— У Порты земель много, нам тоже останется, — ответил встречной шуткой император, — а вот что за делегации постоянно в Белград прибывают, Александр Михайлович?

— Насколько мне докладывают, в тех краях идёт паломничество за гуманитарными акциями. Как бы Владимир Михайлович не забрал себе Славono-Хорватское королевство, Черногорию и Новопазарский санджак.

— Пусть создаёт, нам это ничем не мешает. Наоборот, другие державы на себя отвлечёт. В конце концов, станет противовесом Габсбургам с их попытками восстановить империю.

— А вдруг он создаст свою, трансбалканскую?

Собеседники ещё раз поохотались удачной шутке и перешли к обсуждению других важных дел.

Глава двадцать третья

Совершенно непредсказуемо меня навестили представители Гамбурга. По договорённости с Бисмарком, при размене земель от Дании до Мекленбурга на 25 квадратных вёрст золотоносной трансваальской территории, мне дали право поиметь этот вольный город. Тогда руководство Гамбурга отказалось войти в состав Гольштейна, а завоёвывать его я не стал. Теперь, по окончании франко-прусской войны, ходячие гамбургеры вдруг призадумались над своей дальнейшей судьбой.

Всем козам понятно, что Северогерманский Союз будет преобразован в Германскую империю, но какие условия будут предложены Вильгельмом Первым и Бисмарком "главным воротам" новой Германии? Грубо говоря, сколько бабла придётся отстёгивать со своих прибылей и какие обязанности придётся иметь? И не проще ли стать составляющей малюсенькой страны, пока договорённость валидна? Тем более, что город-конкурент, Альтона, всю развивается, благодаря щедрым инвестициям Кильского Банка.

— Ваше величество, — во, и эти туда же, — какие налоги вы нам установите и какие права мы будем иметь, войдя в состав Шлезвиг-Гольштейна?

— Честно признаюсь, что я не ожидал вашего визита и уже распрощался с идеей о сотрудничестве с вами. В любом случае, новые члены Кильского герцогства подлежат единому налогообложению, как и все другие.

— Получается, что особых льгот не будет?

— Сами посудите, господа, у нас имеют равные права и обязанности и Шлезвиг, и Киль, и Лауэнбург, и Гольштейн, и Любек. Исключений не делаю ни для кого. Мало того, всё соответствует порядку, вводимому и на "придунайской линии стран".

Посетители занялись почёсыванием персональных реп и брюкв, когда до них начали доходить реалии ситуации. Принц Васнетсофф достаточно богат, чтобы не гоняться за экономически развитыми регионами и городами, он сам их развивает, используя свои финансовые возможности. И выцыганивать особый статус бессмысленно, так как раньше нужно было это делать.

— Благодарим за разъяснения, мы обдумаем сложившуюся ситуацию и обязательно вам сообщим результат.

Гамбургцы отправились восвояси несолоно хлебавши, недовольные, но призадумавшиеся. И я не особо расстроился, совсем не хочется лишних конфликтов с Великогерманией в будущем. Хотя канцлер может быть и не начнёт цепляться к исполнению того, что когда-то сам и одобрил.

Сверхнасыщенный ноябрь перешёл в декабрь и мы начали готовиться к очередному рождеству. Где-то там, относительно далеко, идёт бурление страстей, кто-то от кого-то пытается получить полторы тысячи тонн золота в монетах, какие-то парагвайцы проиграли войну... У нас же народ радуется инновациям в хозяйстве и развитию промышленности. И босняки с герцеговинцами рады, что больше им Константинополь не указ.

Даже французы-железнодорожники рады — полностью согласовали план магистрали до портов Адриатического моря. Это лучше, чем страдать вместе со всей Францией на четверть занятой прусскими войсками. Тем паче, что они могут закупать рельсы в той же Северной губернии на заводах Шеллера, да и дешевле выйдет. Кстати, сам Шеллер с супругой хочет встретить рождество у нас с Аней в Сербии. Надеюсь, что свежую информацию привезёт из России.

За неделю до главного праздника года прибыл величественный курьер из Стокгольма. Оказывается король шведов, готов и венедов (а по совместительству ещё и норвегов в этот период), Карл Пятнадцатый, посчитал нужным достойно оценить мой вклад в развитие шведской экономики.

— Отец, помните когда я начал сотрудничество со шведами? Именно в тот год экономика их страны начала подниматься.

— Получается, что ты и в шведов вкладывал свои деньги?

— Зато посмотрите, как красив орден Полярной Звезды, — похвастался я новой бирюлькой.

В прилагающемся описании указано, что это степень командора Большого Креста (наверное, чтобы не разминиваться впоследствии). Посланник объяснил, что когда-то такие ордена полагались духовным лицам, но времена изменились. Выше лишь ордена Меча (за военные заслуги) и каких-то Серафимов.

— Владимир, а за что такая честь?

— Франц Иоганнович, на сегодняшний день у меня в Швеции два крупных чугунолитейных предприятия. С учётом их продукции и того, что я закупая у шведских заводов, моя доля достигла трети всего чугуна, выпускаемого в Швеции.

— То есть, ты самый крупный частный клиент для их металлургии?

Получается, что так, тем более, там есть ещё два моих деревоперерабатывающих крупных завода, чью продукцию я полностью вывожу в Европу. Множество рабочих мест, включая лесорубов и рудокопов, исправная уплата всех положенных налогов, честная торговля без попыток контрабанды. Такие инвесторы выгодны любой стране, особенно если они постоянны. Да и король мне попался удачный, провозгласивший девиз: "Землю построит закон". Там, где закон и порядок, там всегда стабильность для предпринимателей. Кроме того, я для них перспективен, так как стремлюсь к тому, чтобы выкупать половину шведского чугуна. В Киле и Петербурге очень его любят и находят ему применение.

Ещё сюрпризы прикатили к самому рождеству. Пара санта-клаусов в парадной форме фельдкурьеров Е.И.В. понавели наград и бумаг к ним. Самым зачётным для меня оказался Орден Святого Георгия третьей степени.

— За заслуги в русско-австрийской войне!

Ни много, ни мало, но действительно оказал помощь, вцепившись Францу-Иосифу Первому в подборюшье. Невскому, кстати, тоже такой выдали, но в Бухаресте. Дополнительно мне выровняли линейку "простых" орденов первой степени, правда Владимира (той же первой степени) пока не дали.

— Орден Святого Александра Невского!

Это уже за многочисленные заслуги в деле освобождения православных от османского ига.

— Вольдемар, впору тебе позавидовать, — сейчас, небось, скажет, что не зря деньги трачу, ха-ха.

Остальные тоже подбежали с поздравлениями, а детвора гордилась отцом, начавшем выглядеть в этот день, как рождественская ёлка. И всё бы ничего, но имелось ещё три пакета, причём архиважные, судя по внешнему виду. Радоваться нужно обилию царских подарков, а у меня внутри что-то сжалось от тревоги. Первый пакет.

— Чин генерала от инфантерии!

Ну это логично, когда человек имеет свой корпус, вполне боевой и ультрасовременный. Вроде пронесло, а почему тревога усиливается? Второй пакет.

— Гражданский чин действительного тайного советника!

Второй класс табели о рангах, таким за всю историю всего лишь несколько десятков человек было удостоено. Может быть напоминание о том, что я по-прежнему верноподданный и должен служить в первую очередь императору и России? Не забываться и не зазнаваться, как бы высоко не взобрался? Третий пакет.

— Странно... чин штатгальтера.

В Табели он имеется, но никому никогда его не давали до сих пор. Шелер поманил меня и отца пальцем, предлагая уединиться.

— Попозже, Франц Иоганнович. Давайте пока веселиться, как положено, и не пугать своим видом других. Справим по-людски это рождество.

Застолье прошло замечательно, даже курьеры приняли в нём участие. В конце концов гости разъехались, а домашние разбрелись по люлям.

— Аня, иди спать, а мы ещё посидим с отцом и тестем, пошепчемся.

— Хорошо, Владимир, как скажете.

Княгиня Валевская тоже ушла на боковую, всё-таки возраст сказывается. Отец сразу задал вопрос, когда мы остались одни и уединились в библиотеке.

— Что случилось, почему вы оба встревожились под конец награждений? Ничего не понимаю, вроде такая огромная честь от царя.

— Дмитрий Михайлович, всё это очень подозрительно, хотя и выглядит обычно, — от волнения Шеллер даже перепутал отцовское имя и отчество, чем насторожил того.

— Я чего-то не знаю, Вольдемар, объясни.

— Папа, такие дары дают когда чего-то очень хотят. Александру по силам забрать у меня Киль и васнецовскую линию. Пруссия и Османья связаны пактами о ненападении, Франция и Австро-Венгрия разгромлены, а Англия не рискнёт в одиночку заступиться за нас. Да и не нужна мне её защита, честно говоря.

Отец постепенно усваивал трактовку, всё-таки опытен достаточно.

— Получается, что он отдаст наше престолонаследнику... То-то Галицию и Лодомерию отдал второну сыну. Тогда и Валериан останется без Романии.

— Владимир, что же делать в этом случае? Я ничем помочь не могу, несмотря на свои миллионы. Может у тебя есть какой-нибудь план?

— Честно говоря, я боюсь не за себя, Не были богатыми и властительными, как-нибудь проживём без Трансбалкании. А вот доверившиеся нам народы могут не понять и не принять смену правителей.

Последовательность проста — народы начнут проявлять недовольство и митинговать, их станут гнобить и нагибать, они взбунтуются и будут залиты кровью в итоге. Типичный романовский вариант решения сложных вопросов. После чего последует национализация (в карманы государя и его детей) всего, что принадлежит Шеллеру и Васнецовым.

Можно, конечно, начать герилью и надолго, но тогда к жертвам мирного населения и герильерос добавятся смерти обычных русских солдат. Которым объяснят, что они защищают русский народ от ига чёртовых капиталистов.

Мы ничего не придумали за этот длинный вечер, переходящий в утро, и тоже разошлись по спальням. Всё-таки оставался вариант, что мы с тестем не так всё восприняли и превратно поняли. Даже отправить группу толковых опытных "добровольцев" и лучших сотрудников "сигуранцы" для ликвидации клана Романовых может оказаться неверным. Вдруг Александр Второй ничего не затевает? Тогда Романовых причислят к великомученикам и сделают святыми православной церкви.

Даже думать о таком неудобно, не то что выполнить. Какой же я прогрессор, если начну сначала истреблять и лишь потом выяснять что к чему.

— Александр Михайлович, надеюсь, что Васнецовы довольны тем, как я их вознаградил?

— Да, ваше величество, наверняка рады и горды за Владимира Михайловича. Кстати, с чином штатгальтера вы отлично придумали.

— Этот чин ему может пригодиться в будущем. Всё-таки он действует в ряде стран Европы.

Император и канцлер действительно были счастливы своими действиями. Умные и мудрые политики умеют делать ходы, вводящие в заблуждения. Ту же Марию-Антуанетту сначала обнадёжили и лишь потом отрубили ей голову.

Александр Второй не понимал лишь одну вещь, да и то потому что не знал. Я в своей предыдущей жизни, придя в Советскую Армию, попал в учебку, где готовили членов разведывательно-диверсионных групп дальнего радиуса действия...

Глава двадцать четвёртая

1871-ый год начался с нормальной такой политической возни. Я отправил через Зингера предложение Бисмарку воспользоваться моментом, чтобы помочь Богемии и Моравии стать независимой от Вены Чехией. Понимаю, что у него полным-полно забот по превращению Северогерманского Союза в Германскую империю, но уж очень удобный момент настал.

— Франция не может помешать, господин барон, Россия не будет противодействовать. Но только, если чехам помогут обрести независимость, а не оккупируют их.

— Действительно, ваше величество, сложилась уникальная ситуация и Пруссии такое буферное государство не помешет. Да и Англия пока в нейтралитете находится.

Кто-то может сказать, что "балканский цыплёнок" не вправе давать советы великим мира сего, но у меня есть три плюса. Во-первых, всем понятно, что трансбалканский, неожиданно возникший новый лидер, явный протеже русского императора.

— Кроме того, я могу профинансировать часть новой кампании. Ну и предоставить двадцатитысячный корпус в помощь прусской армии.

— Думаю, что канцлер может заинтересоваться вашим планом. Немедленно отправляюсь к нему.

Казалось бы, что сейчас из-за неведомых угроз со стороны Петербурга нужно тихохонько сидеть в сторонке, а не лезть в драку больших парней. А я почему-то нагнетайлой работаю.

— Владимир, зачем тебе это нужно, — естественным образом спросил Шеллер, — других проблем и забот хватает. А вдруг Бисмарк согласится и потребует миллион фунтов под это дело?

— Хочу добить Австрию чужими руками до конца, тогда некоторые вопросы с Далмацией, Славонией и, может быть, с Карниолой легче будет решить в будущем.

— Эх, ты, Вольдемар, замахнулся. Посмотри на карту: где ты, а где Карниола.

Батя уже сидел с новым атласом, открыв его на соответствующей странице. Он не понимал, откуда у его сына столь наполеоновские замашки. Современность слишком стремительно ворвалась в его жизнь за последние десять лет. Смяла и растоптала все его взгляды и убеждения и навалила поверх этих руин новые.

— Владимир, может попробуй у султана Ново-Пазарский санджак выкупить, а то он вклинился в твои земли.

— Франц Иоганнович, это по-другому сейчас обстоит. Великий визирь плохо себя чувствует и хочет небольшой бакшиш себе в карман, пока у власти. Рахман-паша сообщил, что он сам предлагает мне выкупить ещё и Санджак.

— Так бери пока дают.

— Тут есть нюанс. Под этот шумок я готов увеличить бакшиш, если Мехмед Али-паша продаст ещё и бывший Скадарский санджак.

Эта территория напрочь заселена христианским населением, так зачем их держать в составе мусульманской страны? Всё равно там небогатые земли и доходов от них почти не видно. И мне проще будет интегрировать эти куски по единой программе.

— Так всё-таки зачем тебе нужна эта часть Албании?

— У Вольдемара губа не дура, — одобрительно оценил папахен, — он тогда растянет своё побережье на юг от Далмации, получив Дринский залив и бухту Родони.

Все мы умники, когда прямо перед глазами карта с названиями и можно изобразить из себя всезнайку. Но я не против родительского выпендрёжа, пусть деды развлекаются за мой счёт.

— А Хорватию возьмёшь под своё крыло?

— Право слово не знаю, уж очень они неуправляемые. Сейчас решается судьба ещё некоторых районов Трансильвании. Эстерхази ещё не стал королём, а уже нуждается в деньгах. Надо бы подбрюшье Марамура выкупить до конца.

Сейчас предстоит сделка с Россией по покупке Буковины. Её территория идеально округлит и заполнит дырень к северо-западу от Молдавии. Окончательной свёрсткой деталей занимается Когэлничану с кем-то из людей Горчакова. Тогда останется лишь Клуж и прилегающее выкупить впоследствии и Романия красивенько округлится, ха-ха.

За "игрой в карты" совсем забыл о своём флоте. В марте состоится спуск на воду сразу нескольких судов разного назначения и размера. Причём на разных верфях, как в Киле, так и в Петербурге. Все из металла, все с паросиловыми установками, но только одно грузовое. Шесть килотонн водоизмещения, никаких орудий,

абсолютно мирное экспериментальное судно.

Два корабля являются увеличенными вариантами "X-1". Крейсера по 3.5 килотонн водоизмещением, две носовые башни с десятидюймовками и одна кормовая. Ракеты, торпеды, прожектора, двигатели на мазуте, что ещё нужно для защиты и перехватов? В кругосветки не ходим, пасёмся у своих берегов в Балтийском и Адриатическом морях. Попозже, когда нейтралитет Чёрного моря снимут, и там будем бултыхаться.

А вот красавец эсминец (который 7.5К) спустят лишь осенью, для испытаний. Естественно, что заложены и строятся другие суда (мощностей у меня всё больше), но пока по-прежнему мои инженера экспериментируют, осваивая водоплавающую технику будущего.

Электротехническая отрасль тоже прогрессирует. Столько бабла вложено в разработку и усовершенствования вакуумизации, что нынешние лампочки дольше и ярче горят, а электроутюги можно использовать по прямому назначению. То есть, гладить бельё, а не только прикладывать их к мягким частям тела инакомыслящих. Уже и электропаяльники имеются, а до электросварки вообще рукой подать. Длинной рукой, лет в десять размером.

Мои уже вгрызлись в изобретение телефона, как такового, так и телефонной связи. Небось, одновременно с Александром Беллом, изобретём его году в 75-ом. Только у нас будет всё гораздо практичнее, а не на соплях. У того же Белла наверняка имеется зависимость от инвесторов, а у нас "инвестор" абсолютно уверен в успехе, поэтому вкладывается без сомнения. Да ещё и подсказывает кое-что по ходу.

— Дмитрий Алексеевич, как у нас дела с военной реформой обстоят?

— В принципе, ваше величество, к концу года будем иметь триста тысяч нового строя. А у Невского уже 8.5 тысяч осназовцев.

— Что по первому ударному корпусу?

— Остаётся добрать и довооружить лишь пять тысяч человек и он будет доукомплектован.

Стабильное соблюдение планов позволило окончательно перейти на принцип призыва и пятилетний срок солдатской службы. Ещё сто тысяч старых солдат было уволено и обеспечено помощью в переезде и обустройстве на новых местах. Понятно, что на их малых родинах сложности с землёй и трудоустройством, несмотря на ведущуюся индустриализацию страны. Слишком много перекосов в развивающейся экономике пока ещё.

Дембеля, слава богу, не отказывались, всё-таки подъёмные достаточно хорошие выплачивались. Да и оторванному от родных человеку (на десять и больше лет) трудно восстанавливать прежние связи.

— Вполне налажено производство снарядов с пироксилиновой взрывчаткой, надеюсь что не будет нехватки в будущей войне.

— Ну, что же, думаю, что к 1878 году будем полностью готовы к войне с Турцией.

Оттоманская империя слабела из года в год, а финансы оставляли желать много лучшего. Промышленность в упадке, не считать же таковой её перерабатывающую составляющую.

— Александр Михайлович, а что у нас по другим делам?

Горчаков прочистил горло, ибо ему есть что сказать.

— Началась передача земель Буковины в пользу Рومании. Васнецов уплатил оговоренную сумму. Кроме того, ему вроде согласились продать Ново-Пазарский санджак и территорию в районе Шкодры.

— Как обстоят дела у Владимира Александровича?

— Теперь прирезаем к его королевству Луцк и Ровно и всё, что южнее их. Надеюсь, что особых волнений среди местного населения не будет. Всё-таки малопольские поляки отличаются взглядами от великопольских. А русских и литвинов это не особо интересует.

— Что известно о планах Бисмарка и Вильгельма Первого?

Канцлер знал многое и в первую очередь то, что знали и понимали все. Скороспелое решение объявить создание Германской Империи несколько озадачило депутатов рейхстага. Их даже не пригласили в Версаль на церемонию. Теперь, когда телега опередила лошадь, предстояло утвердить всё-таки цивилизным путём.

— У стран, вошедших в империю, возникли разногласия с лидерами. Тот же король Баварии хочет повышенной регулярной выплаты ему, причём ежегодно. Другие тоже имеют разные интересы.

Даже в Северогерманском Союзе разные члены имели разный статус, чего уж говорить о сегодняшней ситуации. Малыши и карлики требовали голосов в парламенте, середняки настаивали на определённых, хотя и разнообразных, привилегиях. Солидняки вообще угрожали выходом, если их не уважат по-взрослому. Тот же Гамбург воспользовался моментом неразберихи и таки вошёл в состав Кильского герцогства.

Вильгельму сия мелочь по барабану, а Бисмарк положительно отреагировал на моё предложение по Богемии и Моравии, поэтому махнул рукой на "главные ворота". Да и чего мелочиться, если Франция согласилась выплатить контрибуцию в размере 5 миллиардов франков и отдала Эльзас-Лотарингию. Считай двадцать процентов французской металлургии ушло Пруссии.

В марте до босняков и герцеговинцев довели указ о дополнительных льготах в сфере финансов. Христианам, и в первую очередь, православным будут списываться предыдущие недоимки и даже долги перед казной. Кроме того, для них же будет введено облегчённое налогообложение, особенно земельное.

Понятно, что магометане забурчали, но им на местах дали разъяснения, что в стране миллионное население и принц Васнецов не может помочь сразу всем. Тем паче, что недовольным мусульманам может быть оказана финансовая и иная помощь по иммиграции, а их имущество будет выкуплено по среднестатистическим ценам, а не по дешёвке. При турках, между прочим, всё было гораздо хуже, если они не забыли.

В стране примерно полмиллиона магометан, так что не удивительно, что в первые два месяца почти сто тысяч решило сменить веру. Ещё столько же состояло из тех, кто решил перекреститься понарошку, для вида, и тех, кто тайком был православным в предыдущее время, но изображал из себя поклонника ислама.

Вера есть вера, поэтому ещё тысяч сто решило выехать с насиженных мест, воспользовавшись обещанной помощью. С такими мои люди поступали по-честному, даже выкупали их дома, лавки, земельные участки и оказывали финпомощь в иностранной валюте. Это не так сложно, когда франки, фунты, рубли и динары разрешены к пользованию в странах "васнецовской линии" за исключением Рومании.

Надеясь на мирное урегулирование разногласий, я всё-таки держал семитысячный корпус "добровольцев" в стране. Вид добродушных вооружённых здоровяков в единой форме и с вежливым поведением почему-то стимулирует общественное примерное поведение и определённую дисциплинированность. Сам не знаю почему, но пользуюсь.

Глава двадцать пятая

С первого апреля я включил День Дурака, начав обмен бронзовых сербских динаров, наштампованных Обреновичем, на серебряные. Параллельно в народ пошли бумажные банкноты, дабы зря драгметалл не тратить.

Османы стали освобождать Нови-Пазар в поисках лучшей доли, ибо их земли продали во славу султана (ну, а заодно, и великого визиря). А чтобы пробки на дорогах стали побольше, к переселенцам добавились ещё и скадарские эмигранты. Хорошо, что российский министр финансов регулярно, раз в полгода, отправляет мне долю золота (десять процентов), добываемого на русских копах в Трансваале. Иначе оскудеет мощна столь дающего, как я.

Мориц Эстерхази, который уже почти король Венгрии, продал нужные районы под жудецы.

— Зачем ему продавать свои земли? — удивлялась Валеvская, — вот-вот и вся Венгрия будет ему принадлежать.

— Деньги ему нужны, Наталья Борисовна, чтобы погасить призывы части общества к созданию республики. Кошут в фаворе и не против стать первым президентом.

— Тогда почему не он продаёт?

— Там слишком сильно дворянство, выращенное при австрийском владычестве и они не хотят терять привилегии монархического строя.

В принципе, пока идёт торговля горами, а не Среднедунайской низменностью, венграм по барабану. Время такое, когда это у меня повсюду бродят группы геологов с современным оборудованием. А многие пока используют лишь палки-копалки и лозы рудознатцев и от гор особого проку не имеют.

— Хочу ещё у них выкупить районы Клаузенбурга (наши вlahи его называют Клуж) и Карлсбурга. Тогда и Хуньярдоара рядом окажется.

— Конечно, свои деньги начал чеканить, вот и не знает куда их девать.

Люблю отца вместе с его ворчанием. Раньше оба сына были при нём, а теперь он вынужден выбирать с кем жить. Стареет мой папахен, возраст берёт своё. Шеллер убыл в Россию и отцу даже не с кем толком перемолвиться по-стариковски.

Из Петербурга скоро приедут Петрушевский с Фадеевым. Их спецы понастроили фабрик по производству петрушита и всего пироксилинового, а теперь вроде освоили смесь из сверхнитрированных глицеринов и клетчатки. Видимо что-то вроде бездымного пороха изобрели, но подробности и образцы лишь при встрече.

Я приветствую практически любых изобретателей и их изобретения. Просто потому что знаю, что в будущем найдёт применение, а что так и канет в Лету. Вон, как славно со спецами по двигателям получилось. Охотники за головами наши по фамилии Готтлиба Даймлера (в Карлсруэ). Тому очень понравились предложения о финансировании и организации лаборатории и снабжением её всем что душа пожелает. А уж он вызвал инженера-изобретателя чью фамилию я сразу вспомнил, как только её услышал — Вильгельм Майбах! Ещё бы Бенца найти, если он уже родился. Надо бы в интернете посмотреть, да времени нет, как и компа.

— А как же Николаус Отто? Он вроде тракторы уже делает на бензине?

— Лёгкие тракторы, папа, лёгкие. на колёсах. А мои "Кировцы", хоть и на мазутных паровиках, зато мощные.

— Ну да, Вольдемар, только пока они громоздкие и медленные.

От этого никуда не деться в тракторостроении. Дизельных двигателей до сих пор никто не придумал, а я даже не знаю на каком принципе они работают. Тут деньгами не поможешь, знания нужны, хотя бы примерные. И спросить не у кого. Разве что у самого Дизеля, но его пока не нашли.

— Владимир, всё забываю спросить, а что мой Борюсик тебе постоянно присылает в бочках?

— Так это, Наталья Борисовна, то, что накапливается на стенках труб при добыче нефти. Отходы. Мы назвали их вазелином, удобная смазка. На наших месторождениях в Плоешти тоже такое набирается, приходится регулярно чистить.

— И как его можно использовать?

— Аптекари с удовольствием покупают, как-то очищают и делают из него мазь.

Пользуясь затишьем я занялся созданием первой сербской дивизии, пока лишь с классной кормёжкой и атлетической подготовкой. Для учебно-подготовительной стрелковки (чтобы привыкали к затворам и патронам) приобрёл и пруссов десять тысяч "дрейзе". У них всё равно начинается перевооружение, так что цены невысокие.

Одна германская армия пока стоит под Парижем, некоторые части давят мятежников в других провинциях, ещё тысяч сто находятся в Эльзасе, остальных постепенно возвращают в Германию. И так ловко, что на границах с

Богемией и Моравией скапливаются целые корпуса.

— Австрия заявила протест, — доложил Блазнавац, — считает сие провокацией.

— Какова численность войск императора?

— По последним данным он не может содержать более 50 тысяч, плюс столько же может организовать, используя резервистов. Старого оружия на всех хватит в арсеналах.

Потеряв Венгрию, австрияки заметно ослабли, да и мобресурс резко сократился.

— Пожалуй мы тоже защитимся от австрийцев. Отправим одну дивизию на северные границы Боснии, вдруг сквозь Славонию решат пройти.

Миливое Петрович удивлённо посмотрел на меня, мол, что за глупость, но возражать не стал. Братских хорватов предупредили, что войска отправлены в оборонительных целях. Надеюсь, что особо протестовать не будут. Не удивлюсь, если они окажутся рады, коли мы их завоюем и избавим от навязанных им хорватов.

К лету ряд провисших вопросов разрешился и очень порадовал в некоторых случаях. Австрияки вовсю тратили средства на предвоенные цели, отправив в Богемию 50-тысячный корпус, хотя никто на них палкой не махивался. Это оголтелые щелкопёры всей Европы кричали: "Свободу чехам!", а Бисмарк даже посоветовал Францу-Иосифу призадуматься над общественным мнением. От моего корпуса он отказался, а вот денег готов получить.

— Но лишь в том случае, если действительно придётся освобождать богемцев и моравцев. Зато канцлер надеется, что вы с юга атакуете Карниолу и заберёте у Австрии её прибрежный регион.

— С удовольствием это сделаю в случае войны, сил хватит.

— Вот и хорошо! Канцлер не хочет, чтобы у Австрии был свой военно-морской флот.

Франц-Иосиф, на всякий случай, уже отправил на юг 20 тысяч резервистов, узнав что я развернул в тех краях дивизию. Чтобы уравновесить силы, пришлось отправить ещё одну и несколько артиллерийских бригад в те края, благо всё это больше не нужно германцам. Ристич провёл переговоры с хорватами и те дали добро на проход моих войск через их территорию в случае необходимости. Естественно, что за определённую сумму.

— Вольдемар, ты никак опять воевать собрался?

— Ну, что вы, папа, я всего лишь укрепляю северо-восточные границы, чтобы враг не вторгся. Пользуюсь тем, что Англия и Франция молчат, а Османья до сих пор радуется.

— И чему они-то рады, если не секрет?

— Вообще-то я для них великий воин, разгромивший их вековечного врага. Ну и ещё они не хотят, чтобы Австрия имела морской флот.

Я действительно на хорошем счету в Истамбуле и как владелец армии, перекрывшей дорогу европейцам на юг, и как полезный финансист. Заблуждения свойственны всем, даже Порте и её верноподданным.

Навестившие меня Петрушевский и Фадеев действительно изобрели бездымных порохов, но не хотели его продавать кому попало.

— Владимир Михайлович, как вы смотрите, если мы построим у вас в Сербии фабрики по его производству?

— Буду только рад, господа, я смогу защитить секреты лучше, чем в России. Там до сих пор есть и чиновники, и офицеры, готовые за деньги, а порой и ради красного словца, выдать тайные сведения на сторону.

— А почему так происходит? — решил уточнить Петрушевский.

— В России, Василий Фомич, их не наказывают строго, максимум отправят в отставку. А у меня за это даже не каторга, а смертная казнь. Даже для иностранцев, если они не имеют дипломатического статуса и всего лишь покупающих наши секреты.

Правда такие случаи редки и были лишь три раза в Рومании и один раз в Сербии. И хотя тайны оказались простенькими, но закон есть закон. В результате попытки резко прекратились, хотя послы и полпреды пытались заступиться и зывали к гуманизму и человечности.

Под фабрики я выделил места и финансы, чтобы у предпринимателей не имелось лишних проблем. Отдельную беседу мы провели с Фадеевым, на что Петрушевский нисколько не обиделся.

— Владимир Михайлович, вы предлагали мне в своё время исследовать толуол и попытаться нитрировать его. Со временем я нашёл работы учёного Йозефа Вильбрандта. Оказывается он ещё в 1863 году получил взрывчатый вариант, называется, как вы и предполагали, тринитротолуол.

— Прекрасно, Александр Александрович, и что у вас получилось.

— Всё просто отлично, за последнее время нам удалось добиться и стабильности, и качества. Ещё немного исследований и получится безопасная взрывчатка, которую можно заливать в снаряды и ракетные боеголовки. Даже мины можно делать. Наши детонаторы вполне подходят для неё.

Ну вот вроде и всё. За одиннадцать лет сделан желаемый прорыв в военной сфере, чего-то более крутого мне не создать. Разве что сами учёные и изобретатели дотумкают или случайно получится. Вон, во время франко-

прусской войны. лягушатники использовали воздушные шары для доставки почты, грузов и людей. "Изобрели" в итоге мировой рекорд дальности полётов. Один их шар, да ещё и с пассажиром, долетел аж до Норвегии, где удачно приземлился. Почти полторы тысячи километров преодолел, отчаянный.

В общем и целом я доволен происходящим, пока вроде проблем не видно. Даже очередные две тысячи подготовленных и вооружённых "добровольцев" прибыло в Сербию. Общее число достигло 9 тысяч солдат и офицеров, моих офицеров, а не царских, избалованных и отравленных дворянской спесью. Чуть-чуть и целая дивизия из русских воензавров соберётся. Все с магазинными трёхлинейными десятизарядками, где ещё такое видано?

Даже в русской армии бойцы ударного корпуса имеют лишь пятизарядки. а новые русские с простейшими "васнецовками". Зато много, гораздо больше, чем у турок. Муслимские братья, чтобы не содержать прибывающие из выкупленных мной земель, сразу отправляют солдат в фесках в отставку. Иначе не прокормить сию ораву.

Странным образом появляется экономия, так как вернувшихся администраторов увольняют за ненадобностью, как и прочих лиц. Ещё одна выгода для султанской казны — сокращается количество казнокрадов из дальних далей, а значит меньше уворовывается казённых средств.

Великий визирь Мехмед Эмин Али-паша сделал подсчёт полученной экономии, разделил на площадь проданного, после чего умножил на площадь остывшегося на Балканах. Результат заставил глубоко вздохнуть от вселенской грусти, хоть всё распродавай.

Глава двадцать шестая

— Ваше величество, Васнецов концентрирует войска на границе с Триединым королевством, а хорваты никак не могут договориться со славонцами о едином короле.

— Ваши хорваты, Александр Михайлович, даже между собой не могут договориться. Вон, далматинская партия уже настаивает на том, чтобы передать корону Васнецову, стороннему балканскому лидеру.

— Но как же теперь быть? Может форсируем наш план?

— Наоборот, господин канцлер, нам следует выждать. Дело приобретает любопытный оборот и Владимиру Михайловичу потребуется помощь, если он начнёт войну с Австрией.

— Понял, тогда мы её окажем и...

Блин, опять распри с Францем-Иосифом, когда у меня куча территорий требует внимания. Османы вместе с христианскими районами Албании подсунули ещё три района, где сунниты преобладают. Опасаюсь, что религиозные распри могут начаться, а войска задействованы в другом месте.

Император ответил недавно тем, что отправил ещё десять тысяч резервистов на юг. Кроме того, двадцать тысяч уже мобилизованы и охраняют Вену. Пришлось третью дивизию отправлять, чтобы баланс сил сохранить, а им в помощь несколько дополнительных артиллерийских бригад.

Хорошо, что нас разделяет Славно-хорватское королевство, иначе уже начались бы пограничные конфликты.

— Ваше величество, канцлеру нужно время, — объяснял Зингер, — кроме того, вам следует объявить королевством Сербию вместе с новыми регионами. Мы готовы признать это, не беспокойтесь.

Эх, милый барон, да я знаю, что Бисмарк готов меня кем угодно признать, лишь бы втравить в драку с австрийским императором один на один. А потом, когда имперская армия уменьшится, он "поможет". Если Вена вынуждена будет вытянуть кадровый корпус из Богемии для защиты от меня, то германцы смогут бескровно освободить чехов.

— Ваше величество, кильский флот уже на подходе, — доложил военный министр Терехов, — с ними перевозится первая кильская дивизия. Вторая, хоть и сформирована, но нуждается в подготовке по полной форме.

— Благодарю, Пётр Фёдорович, проследите, чтобы их приняли в Дубровнике. Как бы австрийцы не устроили атаку на эскадру без объявления войны.

— Вроде тайну хранили во время пути, Владимир Михайлович. Да и новые "Х-2" достаточно сильны в дальнем бою. Их даже танкер с мазутой сопровождает.

Оно, конечно, славно, но пока толком не опробовано. Опасаюсь я различных случайных "вдруг". Рассчитываю на летние отпуска в стане противника, а там и армия Бисмарка будет готова.

— Миливое Петрович, посоветуйте, пожалуйста, объявлять ли новую Сербию королевством?

— И я, и Ристич полностью поддерживаем это решение. Оно нужно для дисциплинирования новых земель, вошедших в наше государство. Всё-таки статус имеет важное значение.

Не люблю что-нибудь делать на скорую руку, но почему бы не попробовать? Мне не титул нужен, а порядок в подотчётной стране. Даже жители получают моральный подъём, став из верноподданных князя жителями королевства. В общем, исходя из обстоятельств назначили коронацию на 11 июля, будь что будет. Обещались быть Никола Черногорский, король Валериан Первый с супругой, Мориц Эстерхази (этому-то что нужно, пригласил его из вежливости, чтобы лишь соблюсти культур-мультиур) и весь набор полпредов великих держав, включая посла России.

Ещё приехали мои данники, точнее их представители, и руководители табора (то есть, сабора) королевства Славонии, Хорватии и Далмации. Даже посредник между Австрией и Сербией изволил посетить торжество, якобы по высокому дипломатическому протоколу. Испанский гранд, а не хухры-мухты, да ещё и негласный поддержант Габсбургов в душе.

Новое королевство состоялось и внесло сумятицу в умы европейцев. К 20 июля меня и Сербию признали в ряде государств. Россия, Пруссия, Рومания, Оттоманская империя, Швеция, Дания, Венгрия и почему-то Англия. Последние наверняка хотят таким образом каверзы строить на Балканах, чтобы многих ввести в раздор, иначе ничем не объяснить столь странную и подозрительную поддержку.

Никола Первый опять запросил аудиенцию и даже представил карту "Великой Сербии". На ней изображены наши совместные будущие владения, где к Черногории добавлены Герцеговина, север Албании и даже половина Ново-Пазарского санджака. Эдакий сильный союзник, согласный на дуалистическую монархию по принципу Австро-Венгрии. Послать в сад, лесом, через поле неудобно, но...

— У него огромные амбиции, несмотря на крохотулечную подвластную территорию, имеющуюся сейчас в распоряжении, — объясняю на домашнем совете.

— Владимир, но это же сильный союзник будет, судя по карте. Помогите ему и он всегда будет верным и преданным.

— Наталья Борисовна, я и сам себе могу быть верным и преданным.

— Но на твоих землях живут черногорцы, отдай им земли по справедливости.

— Княгиня, поймите, а моих землях живут сербы, в том числе и в Черногории. И я сам могу объединить тех сербов, которые пока не в составе Сербии.

Честное слово, почему люди падки на лесть и радушие тех, кто их изливает? Да и реалии поддерживают мою правоту. Это у меня есть деньги, войска, промышленность, концы-то в концах. А у Николы Питерского (виноват, Черногорского) только мечты. Ладно бы он ими лишь себя тешил, но почему я их должен исполнять?

— Натали, — внешался в дискуссию отец, — Вольдемар прав. Зачем отдавать свои собственные земли, чтобы создать почти полноправного партнёра?

— Михаил, так им вдвоём будет легче, чем Владимиру в одиночку.

Логика зашла в тупик и мы прекратили пустопорожние дебаты, оставшись каждый при своём мнении.

Зато огорошили славono-хорваты. Их раздоры, оказывается, уже перешли в массовые мордобои. Франц-Иосиф, сняв с себя корону их короля, оставил бедолагам мощное яблоко раздора. Три комитата Славонии хотят уединиться в почти полный суверинитет. Восточная окраина, что с них взять. Далматинские хорваты тянут в унию с новой Сербией, а центральные хорваты уже не знают что и делать со своими правым и левым флангами.

— Ваше величество, раскола никто из нас не хочет, но и дальше так продолжаться не может. Опасаемся, что народ возьмётся за оружие и тогда быть беде.

— Но я то чем могу помочь, уважаемые? Для проведения гуманитарной акции нет свободных средств и специалистов. Кроме того, в любой момент может начаться война с Австрией и я обязан именно на этом сконцентрироваться.

Делегаты переживали и чего-то не договаривали. Создалось впечатление, что они имеют огромный камень за пазухой и начнут мне угрожать возвращением под крыло Франца-Иосифа. Наконец один созрел и опроверг все мои домыслы одной фразой.

— Ваше величество, станьте нашим королём, — немая сцена, я застыл от изумления.

Есть разница. Одно дело когда принимаешь в состав своего королевства другое, это один вариант сотрудничества. Претензии малых на равноправие и многочисленные льготы. Другое дело, передать право на страну третьему лицу.

— Мы раздумывали пригласить его высочество Карла Зигмарингена, но он просто сядет на шею народу. Вы же известны, как справедливый правитель со своими планами действий, — о том, что "за свой счёт" ничего не добавили.

— Господа, честно признаюсь, что такой вариант неожиданен.

— Мы тогда все успокоимся, а далматинская партия даже будет рада. Это очень важно для нашей страны, так как нет единого мнения с момента получения независимости от Австро-Венгрии.

Я задумался, пытаюсь на ходу принять решение. Брать под себя страну, стоящую на грани гражданской войны не хочется. Мне только буйных верноподданных не хватает сейчас. И лишних войск нет, чтобы их уgomонить. Впрочем есть, у брата. Тогда попробуем договориться, но по-моему.

— Господа, я готов пойти на это, но только временно, — тут уже у делегатов челюсти отвисли.

Нашёлся человек, который не хочет стать королём, ещё и условия выдвигает.

— А чтобы урезонить ваших сторонников, я могу пригласить для выполнения полицейских функций дивизию из Рoмании. Они нейтральны к вашим интересам и разногласиям, поэтому будут поддерживать порядок в стране объективно и по закону.

Все сначала засуетились, но передумали высказывать сырые мнения и попросили тайм-аут на три дня.

В Петербурге срочно занялись перепланированием своих действий на Балканах.

— Александр Михайлович, теперь тем более незачем спешить с воплощением нашей идеи.

— А если Васнецовы объединят все свои страны и провозгласят Трансбалканскую империю?

— Помилуйте, это же смешно. Никто не призает столь неподготовленное государство. Да и Владимир Михайлович не глуп и не станет без солидной подготовки делать такой серьёзный шаг.

— Извините, ваше величество, я просто дую на воду, обжегшись на молоке.

Серия случившихся с начала года сюрпризов совершенно выбила из колеи самоуверенного дотолe канцлера. Все политические заготовки по поводу Васнецовых не срабатывали из-за непредусмотренных ходов одного из балканских лидеров нынешнего времени.

— Тут ещё эта война назревает.

— Да, Александр Михайлович, именно когда начинается пора отпусков и министерских каникул. Не бойтесь недоглядеть за политикой, — улыбнулся император.

Александр Второй, уверенный в своих силах и силе своей армии, по-прежнему воспринимал балканские события, как забавные чудачества третьих лиц. Оборонительная доктрина позволяла не тратить огромные средства на участие в тех или иных европейских событиях. Казна полна и даже переполнена, народ не шумит, так как в досталь новых рабочих мест, даже дворянство притихло.

У престолонаследника родился второй сын, а это важно. Да и свой третий сын достиг совершеннолетия. Всё вместе означает, что династия Романовых укрепляется и ведёт Россию к светлому будущему. Вот-вот можно будет отбыть на отдых, чтобы расслабиться после напряжённого года.

— Надеюсь, что до осени ничего чрезвычайного не случится, как вы думаете?

— Хотелось бы, ваше величество, а то устал быть постоянно в душевном напряжении.

— Ну, что же, перейдём к каникулам, мы с вами их заслужили.

Заглавные русские оказались правы, ничего непредусмотренного не произошло. Я вызвал первую романскую дивизию, а в середине августа принял корону Объединенного королевства Славонии, Хорватии и Далмации. Мир никак особо не отреагировал, наверняка всем надоели "балканские чудачества", только Франц-Иосиф обозвал меня паяцем.

Глава двадцать седьмая

Сразу после второй коронации пошли телодвижения вооружённых сил Сербии. А нечего было обзывать, я свои права знаю, теперь прячьтесь от моего гнева.

— Да, папа, да, пусть бежит куда подальше из своей Вены или готовит огромную контрибуцию.

— А ничего, что австрийская армия в два с лишним раза больше размером?

— В войнах важно не количество, а качество.

Это я выделяюсь. На самом деле жалко будет потерять солдат, которых столько пестовал. Поэтому собираюсь действовать от обороны. Тридцатитысячный корпус двинулся в сторону Флаума, а кильская дивизия передислоцируется к Прозору. Первый полк "добровольцев", как и второй, образуют резерв.

Задача — вызвать австрияк на стандартные действия. Если удастся сцепиться с их 30-тысячным корпусом резервистов в поле, то у нас мощное артиллерийское преимущество скажется. Хотя всё это дело не спешное и подстёгиваемое лишь газетчиками, войну-то никто никому не объявлял.

— А если тебе нанесут удар в тыл, когда осадить Флаум?

— Зачем его осаждать, отец, я этот порт и так возьму, там небольшой гарнизон всего лишь.

— А если они именно туда введут свой корпус?

— Вот тогда смогу их перехитрить, перекрою кильской дивизией, окопаюсь и расставлю несколько артиллерийских бригад. А основной корпус пойдёт в Крайну.

Вена меня обвела вокруг пальца, отправив во Флаум лишь десять тысяч резервистов. В море возле порта ошивалось несколько судов из остатка ВМФ Австро-Венгрии, включая два броненосца: "Кайзер Макс" и "Эрцгерцог Фердинанд Макс". Честно говоря, даже стыдно будет таких слабачков топить, совсем хилые по сравнению с моими. Водоизмещение такое же, но вооружение и броня детские.

Ещё десять тысяч пехоты отправлено в Постойну, всё-таки ключевой пункт. Остальные обосновались под городком Готшее, где в окрестностях полным-полно немцев, часть которых — потомки баварцев. Прекрасный ресурс для мобилизации и главное там практически нет словенцев.

Не знаю зачем корпус раздробили, но сразу стало легче планировать. Возьму Флаум и сразу двинусь к Постойне. Дело в том, что тогда левый фланг никто не тронет, с той стороны бывшие итальянские союзники ныне живут. Впрочем австрийцы понимают, что без прусской активности я не рискну на них напасть. Да и своих резервистов считают достаточно сильными, смелыми и доблестными воинами, готовыми пожертвовать собой и утащить в могилу по три, а то и по пять моих бойцов.

Да, император Франц-Иосиф Первый так и произнёс в последней речи об истинной немецкой самоотверженности. Я же скромненько поделился своим вопросом о том, а где Вена найдёт деньги, чтобы выплатить солидную контрибуцию. У них в казне пусто, а австрийские облигации военного займа, которые придётся выпустить, никто не рискнёт покупать. Ничем не подкреплённые бумажки, не более. И тут же добавил, чтобы донесли куда следует:

— Эврика, тогда начну распродавать земли бывшей империи с аукциона тем странам, которые захотят их приобрести.

Западные журналисты тут же начали на все лады комментировать распродажу, даже карикатуру на меня нарисовали. Якобы я лавочник и торгую землями. А в лондонском "Таймс" нарисовали карту Австрии, где всё расписали по разным странам-покупателям.

Пока длился скандал, моя кильская дивизия подобралась к основной армии, а романская рассосалась по всем славно-хорватским комитатам. Оба полка "добровольцев" перекрыли дороги из Постойны и Готшее на юг, дабы тем не вздумалось совершить стремительные марш-броски. Слава богу, что соломки для подстилания хватает.

В последние дни сентября я отправился к ударной группе, а 2 октября объявил войну. Германская империя отмолчалась, так как у них случился казус. Королевство Бавария вышло из её состава, а Бисмарк даже не запротестовал. Вольному — воля, мало ли какие причины у людей бывают? Лидеры Австрии растерялись, так как совершенно не рассчитывали, что мелко-Сербия способна в одиночку напасть на льва.

Ещё их удивило то, что военно-морской флот был перетоплен на второй день войны, да ещё и под утро, когда еле-еле начало светать. Люди даже не проснулись и кофе не попили, как же так можно?

4 октября гаубичные дивизионы начали обстрел разведанных мест расположения резервистов. А вот ракеты полетели в форты и прочие места, где имелись пушки. Попытка командующего организовать вылазку из города привела к истреблению, как кавалерии так и пары тысяч пехотинцев. Контрбатареинная борьба оказалась

бессмысленной, австрийские бронзовые пушки просто не достреливают до моих.

Ближе к обеду появились парламентёры.

— Господа офицеры, мы предлагаем вам прекратить обстрел города. За три дня мы свяжемся с главным командованием в Вене и может быть получим разрешение сдать. Тогда и вы, и мы избежим серьёзных потерь.

— У нас другое предложение. Даём вам час на то, чтобы безоговорочно сдать, а потом возобновим бомбардировку.

Парламентёры ускакали к своим командирам, а через час артподготовка продолжилась. Гражданские суда покидали порт, не желая безвинно пострадать, хотя на берегу образовалось множество желающих сбежать от боевых действий куда подальше. Но тут уже не до попутной коммерции — грозные "Х-2" выглядели впечатляюще. Все двустольные башни нацелены на город и вызывают оторопь. Пока орудийных башен здесь не видели, поэтому лицезрели с уважением и опаской.

Об осаде Флаума император узнал лишь на следующий день и засуетился. Военные советники поспорили между собой и пришли к выводу, что необходимо немедленно отправить один из корпусов, находящихся в Богемии, на выручку.

— В крайнем случае он поможет или Постойне, или Готшее.

Ещё один приказ последовал о мобилизации, крестьян вполне хватает для создания тридцатитысячного отряда. Когда кадровые войска придут в Вену, то можно будет ими заменить местных резервистов, а тех отправить дальше по назначению. Бсё рассчитано, остаётся только исполнять.

И всё бы хорошо, но пока все чесались не особо торопясь, Флаум был взят. Уже 7 октября передовые отряды отправились в сторону Постойны. Австриякам бы объединить своих защитников в единое целое, но этого не произошло. Каждый стоял за своё, а приказов из Вены о смене дислокации не поступило. Впрочем в тылу у резервистов уже действовали мои РДГ, создавая проблемы.

9 октября мой сорокатысячный корпус уже разместился возле Постойны, а оба полка "добровольцев" перекрыли дорогу из Готшее. Во Флаум вошёл романский полк с целью поддержания порядка. В это же время к Вене уже подходил 16-тысячный корпус кадровой армии, а в Нижней Австрии на скорую руку сформировали отряд из 15 тысяч ополченцев. Народ просто прятался от мобилизации, не желая бороться за интересы Габсбурга. Другое дело, дворяне, создавшие 4-тысячный отряд и даже самостоятельно вооружившиеся. Они гордо разъезжали по Вене на своих ценных конях и гордо мерялись будущими пиписьками.

12 октября колонна из 20 тысяч резервистов, 15 тысяч ополченцев и 4 тысяч дворянской конницы со слугами двинулась к Лайбаху. Мы взяли Постойну, разгромив резервистов, сдуру решивших встретиться в открытом бою, в поле. Героизм героизмом, но чего переть на пушки, которых у меня до фига? Так что сам Лайбах остался голым с небольшим гарнизоном в семь сотен солдат. И что он мог нам противопоставить?

По дороге наши раздавали попадавшимся словенцам трофейное оружие. Нам в спину они стрелять не рискнут, да и не будут, а вот соседским немцам не преминут навалить за прошлые обиды. Стихийно начавшаяся война столь же стихийно развивалась. Колоссальное преимущество в качестве вооружений и солдатской подготовке обеспечивало пока минимум потерь. Другое дело, что количество ударной группировки невелико, иначе и до Берлина дошли бы.

Попутно выяснилась причина "баварского трюка", ха-ха. Их войска начали концентрацию возле провинции Форарльберг, самой западной части Австрии. Могут под шумок захватить её и заняться отторжением в свою пользу Тироля. Впрочем, пока никто на это болезненно не реагирует, а мне по барабану чужие проблемы.

К 20 числу уставшие австрийцы добрались наконец-то до нас, остановившись километрах в четырёх от Лайбаха. И это передовая часть корпуса, остальные ещё в пути. Сразу подъехали переговорщики, предложившие провести битву через три дня, когда отставшие подгребут. Я не против, хочется кое-что проверить в бою, то, что лишь на учениях опробовано.

За два дня солдаты понарыли окопов в несколько рядов. В принципе, столько не нужно, но почему не порезвиться, а потом целый день отдыхать? Враги дошли не все, к сожалению их командиров. Кого-то пощипали мои диверсанты (для тренировки в полевых условиях), а некоторые из ополченцев просто сбежали по дороге.

— Ваше величество, докладываю. В битве под Лайбахом армия короля Сербии, Славонии, Хорватии и Далмации разгромила наголову австрийский сорокатысячный корпус. Более семнадцати тысяч убито и ранено, ещё почти десять тысяч взято в плен.

— Хорошо, Александр Михайлович, очень хорошо. Наш генерал от инфантерии одержал очередную славную победу.

— Баварцы вот-вот объявят войну, по крайней мере, мне так сообщили.

— Любопытно, когда Франц-Иосиф решится признать поражение? Или это ему не к лицу?

Царь был доволен очередным испытанием новых вооружений и стрелковой тактики, явно сменившей

линейную. Всё-таки бесценный опыт набирают наблюдатели военного ведомства, отправленные в подразделения Васнецова.

— А как другие страны реагируют? Что известно?

— Венгры рады и даже предвкушают общую победу Владимира Михайловича над императором. Хотя никто даже не мог представить такой разворот событий.

— Знаю, знаю, все ждали, что войну начнёт Германская империя, а Сербия лишь поддержит на юге. Сам удивлён, хотя и предполагал нечто подобное. Представляю, как ликует всё население стран "васнецовской линии".

— Ведущие державы уже отправили своих представителей для замирения в Вену и непосредственно к Васнецову.

Горчаков был прав, так как шустрые лисы уже начинали шептать на ухо о том, чтобы прекратить экспансию. Мол, замиритесь без контрибуций и репараций, верните земли и вас все будут уважать за благородство и неуёмную щедрость души.

— Барон Педигрю, я готов уступить, но за 60 тонн золота, иначе дороже будет.

— Но у императора нет столько свободных средств.

— Тогда и у меня нет желания примириться.

Глава двадцать восьмая

Державы с трудом осознавали новые реалии в отношениях, упорно цепляясь за старые подходы. Тот же Педигрю видимо считал меня обнаглевшим везунчиком, случайно оказавшимся в нужном месте в нужное время и набивающим себе цену. А то, что гегемония Габсбургов подошла к концу, ему и в голову не приходило.

Впрочем Франц-Иосиф Первый думал точно так же, угрожая мне, что вот-вот соберёт сотысячную армию. Он никак не осознавал, что пушечным мясом в предыдущие века были венгры, которые сейчас уже всюю насмехались над бывшим гроссповелителем. Сейчас для мобилизации в Австрии нужны войска, чтобы контролировать другие войска, только-только собранные с миру по сосенке. И где же этих "войск" на всё напасть?

Пока я завоёвывал Лайбах хорваты учудили, причём совсем стихийно, так сказать без монаршьего дозволения. Они собрали отряды общим числом в несколько тысяч и отправились воевать Готшее. Во как! Силы сторон оказались равны и началось нечто вроде длительного противостояния.

Ну, а я нацеливался на Клагенфурт, хотя там уже набрали порядка восьми тысяч ополченцев под руководством местных дворян. Даже полтора десятка пушек нашлось. Вот-вот баварцы объявят войну и начнутся массовые мирные переговоры, а у меня ещё и южная половина Штирии не взята. Ни один мой конь там не валялся.

Битва за столицу герцогства Каринтия свелась к осаде и отдельным обстрелам. Местное воинство не рискнуло выйти наружу, а я старался щадить мирное население. Впрочем их командиры быстро осознали какова мощь моей артиллерии и на третий день сдались. Они правы, чего бодаться, если их император не прислал ни одного воина на помощь.

Франца-Иосифа тоже можно понять. Он уже вывел 14-тысячный корпус из Моравии, который только-только добрался до Вены. Вместе с теми, кто охранял столицу, получилось тридцать тысяч кадровых войск. Из Верхней Австрии прислали десять тысяч ополченцев, да столько же удалось ещё насобирать по местным сусекам. Итого 50 тысяч всякоразных бойцов, как раз для охраны его бесценного императорского величества. На большее, как ни обидно, тупо не хватало ни денег, ни мобресурса.

По видимому Европа не в том состоянии, чтобы помогать "сбитому лётчику". Как бы странно это не выглядело, но мир столкнулся с фактом — Габсбурги за несколько последних лет растеряли всё своё былое могущество. Какие-то прежде неведомые Васнецовы в две войны (да, с помощью России) раздербанили империю на составляющие. И теперь к Вене двигался всего лишь 40-тысячный корпус, но, по прихоти судьбы, практически не встречающий сопротивление.

— Ваше величество, к вам посетитель!

— Пригласите, пожалуйста.

Вошёл высокий и крупный молодой человек и я тут же встал, причём от неожиданности.

— Ваше императорское высочество...

— Здравствуйте, ваше величество, я здесь инкогнито, поэтому предпочту, если вы будете меня называть по-простому и кратко, Александр...

2 ноября, когда в горах уже выпал первый снег и появились проблемы с передвижением войск, временно независимая Бавария объявила Австрии войну и заняла Брегенц. Я оставил два полка в качестве гарнизона в Клагенфурте и уже вторгся в южную Штирию, подбираюсь к Грацу. До Вены оставалось километров сто пятьдесят, когда прибыли представители императора.

Именно там, под Грацем, прошли переговоры с участием солидных наблюдателей основных держав Европы. Важные дядьки были напичканы полномочиями от своих правителей по самое "не могу". А вот люди Франца-Иосифа выглядели притихшими исполнителями чужой воли.

Истинную подоплёку в Европе узнали лишь позже, гораздо позже, а пока начались согласования по прекращению войны.

— Ваше величество, наш император предлагает заключить мирное соглашение на приемлемых для обеих сторон условиях.

Началась торговля, причём со странным подтекстом. Мирное соглашение должно быть без объявления победителя, но с уступками со стороны Австрии.

— Мы готовы передать вам Истрию и Флаум и оплатить ваши военные расходы.

Если уж сама Австрия такое предлагает, то вроде следует согласиться на радостях что цел остался и не уступил. Потом можно будет перед другими пацанами похвастаться, что старшаки добром отпустили.

— Странно, господа, но как же Бавария?

С панталыку съехали все присутствующие и начали переглядываться.

— Да, господа, без учёта интересов Баварии я не прекращу военные действия. Тем более, что к весне следующего года сюда придёт ещё и тридцатитысячный корпус. О возможностях своего мобилизационного ресурса умолчу, не хочу посылать в бой тех, кто пока не прошёл добротную подготовку.

Народ чего-то подсчитывал в уме, шевелил губами и разочарованно начинал понимать. Да, за полчаса договориться не удастся, чтобы успеть к обеду домой. Придётся торговаться.

— Может сначала обсудим ваши потребности?

— Нет, сначала разберёмся с Баварией, а именно с теми условиями, которые я выдвигаю в их пользу.

Опять пободались насчёт "хлеба и брюха", а также по поводу "телеги и лошади".

— Можем перенести беседу на потом, когда надумаете, а я пока двину армию к Грацу.

— Хорошо, ваше величество, что вы считаете приемлемым для Баватского королевства.

— Обязательная передача им Тироля.

Бу-бу-бу, хрю-хрю-хрю, это невозможно, мы так не договаривались, император не поймёт, Европа не примет, марсиане с лунатиками опротестуют, бог не допустит...

— Господа, идите и подумайте, а заодно посоветуйтесь, телеграф в вашем распоряжении. Я пока займусь другими делами, не хочу на пустые разговоры время тратить.

Посетители ошарашены и даже в чём-то оскорблены и всё мне припомнят в будущем, но пока сила на моей стороне. Три дня мои отряды помогали подтянувшейся романской дивизии заниматься аннексией Штирии и Каринтии. А в Крайне наводили порядок "добровольцы". Основные силы принимали подоспевшие обозы с боеприпасами и готовились к марш-броску на север. До Граца всего лишь пятнадцать километров, так что быстро доберёмся.

Франц-Иосиф, как и его иноземные советники, настолько был уверен в переговорах, что так и не выдвинул мне навстречу свои войска.

— Ваше величество, извините, но так серьёзные переговоры не ведутся. Мы заключили перемирие, чтобы подготовить предварительный мирный договор, а потом будет собран конгресс, который вынесет окончательный вердикт.

— Я пока никакого перемирия не заключал, господа. Вы просто назвали себя делегацией и испросили аудиенцию. Так я вам её предоставил, где мы даже о чём-то одном толком не поговорили. Извините, но я участвую в войне с сильным противником и имею пока стратегическое преимущество. Вот и хочу побыстрее захватить Грац, чтобы за зиму подтянуть подкрепления и на следующий год взять Вену.

Всё это не для хайпа, а потому что пора поставить делегатов на место. Чуваки всё за меня решили и пытаются тянуть время, надеясь, что я по неопытности соглашусь. Только забывают, что в данный момент Франция разгромлена, Англия в нейтралитете, а Османья на моей стороне, как и Пруссия с Россией. Даже Австрийская империя не в том состоянии, чтобы диктовать условия, а Италия пока ничего не имеет против меня. И та же королева Виктория уже наверняка раздумывает какую из внучек-гемофиличек за моего Мишку выдать на всякий пожарный. Только Гладстону не говорит, как и Дизраэли, не их это собачье дело.

Срыв переговоров, как и взятие Граца, довели Франца-Иосифа Первого до белого каления, а медленный захват баварцами провинции Форарльберг (из-за погодных условий) чуть не до инфаркта. Впрочем императору всего лишь 41 год и он по идее крепкий чувак. Даже к Александру Второму обратился с требованием укротить зарвавшегося вассала.

В связи со всем этим я вызвал сербскую дивизию чисто для гарнизонной службы, а вторую романскую, чтобы кое-кому грустно стало. Что было доведено газетчикам, а уж те и своего добавили, типа "вторая кильская уже в пути" и "вроде в Боснии мобилизация, а в Банате патриотический подъём". Австриякам пришлось выводить оставшиеся 20 тысяч из Богемии, что автоматически привело чехов всех мастей к активной деятельности.

Слава богу, что в разборки вмешался Бисмарк и быстро расставил нас всех по местам. Под его эгидой и серьёзной угрозой вступления Германской империи в войну на стороне Сербии австрийский император сдулся, выторговав лишь одно. Он не сдался, а заключил мирный договор с королём Сербии в соответствии с положением на фронте. Кое-какие условия мира остались в тайне, чтобы не возбуждать европейян.

— Ну что, Александр Михайлович, с вас рубль причитается.

— Признаю, ваше величество, вы выиграли пари. А я, честно говоря, ошеломлён итогами васнецовской авантюры.

— Скажу больше, король Сербии умудрился даже Бисмарка вовлечь в свои дела, причём с огромной пользой для них обоих.

Государь и его канцлер даже не представляли, что Австрию ждёт совсем печальный конец в ближайшем

будущем. Пока же они снова восхищались пунктами мирного договора.

— Истрия, Флаум, Крайна, Каринтия, Южная Штирия, это прекрасный прирост территории.

— Однако Грац остался в распоряжении Вены, хотя ровная северная граница с Австрией у Сербии получилась.

— Подумать только, где Белград, а где Клагенфурт, — рассмеялся Александр Второй.

Тироль ушёл к Баварии, а сама Бавария снова вернулась в состав Германской империи. Такой выкрутас, со сменой гражданства туда-сюда, естественно никто не ожидал. Выглядело вначале так, как будто королевство взбрыкнуло и решило стать снова независимым. Теперь понятно почему Бисмарк и Вильгельм Первый не препятствовали. Ловкий приём, благодаря которому Берлин не объявляя войны, заполучил дополнительные земли.

— Наверняка сей трюк был заранее согласован между Бисмарком и Васнецовым.

— Чувствуется, что они хорошо спелись за последние годы, — то ли одобрил, то ли покритиковал Горчаков.

— А самое главное, что Богемия и Моравия получили независимость и образовали королевство Чехия.

— Причём австрийский кусочек Силезии перешёл к Германии.

Любимое развлечение последнего десятилетия — перекраивание карты Европы и поочерёдное сбрасывание с пьедестала её лидеров. Попутно с пестованием новых.

— Интересно, Александр Михайлович, а кого пригласят чехи на свой трон?

— Пока неизвестно, ваше величество, может своего выдвинут? Лишь бы не Васнецова, ха-ха-ха.

Шутка получилась вполне уместной, по крайней мере в преддверии очередного рождества.

Глава двадцать девятая

Согласно негласному соглашению Австрия выплатила контрибуцию в размере 12 миллионов фунтов стерлингов. В результате экономика страны не разрушена, а это немаловажно для Бисмарка. Дело в том, что он в ближайшие месяцы отстранит от власти Франца-Иосифа, который всё равно не в состоянии погасить столь огромный долг. Австрию заберут в состав Германской империи, а деньги мне отгрузили бочками, полными золотых двадцатифранковых монет (по курсу). Берлинский банк провёл эту операцию по личному распоряжению канцлера, желавшего скорейшего мира.

Теперь Германия долгие годы будет переваривать добычу, полученную по итогам франко-прусской войны и мирно почивать на лаврах.

— Представляю, как их экономика разовьётся в ближайшие пятнадцать-двадцать лет.

— Согласен, Владимир Михайлович, надеюсь, что им долго не придётся воевать.

Престолонаследник, неожиданно прибывший ко мне в гости, оказался интересным собеседником, как и его знакомец, Победоносцев. И если в первые дни беседы шли лишь на темы современных вооружений и тактики, то впоследствии перебрались на экономику и управление государством.

Поразительно, но консерватизм Победоносцева во многом пришёлся мне по душе. Может это потому, что в будущем я считал позитивной именно экономику Александра Третьего, считавшуюся консервативной? Сей император защитил внутреннего производителя, чем поднял уровень жизни простого народа в России. Увы, хроноаборигенам двадцать первого века больше по душе горбачёвско-ельцинская "открытость".

Некоторые беседы мы проводили наедине, причём по просьбе цесаревича.

— Понимаете, Владимир Михайлович, есть темы, которые меня волнуют, но я их не могу поверить ни Константину Петровичу, ни даже своему отцу. А вы человек нейтральный и не стремитесь к власти в России. Кстати, а почему?

— Александр, в России слишком много злопыхателей в верхних эшелонах власти, — когда нужно я тоже могу быть откровенным, — на Балканах такие тоже есть, но на моей стороне не только военная, но и экономическая сила. Они вынуждены с этим считаться и опасаются связываться или вредить.

— А как же в России бороться с такими?

— Право слово, не имею рецепта, ибо там всё повязано вековым родством. Кроме того, сановники и вельможи порой имеют покровителей самого высокого уровня.

Александр вздохнул с грустью, зная что размножающиеся родственники имеют свои партии во многих сферах жизни страны. И как с ними бороться он не знал. Кроме того, будущего царя тревожило массовое казнокрадство. Чем более росли поступления в казну, тем больше изыскивалось лазеек через которые их уворовывали.

— Обратите внимание, когда начали создавать новую русскую армию, министр Милютин сразу прислушался к рекомендациям. Теперь воровство в армии мизерно, да и очень строго карается.

— Получается, Владимир Михайлович, что можно с этим явлением бороться. Я обязательно учту этот опыт, когда взойду на престол.

— Это было бы здорово и полезно для государства. А то глупо получается, министр путей Владимир Алексеевич Бобринский уворовал более 170 миллионов рублей из казны.

— Но он же просто ошибся, — засомневался престолонаследник.

— Это не ошибка, а страшное преступление! И неважно, что деньги ушли в карманы деляг-железнодорожников. Виноват Бобринский, а его даже не наказали, всего лишь уволили с поста.

Александр призадумался и вдруг изрёк:

— Тогда виновны и те, кто допустил столь огромные хищения.

А это уже камень в огород Е.И.В., защитившего правнука Екатерины Второй. Теперь молодой человек начнёт припоминать все подобные случаи и поразится тому, сколько разворовывают Романовы, даже если они под другой фамилией.

Ещё будущего императора волновала проблема османского правления на Балканах.

— Надеюсь, что в грядущей войне мы освободим всё, вплоть до Проливов.

Удивительный нюанс. Принц, мечтающий царствовать мирно, думает о войне. Причём не против, если она будет проведена руками отца-либерала. Тогда и я, под шумок, увеличу свои владения. Или мне поручат это начать, а потом подключатся по ходу дела?

Ворочем разговоры на общие темы шли параллельно с боевыми действиями. По окончании войны вылезла несколько другая тема, даже две.

— Владимир Михайлович, а какие у вас планы в Европе теперь?

— Буду думать что делать с Венгрией, уж очень она большая. И, конечно, займусь упорядочиванием своих подотчётных стран.

Принц даже улыбнулся, услышав слово "подотчётный", как будто я чиновник какой-нибудь, а не правитель.

— Ещё одно, а кто будет королём в Чехии, как вы думаете?

— Вот это не только серьёзный, но и срочный вопрос, Александр. Очень важно там поставить русского и не допустить тех же Зигмарингенов. Это настолько развитая страна, что грех её отпустить. Жаль, что Владимир Александрович не дождался и принял галицийский титул.

— Владимир Михайлович, разрешите откланяться на время. Нужно срочно телеграмму отцу отправить.

По рекомендации ряда стран чехи решили провести плебисцит о выборе короля по примеру Греции. Для того, чтобы общество могло тщательно обсудить кандидатуры, само голосование наметили на начало марта 1872 года. Пруссия тут же заявила своего Карла Зигмарингена, как любителя корон среднего размера. Россия пока не спешила с выдвижением, хотя в ряде стран нашлись кандидаты. А неудачливый в престолонаследии Фридрих Христиан Августенбург даже самовыдвинулся. Трансбалканиа тоже выставила своего кандидата, введя в ошеломление (в очередной раз) почтенную европейскую публику. Король Рومании Валериан Первый!

Промывание мозгов началось с перечисления его положительных черт.

— Безумно богат и не нуждается в бюджетной подпитке...

— Имеет свою гвардию высочайшего уровня, которую сам и содержит...

— Владеет заводами, включая оружейные, производящие самое современное оружие...

— Знает систему подготовки солдат нового уровня, а значит способен создать новую чешскую армию...

— Сторонник оборонительной доктрины...

Ослиные уши того, кто стоит за ним, сразу повылазили, то есть, газетчики раскрыли все тайны полишинеля. Оставался лишь один вопрос, а поддержит ли его Россия или у неё есть свой представитель?

— Александр Михайлович, почему Васнецовы не дают нам покоя? Рождество приближается, а они опять всех смутили.

— Ваше величество, так может это и к лучшему? Думаю, что Владимир Михайлович без претензий передаст Александру Александровичу корону Рومании. А мы поддержим Валериана Михайловича.

— Вы правы, так действительно лучше. Никаких конфликтов, капризов и стенаний быть не должно. Свяжитесь с Владимиром Михайловичем, но после рождества. Пусть пока свои накопившиеся дела приведёт в порядок.

Александр Второй уже в мечтах примерял корону Болгарии на голову своего третьего сына. Быстрее бы начать войну с Оттоманской империей, чтобы закончить задуманные дела за пределами России.

— Ещё пять дивизий новой армии сформированы и её численность выросла до 350 тысяч солдат, — докладывал Милютин, — В следующем году предстоит создать Второй ударный корпус и довести количество артиллерийских полков до сорока. Этого количества пушек нам хватит вполне.

— Да, Дмитрий Алексеевич, сербо-австрийская война показала силу артиллерии. Кстати, а каковы возможности турецкой армии?

— Ваше величество, на текущий момент они смогут выставить не более двухсот тысяч, включая резервистов и ополченцев. Англичане снабжают их новыми винтовками, но в недостаточном количестве. Казна совсем оскудела из-за ухудшающейся экономики.

Не так давно сменился великий визирь (предыдущий умер в сентябре) и новый усиленно заглядывает в рот Игнатьеву, русскому послу. Абдул Азиз Первый тоже туда заглядывает, надеясь на поддержку. Знали бы они, что русские готовят, быстро посадили бы посла на кол, хоть это и неприлично.

Вернувшийся с войны цесаревич имел длительную беседу с отцом, на этот раз без царедворцев. Александр Второй вслушивался в доводы сына и время от времени возражал. Но в одном случае был согласен.

— Да, ты прав, моя преждевременная кончина может навредить созданию "Романовской линии".

— Мы с Владимиром просто не будем иметь веса в Европе и чешский престол возьмут германцы в свои руки.

— Тогда, безусловно, лучше поддержать Валериана Первого. И в случае моей неожиданной смерти ты возглавишь Россию, а Владимир Михайлович сможет удержать романскую корону в своих руках. Или Алексею её передашь.

План решили довести до меня, чтобы всё выглядело по совести. Мол, Романовы согласны с идеей Васнецова о сохранении максимально возможного русского контроля в славянских землях. Теперь осталось сделать сложный выбор: или разорвать пакт о ненападении, заключённый с Турцией, и по-быстрому начать войну за Болгарию, или всё-таки дождаться 78 года.

— Володя, я боюсь. В Румании всё спокойно, знакомо и привычно, а в Чехии будет по-новому.

— Я поддержу по всем вопросам, не переживай. Классную армию создадим и отлично её вооружим, укреплений построим. Главное, что эта страна уже прекрасно развита в промышленном плане.

— Всё равно побаиваюсь.

— Ты, Валериан, не о том думаешь. Если Чехию перехватят немцы, то она будет в будущем угрожать и нам, и России. А сейчас все в растерянности, так что нужно попытаться сорвать это спелое яблоко.

Отец двух королей был горд, как никогда. Жил бы в Петербурге, утёр бы нос старым знакомцам, кичившимся княжескими титулами в прошлом. Теперь старший сын мечтает поставить его, Михаила Дмитриевича Васнецова, императором Трансбалкании. Никто, конечно не признает новую империю, но приятно иногда подумать на эту тему.

— Вольдемар, какие у тебя планы на захваченные в Австрии земли?

— Отец, я думаю объединить Штирию, Каринтию, Крайну и Истрию в королевство Словения. А вот Триединое королевство оставлю без остатка Далмации. Всё что от Задара к югу отчикаю, вернув в былое состояние. Зато передам им Флаум и окружающий регион.

Конечно, хотелось бы передать венграм Славонию, отгрызя самый восточный комитат себе в Воеводину. А с надьяр получить их восточные районы. Шайтан его знает, как будущее сложится. И так перевернул всю Историю вверх ногами. С другой стороны постепенно какая-то СФРЮ получается, а я вроде Броз Тито нынешнего разлива.

Ладно, нужно верить в светлое будущее, потом докуём!

Глава тридцатая

В декабре Венгрия осталась без одного из своих лидеров, что меня сильно опечалило. Террорист, а скорее сторонник другого лидера, Лайоша Кошута, бросил бомбу в выходявшего из кареты 64-летнего Морица Эстерхази. Сам убийца тоже пострадал от тяжёлых ран и умер на месте.

Дело в том, что с претендентом на королевский титул можно было договариваться, а как это делать с неуступчивым Кошутом? Сейчас его сделают, как при австрийцах, Правителем Венгерского королевства, а в казне хоть шаром покати. Он не из семейства магнатов, а из красивых лозунгов каши для страны не сварить.

Не только на окраинах, но и в столице начались волнения. Вроде холодно на улице, да и рождество приближается, а противоречия растут. Ко мне уже обращались, чтобы провёл гуманитарную акцию. А к Валере приходили делегаты восточных районов с просьбой взять в состав Рومании. Приходится отказывать, так как по-дружески не получится прокормить 5 миллионов населения. Пусть пока свои великоимперские амбиции поумерят, которые у них со времён Австрийской империи остались.

— Отец, обратите внимание на отчёты на конец года.

— Чем похвалишься? = бате интересно, что в моей головушке превалирует: политика или народное хозяйство?

— По железной дороге уже можно доехать из Констанцы до Белграда! А через два года до Сараево и дальше до Дубровника. Плюс в тот же Дубровник следующей весной начнут завозить всё необходимое для постройки линии вдоль побережья, сначала на север до Спалаты, затем дальше до Задара. Ну и тянем магистраль от Нови-Сада через Загреб в Любляну.

Атлас нам в руки — так красиво на бумаге получается, что аж гордиться хочется. Хотя важнее другое, по количеству производимой мартеновской стали (во всех моих владениях) выходим на первые места в мире! Всё-таки здорово я придумал с металлургией, ориентирующейся на железнодорожную оснастку. И для себя хватает и в международных бумагах поучаствуем.

А для частного массового производства есть заводы по производству фадезина, прекрасно заменяющего слоновую кость. Этот целлулоид легко обрабатывается штамповкой, даже игрушки для детей можно клепать. А также всячину для отделки.

— Лучше бы оружием торговал, Вольдемар, оно у тебя действительно лучшее в мире.

— Не хочу вооружать потенциальных противников. Чувствую, что ещё повоевать придётся.

Шеллер меня заваливает классным чугуном, так что проблем с сырьём нет даже для сталепроката. Тоже нужная позиция, в первую очередь, для массового строительства. Простые балканоиды имеют в досталь рабочих мест, хотя с определённым скрипом отрываются от земли. Но я им не даю увернуться от интенсификации сельского хозяйства, вот и появляются дополнительные рабочие руки для промышленности.

— А ты не боишься, что босняки-магометане восстанут? Они говорят, что ты несправедлив к ним.

— Мои привилегии пока лишь для христиан, вот правоверные и ропщут. Однако сколько их осталось, некрещённых? Почти двести тысяч перешли в православие, а следующее поколение воспримет это, как данность.

Учитывая, что почти сто тысяч боснийских мусульман уже выехало из страны, получается, что осталось лишь двести тысяч правоверных на всю Боснию и Герцеговину. Заодно с религиозной программой провёл в тех краях ещё и территориальные изменения. Муслимы уже покинули Ново-Пазарский санджак и я заселял свободные земли, как сербами, так и русским, которые до сих пор прибывали на Балканы. Долго это не продлится, но пока дают нужно брать.

Герцеговинский "хвост" между Черногорией и Ново-Пазаром, как и сам санджак ввёл в состав Сербии, чтобы Никола Первый губу не раскатывал. Мне не нужен партнёр, но и гнобить его не собираюсь. Хочет быть независимым, а не рядовым вассалом, пусть будет, но никаких земель я ему добавлять не собираюсь. Великую Сербию я и сам построю, вот только выкуплю у осман санджак Ниш, чтобы углубить проникновение на юг и выровнять границу с моей частью Албании.

— Так подождет бы русско-турецкую войну, чтобы деньги зря не тратить.

— Нет, папа, это нужно сделать сейчас. Тогда к 1878 году я уже везде отселю албанцев, чтобы пятой колонны не было.

Отца удивило новое выражение и пришлось объяснять его смысл. Ну, а реструктурирование именно сейчас поможет в формировании новой Сербии. Люблю более-менее ровные границы.

— А что будешь делать с Клаузенбургом и Карлсбургом?

— Подготовленные подразделения Пограничной Стражи уже ждут приказа, чтобы войти в их регионы в случае возникновения массовых беспорядков. Мне массовые беженцы в Румании не нужны.

Наши пограничники имеют на вооружении "васнецовские винчестеры", их вполне хватает для ближнего боя. Однако воевать с Венгрией не собираюсь, поэтому и послал предупредительную ноту Кошуту. Пусть туда вводит войска, чтобы навести порядок в нужный момент. Других границ это тоже касается. Кошут, кстати, согласился с резонностью и вроде изыскал средства для поддержания мира в своих пограничных комитатах.

В Петербурге снова радовались новым достигнутым результатам по валу. Бюджет вырос до 600 миллионов рублей и все ликовали.

— Реформы дают результат, господа, реформы дают результат...

— Прекращён импорт чугуна, начался его экспорт...

Ну да, Уральский регион и "Шеллер-Крупп" выплавил на пару 19 миллионов пудов.

— Сокращён импорт стали...

И тут вроде правда, но не в коня корм. Завтра Александр Второй может ринуться в экспорт чугуна, чтобы порадовать увеличению бюджета, как это делается сейчас за счёт хлеба. А потом все будут дружно лапу сосать и искать виновных. Армия, базара нет, лучшая в мире и лихоимство почти изжито, но всё благодаря Милютину. Министр, получив несколько лет назад полный карт-бланш, держит железной рукой за горло своих подчинённых. Но сколько у царя таких соратников спрашивается?

Пошлины на импортные товары низки и дворянство продолжает покупать зарубежные ТНП и предметы роскоши. Император по-прежнему благожелательно относится к родне и закрывает глаза на их шалости.

— Я всё это изменю, когда приду к власти, — бухтит себе под нос престолонаследник.

Наши беседы открыли ему глаза на увеличивающиеся перекосы в экономике. Не удивлюсь, если скоро он возненавидит и слово "реформа" и свору зажавшихся вельмож и сановников. Его собственный младший брат Владимир сосёт из папаша деньги, якобы на развитие своего королевства, а сам тратит солидную их часть на празднества и прихлебателей. Для флота строят новые корабли. Но сколько средств пропадает по ходу их движения...

— Вы у меня попляшете, — достаточно серьёзно шепчет сам себе старший сын государя.

Конечно, он не сидит без дела. Уже вошёл в долю в АО "Самара-Урал", вместе с Шеллером. У них прекрасный интересный план построить сеть железных дорог Самара-Уфа-Магнитная гора-Верхнеуральск-Челябинск. Завязати там в один комплекс и добычу руды, и животноводство (для прокорма рабочих), и выплавку чугуна и стали, а со временем и железнодорожное производство.

Туда же пойдёт уголь из Северной губернии, даже классная железная дорога от Дона до Волги достраивается. И всё это затевается для очень серьёзного проекта — строительства Транссибирской магистрали.

— Как же убедить отца, чтобы не мешал и не навязывал в проект наших родственников?

Главное, уже сейчас можно усилить Белорецкие мощности и снабжать их рудой Магнитной горы. Вот только отец властвует, а не сын и с этим ничего не поделаешь. Александр Александрович, опасаясь разных народовольцев, заменил всю дворцовую охрану и Конвой лучшими осназовцами своего личного полка.

Беда Александра Второго была в том, что он не хотел верить в покушение на себя, любимого народом. Да и статус помазанника божьего казалось озарял Его Императорское Величество. Царь-освободитель любим всеми, а случай произошедший несколько лет назад наверняка был исключением. Впрочем, коли наследник попросил об обеспечении безопасности важных особ своими силами, так пусть поиграется в охрану. Сам поймёт со временем, что это баловство.

— Вольдемар, так радоваться нужно, что в России такие успехи, — недоумевал папа, — вон какие огромные цифры.

— Отец, поймите, не так всё просто. Чугун уже сейчас экспортируют, хотя он им самим нужен.

— И куда же?

— Так мне Шеллер отправляет на индустриализацию, для наших сталелитейных заводов.

Действительно странно, что я недоволен этим, выгоду же получаю. Ладно, за счёт ввода в строй того же Криворожья и увеличения добычи в Старом Осколе они ещё миллион добавят через год-другой. А потом ещё один.

= Вы знаете, как округлили бюджет, чтобы красивая цифра получилась? Продали хлеб из запасов, а вдруг неурожай случится?

— Ну, царю виднее, ему честные цифры министры подают. Причём всё это в открытую доводится до людей.

— Вот именно, папа, чтобы красиво отчитаться перед народом, запасы и продали. Про импорт стали вообще говорить не хочется.

— Тут-то что не так?

Раскладываем по полочкам. Вместо дополнительного строительства сталелитейных предприятий в страну завозятся железо и сталь, даже в изделиях.

— Знаете сколько стоят рельсы для железных дорог из того же железа?

Цифры огромны и бьют по ушам. Делягам-железнодорожникам выгоднее и проще покупать рельсы за рубежом, чем вкладываться в соответствующие заводы на родине. Это у Шеллера полный цикл: от руды и угля до готовой продукции. А ловкачи используют льготы, введённые императором. Казна не только покрывает все расходы частников, но и оплачивает часть запланированной прибыли им. Маразм, а не капитализм.

— Можно смело воровать и жульничать, бюджет всё покроет.

— А что цесаревич говорил на эту тему? Или ты ему не рассказывал?

— Рассказал, папа, не стал скрывать, то-то он смурной уехал. Обещал ни с кем не делиться.

Мы тоже смурные после беседы, неприятно, что царь, развивая империю одной рукой, другой — её губит. И искренне считает, что всё идёт вверх согласно цифрам отчётов.

К рождеству подъехал курьер из Петербурга.

— Ваше величество, примите, пожалуйста, поздравления от Его Императорского Величества!

Что у нас здесь? Поздравительный адрес, наградной лист...

— Орден Святого Георгия второй степени!

Ах, да, всё правильно. Воевал? Воевал! Победил? Победил! Получите награду и распишитесь не выделяясь. Есть за что. Кроме того, ещё и секретный толстый пакет с информацией личного плана. Подробно расписаны наши действия в марте-апреле следующего года, "рыбу" явно Горчаков составлял.

Глава тридцать первая

Начало 1872 года сразу же ударило в лоб вроде бы угомонившимся европейцам. Сначала своим отречением всех поразил Франц-Иосиф Первый. Мол, ухожу потому что никто не любит и все лишь злопыхают. Возник кризис власти и тут же началась подготовка к плебисциту (на деньги Германии). Почему бы благородным австрийским донам и многоуважаемому плебсу не войти всеми оставшимися четырьмя провинциями в состав Германской империи. Аншлюс чисто немецкий и других наций не касается. Мероприятие назначили на март, но сам переход явно был предрешён.

Действия посла Игнатьева, поддерживаемые связями Рахман-паши привели к фирману о продаже королевству Сербия санджака Ниш. Так что наши южные земли теперь добрались практически до Скупы.

— Смотри, как хорошо получается, Вольдемар, — тыкал мне под нос отец своим любимым атласом, — выровнялись с нашей частью Албании.

А то я не знал, что именно согласовывать с турками, когда выписывали кренделя на географических картах. Теперь замучаюсь с туда-сюдашним переселением душ, отселая правоверных и заселяя эти земли неверными. Но всё это мелочи по сравнению с мировой революцией, то бишь, с волнениями, обуявшими Венгрию. К недовольным в южных и восточных комитатах присоединились ещё и словаки, вспомнившие своё право на независимость.

Во времена австрийского лидерства они рассчитывали на создание Словацкого княжества в пределах империи. Уважали только австрияк и русских. Теперь, когда венгры рулят, им стало некомфортно, вот и начали бузу. Кошут, как докладывают, растерян, так как не может понять почему окраины не поддерживают центральную власть, а значит и идею Великой Венгрии. Ведь это так просто, ради красивого лозунга нужно лишь чуток затянуть ремни, малёхо пострадать в трудностях, а вселенское счастье само придёт.

Венгерского лидера поддерживают англичане, но как-то скудно. Нужны деньги на армию и полицию, чтобы успокоить инакомыслящих раз и навсегда. И где те деньги брать, если налоги с трудом собираются, причём лишь частично.

— Ваше величество, — в очередной раз требушит меня посланник, — окажите нам помощь. Если вы приобретёте наши облигации на сумму в 20 миллионов форинтов, то...

Далее следуют обещания райских куц и гарантии полного погашения займа в ближайшие годы. Вот только, скажите на милость, чем их бумажки покрыты, кроме "честного слова"?

— Повторяю, я могу лишь приобрести у вас 2–3 восточных комитата, не более. А бумажные обещания меня не устраивают.

— Но правитель не хочет продавать земли страны.

— Уважаемый господин Бартош, это наша последняя встреча, извините. Мне предстоят огромные расходы финансовых средств и времени на решение своих проблем.

Сейчас предстоит другое, уже без расходов, но посланнику объяснять не собираюсь. Чехи всех времён и народов активно обсуждают достоинства и недостатки кандидатов на корону: и в газетах, и в пивнушках, и на улице... В принципе, лишь двое крутятся на языке и в умах. Карл Зигмаринген прельщает тем, что он "королевского рода", а Валеру за это же критикуют. А вот во всём остальном публика на стороне действующего романского короля. Некоторые умники умудрились высказать мнение класса "Зигмарингена на трон, а Васнецова в его первые помощники!". Согласен, это идеальный вариант, тем паче зачем им Валериан? Проще отдать его плюсы Карлу и дело в шляпе. Может сделать им подлянку и снять кандидатуру брата?

— Вольденар, ты это видел? — потряс папахен свежим номером лондонского "Таймс".

— Видел... забавно...

В газете на полном серьёзе по типу "британские учёные открыли что..." нарисована карта Трансбалканской империи. Солидная территория, нанизанная на реку Дунай, а вдоль адриатического побережья расползшаяся на юг.

— Можете добавить сюда районы Клаузенбурга и Карлсбурга, Кошут подписал соглашение.

Венгерский правитель, чтобы смягчить ситуацию и заполучить хоть немного средств, принял верное решение, но частичное. Денег хватило лишь на то, чтобы погасить часть задолженности перед собственной армией. Падение реальной стоимости бумажного форинта создало дополнительные проблемы. За него теперь дают лишь десять процентов от номинала, если серебром. Пришлось начать выпуск банкнот с более высоким номиналом, что явно приведёт к серьёзной инфляции.

— Завтра армия начнёт делиться на венгерскую и словацкую, а там и гражданская война не за горами, — мудрствую лукаво.

— Может примешь их всех в свою империю? — подзуживает отец.

— Ни за что, папа, это опасное приобретение, даже если бесплатно выйдет. Пусть лучше Владимир Первый Галичский их себе заберёт.

Прикольно, но я, де-юре, тоже Владимир Первый, но Сербский. Не было прежде у сербов правителя по имени Владимир. А насчёт Трансбалкании пока всё неопределённо, слишком много работы предстоит сделать, иначе империя быстро рассыплется на куски.

Попутно пришли тайные новости из Петербурга. Наследник всё больше сближается с Милютиным, нашли общие интересы. Император слишком занят своим либеральным величием и беспокоится ныне о реализации Судебной реформы.

Мартовские плебесциты прошли без сложностей: Австрия вошла в состав Германии, а чехи избрали королём Валериана (более 90 % голосов за него отдали). Коронация состоится в апреле, так что придётся съездить в Прагу, так положено.

Тут же началась оговоренная возня с русскими. Сразу после Валеркиной коронации будет объявлено о смене властителя в Романии. Александр Александрович воцарится на троне моим распоряжением, как владельца страны. Со временем он собирается перевести туда свой Первый Ударный корпус, выведя его из состава Русской Армии. Понятно, что дивизия осназа Невского перейдёт на его попечение и содержание. Такие условия были детально оговорены ещё в прошлом году, чтобы не загружать романскую казну.

— Ваше величество, султан благодарен вам за щедрую оплату.

— Благодарю, уважаемый Рахман-паша.

— От предыдущего визиря остались дневники, где он указывает, что продажи земель оказывается выгодны Порте. Слишком много хищений было в дальних краях.

— Представляю, очень даже хорошо. В России говорят: "До бога высоко, до царя далеко".

Цель нынешнего визита заключалась в том, чтобы сократить число отселяемых.

— Их так много, что уже возникают стычки между ними и нашим населением. Может привести к гражданской войне, так как новые османы на этом спекулируют.

— Рахман-паша, так наши договоры предусматривали отселение. Иначе я бы не согласился столько денег платить.

— Я всё понимаю, но визирь беспокоится.

— Ну, что же, больше земель покупать не буду, коли такие сложности.

Понятно, что османы ждут других слов и дел. Например, что я заберу отселенцев обратно и буду их кормить. Чую, что придётся в южные районы армию вводить. Как бы сербо-турецкая война не разгорелась, это совсем не ко времени. Хотя есть другой вариант и я обсужу его с великим князем Александром Александровичем, когда он прибудет в Романию на царствование.

— Сын, а тебе хватит сил, чтобы отбиться от Порты, если они начнут войну?

— Сложно сказать, папа. Моя русская армия уже имеет 50 тысяч. Добровольцев в Трансбалкании более 12 тысяч. Кильская дивизия пока здесь служит, есть сербская и создаётся герцеговинская дивизии. Более 90 тысяч пехоты получается. Плюс, 25 артиллерийских бригад, а это более полутора тысяч пушек на конной и тракторной тяге. Для обороны южных границ вполне хватит даже против 200-тысячного войска, а больше османы выставить не в состоянии.

— А ещё есть четыре романские дивизии в резерве, не так ли?

— Именно так. Сюда добавим почти десять тысяч конной Пограничной Стражи, если что. Другое дело, что сами напасть мы не можем, просто пехоты не хватит для оккупации.

— И не нужно, Вольдемар, сначала перевари то, что проглотил, иначе заворот кишок случится.

Хорошо иметь своего мудрейшину, опустит на землю, если слишком высоко соберусь взлететь. По-хорошему, мне хотя бы лет десять без войн и критических ситуаций пожить. Плохо себя чувствую, когда за всё приходится хвататься одновременно.

Вон, в Петербурге на моей верфи достроили "Х-4" (7.5 килотонн водоизмещением) и спустили на воду для испытаний. Рекламации будут рассматриваться не только в Кировском районе, но и в Киль отправят. Там такой же чудозавр достраивают, следует поделиться инфой.

— Хороший крейсер, посмотреть бы вживую. Всё-таки четыре орудийные башни.

Да, отец, причём носовая имеет 12-дюймовые стволы. Вот только он обошёлся в два миллиона рублей.

От излишних расходов спасает то, что всё делаем сами, причём из своего же металла. Слишком много дорогой науки, слишком много качественного, хотя можно было бы и сэкономить, как другие. Зато теперь есть возможность начать серию, которая вполне пригодится и через двадцать лет. Новые орудия пробивают на дальности в 5 кабельтовых даже двадцатидюймовую броню, а у кого ныне такая имеется?

— Александр, что скажешь? — спросил император у сына, побывавшего на испытаниях.

— Отличный корабль, ваше величество, можно такие же начать строить для нашего флота.

— А если попробовать экономить, а то дорого очень. Зачем излишества на борту, баловство всё это.

— Отец, лучше меньше, да лучше. Позвольте мне возглавить программу и подобрать людей для контроля над расходованием средств.

— Нет, не позволю, пока я император, — неожиданно взбился царь, — есть люди, давно занимающиеся этими делами. Вы с Милютиным за армией присматривайте. И не забывай, что тебе вскоре Романию принимать под свою руку!

Цесаревич признал правоту государя и откланялся. Он понимал, что адмиралтейству будут выделены огромные средства, которые чуть ли не на треть исчезнут в карманах людей, причастных к строительству. Но ничего поделать не мог. Пока не мог.

4 апреля прошла коронация в которой и я поучаствовал в качестве свидетеля и гостя. Впрочем все наши родственники и знакомые также приняли участие, как и представители русского императорского двора. Великий князь Александр Александрович Романов лично прибыл на церемонию. Нам с ним после этого ехать в Бухарест и заниматься сменой короля. Что и произошло через две недели.

Специалисты по истории Валахии и Молдавии тщательно покопались в архивах. Как правитель Валахии наш Александр получался Одиннадцатым, как правитель Молдавии лишь третьим, как король Романии стал единственным за всю коротюсенькую историю страны. Решили не выделяться и короновали Романова под именем Александр Первый.

Глава тридцать вторая

— Владимир Михайлович, вы уж извините. Мне нужно хотя бы два года, чтобы своих чиновников и администраторов подготовить. Тем более, вы сами это рекомендовали для будущего царствования.

— Ну, что вы, Александр Александрович, я нормально всё воспринимаю. Да и мне удобно, что на романском троне столь солидный правитель. Никакие державы претензий не смогут предъявить.

Мы обсуждали изменения, которые сами и планировали на войне. Александру нужна команда, потому что править в России в одиночку будет сложно. Кроме того, Первый ударный корпус привыкнет к своему командующему за эти годы и станет его опорой в будущем. А его личный полк осназовцев обеспечит своими кадрами своеобразную "русскую сигуранцу".

— Милютин комплектует последние пять дивизий новой армии и увольняет в запас оставшиеся сто тысяч солдат старого строя. С учётом их родни это огромное количество переселенцев.

— Я готов принять тысяч сто вместе с родственниками, нужны русские для расселения в южной Сербии. Всех обеспечу и землёй, и рабочими местами, и подъёмными.

— Я побеспокоюсь об этом, благо отец совсем отвлёкся от приземлённых дел и полностью занялся высокими вопросами.

Естественно, что никто из нас не критиковал императора, ибо это неуместно и непозволительно. А вот оказать помощь демобилизованным — святое дело. В самой России вопросами переселений занимались люди уже поднаторевшие в таких глобалах и нашедшие прекрасные скрытые способы скрысывания части средств, выделяемых казной. Тем более, что табуны лошадок, стада коровёнок и множество повозок типа "телега русская" прекрасно подлежали естественной усушке и утруске.

— Александр, ты пойми, — когда-то делился царь с сыном истинной мудростью, — нас, Романовых, совсем мало пока. Официально выделяются средства на семьи из казны, но в меру. Так что если они немного берут себе сами, то это не особо влияет ни на программы, ни на бюджет. Зато они верой и правдой служат императору и всегда готовы выступить на моей стороне. Кроме того, именно они контролируют, пусть и неофициально, целые направления в хозяйстве страны. И бьют по рукам тем, кто покусится на государеву собственность.

Цесаревич выслушивал сию гнилую пропаганду и не возражал отцу. Проще шаг за шагом переводить эти "направления" под свой контроль, раз он тоже Романов. Вот только нужны доверенные люди, которые должны получить опыт хозяйствования и администрирования. Романия в этом плане является прекрасным полигоном. Тем более, что если кто-нибудь из них преступит рамки дозволенного, романская сигуранца немедленно поставит в известность Александра.

Польша, Чехия, Галице-Лодомерия, Романия фактически под русским флагом, остаётся взять под свой контроль Болгарию и Румелию и "русский пояс" будет собран. Впрочем с поляками разговор особый, так как они по-прежнему рвутся в Европу и, неровен час, опять начнут бунтовать. Зато в Трансбалкании проще — от Словении до Албании и Косово память об австро-турецком иге ещё свежа.

— Что с венграми будем делать? — проявил интерес отец.

— У них есть Кошут, так пусть он сам и разбирается, — отвечаю несколько недовольно.

Политика меня уже достала и хочется со своим хозяйством разобраться. Эстерхази создал 80-тысячную армию после распада Австро-Венгрии и она хочет кушать каждый день почему-то. Ещё и оружием потрясает в сторону правительства, не дай бог свергнут.

— Тогда не избежать военной диктатуры и массового ограбления населения.

— Владимир, вы бы помогли им в обмен на парочку комитатов.

Блин и княгиня туда же, как меня всё достало. Нахапал, бляха-муха земель, теперь деньги на массовое переселение текут рекой. А не упорядочу сейчас — бардак будет сказываться десятилетиями. Я уже смирился с тем, что пару миллионов фунтов потрачу на это, и ещё парочку нужно доложить в первую стадию индустриализации. Целую дивизию отправил на юга, чтобы выпереть остатки ненужного населения в южном направлении и укрепить границы.

События в Словакии в мае месяце перешли в мощные волнения, как только Кошут объявил, что казна пуста. Он бы и рад был умолчать об этом, но свои же соратники сдали его с потрохами. Разворовывать-то больше нечего до осени, когда первые поступления финансового года начнутся. И облигации очередного займа европейцы покупать не хотят.

Английские, французские и прусские посланники дают дурные советы вместо грошей и тугриков, а Трансбалкания даже не чешется и не реагирует на выгодные предложения. И Россия с Романией откорячились,

хоть к султану за помощью обращайся.

— Отец, если венгры отпустят Словакию на волю и вдвое сократят армию, то выиграют время и резко ослабят недовольство в стране.

— Почему ты так думаешь?

— Это не я думаю, это державы так считают, а я прислушиваюсь.

Вон, Александр Первый Романский (да ещё и Романов, ха-ха-ха) согласен откупить Хуняд и даже Марамарош. И венгерское правительство согласно, лишь верховный правитель сомневается. Деньги или армия заберёт, или министры раздербанят. Все живут одним днём ничего хорошего не ожидая в будущем. Я даже расширять свой Банат за счёт прилегающих комитатов не хочу. Ненадёжное это дело, обязательно когда-нибудь боком выйдет.

— Но ты же Словению завоевал, а чем Венгрия хуже.

— Отец, те три герцогства в Словении являются промышленно развитым регионом, а прилегающие ко мне комитаты сугубо аграрны. В них придётся вкладывать средства.

— Но восточные, которые Александр готов выкупить, тоже аграрны.

— Да, это так, но они просто сдвинут границу Романии географически. Малая доходность не принципиальна в данном случае.

Все эти заморочки закончились к лету. Сверхдержавы надавили на Кошута и он пошёл на уступки, предоставив Словакии независимость. Заодно армия уменьшилась на две дивизии. Всех словаков навыдергали из войск и отправили на новую родину. Попутно русскому королю Романии продали оба комитата, чуток выправив ситуацию с бюджетным дефицитом. Именно, что чуток, а не в полной мере. Волнения притихли с уходом главных смутьянов королевства и теперь лишь армия угрожает забрать власть в свои руки, если не наладится финансирование.

Зато в России военно-морские радости в полном разгаре, царь просто устаёт от бесконечных хвалебных статей в газетах и устных здравниц в его честь. Наконец-то снят мораторий на строительство крупных кораблей.

— Возрождение Русского Флота! Что может быть замечательнее, ваше величество, — оценил действие великий князь Константин Николаевич, специально для этого приехавший из Польши.

— Да, наконец-то мы имеем на что ориентироваться.

— А большие броненосцы будем строить, чтобы под десять тысяч тонн водоизмещением?

— Обязательно, но заложим лишь два пока. Слава богу, что железа для достойной брони хватает.

Александр Второй искренне радовался возможности войти в число ведущих военно-морских держав. Культ личности никого не шадит, даже императоров. Столько лет воздерживаться от расходов сложно. Новая армия считай построена и особого финансирования не требует, так почему флотом не заняться?

— Главное, господа адмиралы, старайтесь экономить средства. Нам не нужна излишняя роскошь на кораблях, главное боевые качества обеспечить.

— У нас и проекты готовы, ваше величество, и верфи ждут заказов на крупные корабли.

— Начнём с простого. планируем дюжину наподобие "Х-4" и два броненосца по 9,500 тонн водоизмещением. Обязательно предусмотрите парусную оснастку, чтобы корабли могли ходить в дальние походы.

Новая программа уже начала поглощать казённые деньги, как не в себя. Открылись прекрасные возможности для всех причастных разных уровней. Личный контроль был возложен на Константина Николаевича, пусть из Варшавы руководит, благо это относительно недалеко. Ему же не нужно постоянно стоять над душой у подрядчиков, всегда помощники найдутся в Петербурге.

— Вольдемар, ты рад возрождению русского флота?

— Нет, отец. Понимаете, они не учитывают ряд специфических нюансов. Наверняка перегрузят "Х-4" дополнительными орудиями меньших калибров и укоротят стволы главного калибра.

— Согласись, что им виднее, всё-таки специалисты в отличии от тебя.

— Понимаю, поэтому и не лезу в бучу. Александру Второму виднее, ибо он государь.

Александр Александрович уже прислал письмо с лейтмотивом "что же он творит". Престолонаследник прекрасно понимал сколько денег будет украдено под шумок и просто терпел происходящее. Камарилья "константиновичей" и их людей дорвалась до государственного пирога. С этим пока ничего нельзя поделаться, но всё впереди.

Первый ударный по частям перебирался в Романию (посуху, чтобы не нарушать договорённости о Чёрном море). Дай бог до нового года будет на новых базах, построенных ради этого. Переселенцы-дембеля прибывали морем и заполнили всю железнодорожную магистраль от Констанцы до Белграда. Дунаем они тоже пользовались, чтобы хоть чуть-чуть рассосаться.

Босняки (тысяч сто) определились наконец с верой в этом году. Осталось не так много нежелающих съезжать и

в тоже время остаться мусульманами. Я их пока не трогал, надеясь, что одумаются. Северная Албания полностью стала православной и к тому же сербской, даже название сменила — провинция Скадар.

Железные дороги уже в Боснии, а так же в Далмации, но там отдельной веткой, не соединённой пока с трансбалканской магистралью. Юга пока до конца не очищены, но конец этому уже близок. Очень рассчитываю на русских дембелей с их роднёй, которым будут выделены наделы и, на всякий случай, личное оружие.

— Владимир, у тебя в подчинении есть и королевства, и герцогства, и принципат и обычные провинции. Не пора ли объявить свои земли империей, — вполне серьёзно спросил прибывший в гости Шеллер.

— Франц Иоганнович, пока даже не думаю об этом. Слишком много дурных толков пойдёт по всему миру, а мне пока спокойствие нужно.

— Ну, поговорят, позлословят, а потом смирятся. В Петербурге считают, что никто с тобой воевать не хочет потому что ты не совсем здоровый на голову. Даже вспоминают твою прошлую "чёрную" славу.

Такому пердимонюлю я рад. Если не пристают, так пусть хоть кем считают, потерплю. Хрущёва тоже придурком с атомной дубиной в руке считали до поры до времени. Но как только ядерный паритет был достигнут, так сразу Никита Сергеевич сменил облик. Миру явился добродушный колхозник с вежливыми манерами. Когда на Западе поняли, что он их ввёл в своё время в заблуждение, очень злились на себя. Но ядерный поезд превосходства уже ушёл...

Глава тридцать третья

Едиственная территория, которую я с удовольствием купил бы в этот период, находилась под властью Италии. Главное, что сам же ходяйствовал когда-то в пользу макаронников, даже не представляя что она самому понадобится.

— Отец, ну посоветуйте же, как быть.

— А ты объяви войну Италии, вдруг опять победишь?

— Их победишь, как же.

— Владимир, ваши новые корабли дорого стоят, может постройте им несколько в обмен?

Во сорвался, даже приличия нарушил, обняв княгиню на радостях.

— Виноват, Наталья Борисовна, но это прекрасная идея. Благодарю вас от всего сердца.

Покрасневшая от изумления дама улыбнулась и простила меня. А я тут же решил связаться с итальянским посланником, чтобы обсудить возможности. Граф Джузеппе Монталини даже обрадовался встрече, потому что томился от безделья, честно говоря. Ну нет между нашими странами каких-либо особых отношений, торговых или вообще иных.

— Ваше величество, очень рад вас видеть, что изволите?

— Господин граф, у меня несколько странное предложение к правительству вашей страны. Мне очень нужен Триест и я готов его выменять на эскадру боевых кораблей, которые построю за свой счёт.

— Даже не знаю, что и сказать, но немедленно доведу ваше предложение до министра иностранных дел. Не думаю, что это возможно, но попробовать стоит.

Теперь предстоит ждать реакции итальянцев на столь странный запрос. Скорее всего откажутся от сделки, но попробовать стоит. Слава богу, я ошибся из-за недостатка информации. В середине июля прибыл личный представитель председателя совета министров Италии.

— Ваше величество, синьор Джованни Ланца заинтересовался предложением, но несколько в иной форме.

— Буду рад выслушать ваш вариант.

— Италия продаст вам Триест всего лишь за полмиллиона британских фунтов, но вы должны будете построить и передать нам бесплатно четыре ваших "Х-4".

Блин, все всё знают, да ещё хотят и рыбку съесть. Это суммарно потянет под два ляма бритофунтов, пусть и с рассрочкой. Дороговато для клочка земли с портом по сегодняшним временам, но я покладистый ныне. У итальяшек долгов порядка восьми миллиардов лир (4.5 граммов серебра весом), им нужно армию сокращать (только никакое правительство за это не берётся) и налоговую систему менять. Их объединение страны слишком дорого обошлось и чёрт знает, как они выскребутся.

— Меня устраивают условия и я готов подписать договор. Один из оговоренных кораблей в Триесте и построю.

Этот нюанс должен подстегнуть правительство, чтобы побыстрее передали земли. Всё-таки на верфях нужно новое оборудование ставить, обеспечить своими работниками и лишь потом строить заказанное.

— Благодарю, ваше величество, не ожидал столь быстрого решения. Недаром вас сравнивают с тигром по быстроте реагирования.

— Надеюсь на то, что и ваша сторона достаточно быстро приступит к действиям.

Ни в коем случае не ёрничаю, наоборот, правдиво верю им и самому себе. С учётом достраивающегося судостроительного завода в Швеции (в Лулео) у меня получается целых четыре географические точки по клепанию кораблей. Пятая тоже готова, но раньше 1876 года не смогу ввести её в действие по политическим причинам.

Ну, что же, благодаря Наталье Борисовне Валевской ещё одна живинка пришла в движение. Порой даже мелочь, упомянутая в разговоре, может стать катализатором очень серьёзного полезного события. И это не только в политике.

Александр Первый настолько тщательно занимался развитием железных дорог в России, что не только новый министр путей уже работал на него, но и министр финансов поддерживал. Вроде бы, где Бухарест, а где Петербург, а разумные идеи внедрялись, разрушая по частям старые "приёмчики". Победой здравого смысла стала отмена либерального отношения к финансированию строительства железных дорог. "Покрытие расходов за счёт казны" кануло в Лету. Теперь частники могли рассчитывать лишь на себя и своих дольщиков.

— В этом году, ваше величество, будет построено лишь 1,000 вёрст путей. — доложили Александру Второму.

— Почему так мало?

— Различным акционерным компаниям не удалось собрать большую сумму денег без гарантий министерства

финансов.

Вроде резкое снижение по сравнению с рекордным годом, но всё зависит от того с какой стороны посмотреть. Для Самарско-Челябинской сети всё подготовлено будет к концу года и на следующий начнётся бесперебойное строительство. Мало того, в связи с тем, что достроено несколько связок между разными дорогами России начался процесс синергичности.

— Поясните подробнее, Алексей Павлович, что это такое.

Очередной Бобринский на посту министра путей сообщения был полной противоположностью своему кузену, Василию Алексеевичу, прославшему 174 миллиона казённых средства. Его-то и привлёк престолонаследник к своим планам. Всё-таки чиновник, который принципиально против разбазаривания финансов и понимающий в этом, может стать очень нужным помнощиком в новом царствии.

— Синергичность, ваше величество, когда соединение нескольких разрозненных частей в единое, содаёт дополнительную эффективность работы.

— Приведите какой-нибудь пример, пожалуйста.

— Извольте, например армия Наполеона. Один солдат может уступить такому же у врага...

— Понял, понял, а целый батальон будет сильнее вражеского батальона.

Пример может и неудачный, но больше вопросов у царя не возникало. Если уж министр такими философскими концепциями оперирует, то пусть спокойно занимается развитием железных и иных дорог как считает нужным. Нет смысла ему указывать, не владея должной информацией.

Перехват целой отрасли был поддержан и Рейтерном, министром финансов. Он понимал необходимость расширения транспортной сети, но не за счёт спелуляций частных лиц и не за счёт безусловного погашения выпускаемых компаниями облигаций. Подход цесаревича ему очень понравился.

Осенью Венгрия продала ещё несколько комитатов, но зато избавилась от последних приграничных бунтовщиков. Бихар и Сатмар перешли к Романии, а земли к северу от Мароша (включая Арад) к принципату Банат. Сокращения в армии оставили на службе лишь 30 тысяч человек, зато долги по отношению к ним погасили. Теперь поступления в казну можно направлять на нужные программы, а это, как-никак, положительное явление для страны.

У меня тоже радость, ввожу "добровольцев" в район Триеста, чтобы организовать реконструкцию верфей.

— А что будет с теми кораблями, которые там строились? — отец всё больше интересуется экономикой и политикой.

— По договору итальянцы их доделают, лишь новые не будут закладывать.

— А как корабли для Италии — передашь имеющийся?

— Нет, в Киле, Петербурге и Лулео будут новые строиться, с угольными паросиловыми установками и с орудиями под чёрный порох. Кстати, почему-то попросили дульнозарядные, даже странно.

Триест ввёл в состав Словении и объявил её королевством. Вот только королей катастрофически не хватает, поэтому все короны болтаются пока на моей буйной головушке. Когда-то Франц-Иосиф болел таким, так что мне не тяжело. Правда уже всерьёз планирую официализацию империи, чтобы поставить Европу перед фактом.

— Но почему ты хочешь поставить меня во главе?

— Папа, у меня имеются планы по этому поводу. Мишке уже 11 лет, скоро совершеннолетним будет.

— Так престолов хватает на всех моих внуков и внучек.

— Позвольте пока утаить причины, не переживайте я вас не подведу.

Батя давно знает, что я даже по пустяку могу упереться и больше не докапывается. А Валевская стесняется попросить хоть что-нибудь для Борюсика, да и опасается наверное. Впрочем её племянник хорошо поднялся на нефтепродуктах и обанкротил АО, которое когда-то в Вене создал. Правда ухитрился переложить ответственность на одного из своих кентов-австрияк, сделав его зиц-председателем.

Теперь тот живёт в Америке с кругленькой суммой в кармане и очень хорошо себя чувствует. Даже создал компанию по строительству канала из Атлантики в Тихий океан. Но не через Никарагуа, как те же американцы собираются, а через Панамский перешеек. Не знаю чем оно кончится (прекрасно знаю, ха-ха!), но акции уже набирают популярность в Лондоне, Париже и угомонившемся Мадриде.

— Валера, давай исходить из простого. Мир всё равно производит всё больше вариаций однозарядных винтовок с унитарными патронами. Так что я тебе буду делать простые васнецовки под чёрный порох. Главное — это обязательная двухгодичная подготовка самих солдат, как у меня.

— Тогда я создам патронный завод и капсюльную фабрику.

— Да, но за свой счёт, чтобы быть владельцем и контролировать производство.

Брат навестил меня, чтобы согласовать создание новой чешской армии по образу и подобию русской и моей.

Русский полк, пришедший с ним, стал костяком воинства с инструкторскими функциями. Первая дивизия уже формируется, а базы для неё достраиваются. По мере подготовки будут выделяться бойцы для сержантских должностей. Процесс неспешный, так как Чехия находится под международными соглашениями и ей никто не угрожает.

— Володя, так ты считаешь, что сорока тысяч мне хватит?

— Безусловно, я, вон, с таким же войском пошёл против Франца-Иосифа.

— А как с артиллерией быть, самому производить или у тебя закупать? Да и сколько бригад мне понадобится? Тут вопрос серьезнее. Три пушки на тысячу солдат маловато будет для оборонительных целей.

— Ориентируйся на то, чтобы в ближайшие десять лет довести количество артиллерийских бригад до десяти.

Шестьсот с лишним пушек тебе хватит, чтобы покусать противника.

— Думаешь он отступится?

— Нет, против той же Германии тебе не устоять, а вот от Галиции ты отобьёшься. Часть бригад будут мобильными и их можно подтянуть куда угодно в нужный момент.

У малых стран лишь один выход имеется. Это когда та же Германия подумает о том, сколько войск она потеряет во время кампании. Пиррова победа никого не устраивает, как ни крути.

— А что делать со Словакией? Там уже появились некоторые голоса за то, чтобы объединиться с нами.

— Считаю, что этого лучше не делать. Сегодня они придут за плюшками и тебе придётся вкладываться в их развитие. А завтра, когда всё сделаешь, уйдут в независимость, махнув хвостиком.

Было такое после Первой мировой (1918), когда Масарик объединил две страны в одну. Вроде все радовались, но гегемоном всё-таки являлась Чехия, даже до социализма через три десятка лет (1948) дожили вместе. Чехи помогли словакам развить индустрию, а впоследствии те сбежали (1993), объявив независимость. Вот такое братство случилось...

Глава тридцать четвёртая

Приятно когда кто-то за свой счёт строит то, что принесёт дополнительный доход мне. Пруссия всерьёз решила соединить добротным каналом Рейн и Дунай, а то имеющийся (Людвигов канал) слишком узок и переполнен шлюзами. Строительство серьёзное, на годы, но по силам Германской империи.

— А в чём же твоя выгода, Вольдемар?

— Когда он войдёт в строй, то товарооборот по Дунаю возрастёт раза в два. Посмотрите какой участок реки мы контролируем на сегодняшний день!

— Ну ты и хитрец, нигде свою прибыль не упустишь.

Вот так всегда обзываются даже близкие. Я рачителен и расчётлив, а не хитёр, как кому-то кажется. Некоторые меня критиковали по всей балканской линии, когда передал Романию Александру. Люди судят поверхностно, мол, это неестественно в человеческой природе. Вот только я забрал для нас, Васнецовых, очень выгодную страну, Чехию. Сохранил свой Кировский район в Петербурге (со всеми его мощностями), имею более миллиона пудов чугуна из России ежегодно и не вошёл в конфликт с Романовыми.

Мало того, имею секретные договорённости с престолонаследником, а могучая Россия меня поддерживает в Европе. Но бессмысленно такие детали объяснять тем, кто живёт одним днём и мечтает быренько где-нибудь что-нибудь хапнуть и сбежать, спрятавшись поглубже. А я не хочу прятаться! Хочу жить открыто!

Да и с чего люди решили, что Романия отдана навсегда? Им кто-то показал секретные протоколы соглашения класса "Молотов-Риббентроп"? Увы, сколько раз быстрые чижики спешили с выводами и сколько раз ошибались. Даже про первую войну с Австро-Венгрией считали "откусил своё и убежал". Нет, неправильно, "ослабил, чтобы потом вернуться и добить". Только такие планы никогда не афишируются, а, наоборот, камуфлируются на время.

Хотя обсуждать такие нюансы не имеет смысла, разве что в кругу людей обстоятельных. А чижики всё равно не поймут, потому что они знают других героев. Тех, кто "залез в косяк — вылез из него — похвалили за крутость", "снова залез в косяк — ловко вылез из него — заценили". Пока не переходят к формуле "украл — выпил — в тюрьму", сопровождая всё это регулярной крутью "сунул — вынул — убежал".

Для таких нет правды жизни класса "посади дерево — построй дом — вырасти сына", ибо это занудно и приземлённо.

— Вольдемар, ты, что, заснул?

— Извините, отец, действительно отвлёкся. Так о чём вы говорили?

— Мы с Натальей Борисовной решили наконец-то скрепить наши отношения.

— Так это же прекрасно и своевременно.

Всё-таки лучше, когда император имеет официальную супругу, а не "подругу жизни". Вот только когда объявить новость про объединение Трансбалкании в единое государство? И можно ли применить частицу "транс", если Романия пока побудет независимой?

— Думаю, что мы устроим свадебную церемонию в октябре, пока ещё хорошие погоды стоят.

— Какая помощь вам потребуется?

Раз вопрос решён, то следует подсобить насколько возможно. Одна проблема встанет, как быстро собрать всю родню и близких знакомых? Уж очень далеко судьба (да и мы сами руку приложили) раскидала нас по разным краям.

Я оказался прав и свадьбу сыграли лишь в первой половине ноября. А серьёзное политическое решение перенесли на март следующего года. Сейчас же стоит подвести итоги скоротечного года нынешнего, практически не имевшего особых событий. Такое впечатление, что кроме Германии в статус "удавов переваривающих" перебрались все смугляны последнего времени.

Даже Александр Первый Романский чем-то занимается, но втихую, не сотрясая основы политического европейского мироздания. Не удивлюсь, если он потихоньку внедряется в металлургическую отрасль. Русский престолонаследник провёл перед свадьбой разговор с Шеллером, что-то тайком обсуждали своё, женское.

Под контролем тестя месторождения юга, Криворожье и Старый Оскол, дающие уже почти 5 миллионов чугуна в год. Урал (под людьми императора) даёт 17 миллионов, а вся остальная Россия (вместе с Польшей) не превышает 2.5 миллиона. Импорт стали сократился, зато самые умные уже умудрились порадовать царя экспортной прибавкой.

Оказывается нашлись покупатели на русский чугун, что подняло размер бюджета. Вроде Александр Второй не дурак и понимает, что радоваться нужно минимизации бюджетного дефицита, а не общему гроссу. Но так приятно ставить рекорды, которые были неведомы Екатерине и уж, тем более, Петру. Хлебушка много продать за рубеж не

удалось (в прошлом году рекорд поставили), вот чугуном и перекрылись.

Занудно всё это, как будто в Симсити играешься, цифры-цифры-цифры. Может быть я не то хобби выбрал? Вот взять и плюнуть на экономику и вернуться к завоеваниям? А что потом, снова подсчёты, переселения, интенсификации и утрясание мелких местечковых массовых конфликтов в новых землях? Нет уж, посижу спокойно без созидания дополнительных головных болей.

Дострою магистраль с разветвлениями, понатыкаю до конца фабрик и заводов, обеспечу работников сельского хозяйства окончательно тем, что им нужно и упорядочу сербские юга. Года за два-три управлюсь, а там видно будет, чем ещё заняться.

Кто же знал, что завершение нескольких крупных военных конфликтов и переход на "переваривание" может выйти Европе, да и миру, боком? Отец, например, не знал, да и я не знал, как и Александр Второй. Бисмарк не знал, королева Виктория не знала, все не знали, поэтому трындели о промышленной революции и её успехах. Это впоследствии, по принципу "как моя Сара потом", будут написаны работы о кризисе 1873 года, добротные и обоснованные, но, увы, позднеборжомные.

Никого не смущало снижение цен в Европе на промтовары и услуги, именуемое "дефляцией", вроде положительное явление. Слава богу, что Трансбалкания пока использует автаркию и протекционизм. нам это нужно для становления. Чисто для спекуляций мы с Александром Первым скупили чуть ли не весь урожай хлеба в Венгрии. Кто же знал, что он нам пригодится в 1873, но не так, как предполагали.

Повсюду идёт инвестиционный бум и процветают биржи, а сколько железных дорог везде строится! Будущее выглядит настолько радужным, что петь хочется (и плясать). И если бы не мой консерватизм и старание защитить своих производителей и потребителей, то пришлось бы разделить грустное "светлое будущее" вместе со всей Европой.

Приближающееся рождество отвлекло от забот и хлопот года. Даже поступившие очередные "российские цифры" оказались несколько по барабану. Потрясение флагами и взмахивание бумажками с цифрами отчётности я пережил, причём неоднократно, ещё в своём прошлом.

— Отец, у меня и своих достижений хватает.

Это мы трындим о российской статье, выглядящей великолепно. Небось и в будущие учебники войдёт позитивно, как пример либерализма и деловой активности.

— Согласись, Вольдемар, что политика открытости, которую ведёт Александр Второй, помогает успехам экономики.

— Не соглашусь, папа, низкие пошлины на всё подряд неразумны. А решение сменить нынешний валютный стандарт на золотой и выпустить соответствующий рубль вообще губительно.

— Но золота там полно, и в Сибири, и из Южной Африки. Так почему бы не поступить, как ведущие державы?

— Державы выпускают массу товаров, а Россия пока специализируется на сырье и материалах.

Вечный спор о том, считать ли чугун и хлеб товарами или нет, никогда не закончится. Лучше бы стальные рельсы продавали, тем более всё больше растёт спрос на изделия из стали, а не из чугуна или железа.

— Ты ещё скажи, что пусть булками торгуют, а не хлебом, — рассмеялся мой оппонент.

— И скажу! Пусть вообще сократят хлебный экспорт, а получше кормят своё население.

Здесь у нас очередная заноза. Батя считает, что экспортировать нужно то, что имеется под рукой, а я сторонник переработки. Можно просто шерсть продавать, а можно и ткани. Или с той же нефтью...

— Согласен, керосином выгоднее торговать, чем сырой нефтью. но переработка требует финансовых вложений.

— Так зато она и дополнительные рабочие места создаёт.

В общем, толковища ни о чём, хорошо что происходят не часто, чисто для разгрузки. Это самая лёгкая и удобная форма снятия стрессов, даже если они небольшие. У меня имеются некоторые напряжения с турками, где снова сменился великий визирь. Османию всё больше трясёт от внутренних конфликтов, новые османы всё сильнее требуют реформ, а султан кажется окончательно абстрагировался от реалий. Не удивлюсь, если в ближайшие годы его снимут и поставят другого.

— Ваше величество, мы закончили полностью переформирование Русской Армии, — порадовал царя Горчаков.

— И что у нас получилось в итоге?

— Первый ударный полностью в Романии вместе со своими артиллерийскими бригадами. Второй ударный формируется и будет готов к концу следующего года.

— А как обстоят дела с простыми войсками?

— Общая численность составит 250 тысяч, чего вполне достаточно для войны с Турцией.

Очередные шаги военной реформы действительно упорядочили бюджетные расходы и хоть в чём-то имеется стабильность.

— Ну что же, Дмитрий Алексеевич, рад это слышать. Кстати, теперь экономия намечается.

Действительно винтовок столько, что не нужно больше их производить большими количествами. Значит сэкономленные средства можно перенаправить в другие сферы деятельности. Туда, где тамошние "лемминги" им будут очень рады.

Флотские тоже рады, им огромные средства выделены, которые они и не нюхали в последние годы. Крупные солидные корабли уже заложены (а то вдруг отберут заказы) и теперь их можно долго строить соблюдая экономию. До тех пор пока император не объявит свой "одобрямс" ещё на одну эскадру. А как только мораторий с Чёрного моря будет снят, так ещё и Николаевские верфи тут же загрузят.

— Жаль, что войну придётся вести без флота. Ничего, сухопутными силами справимся.

— Так ещё и Сербия согласится поддержать. Наверняка захотят ввести в состав Трансбалкании тот же Монастирский вилайет, как и вилайет Салоники, — предположил Горчаков.

— Господа министры, эдак у них действительно земель наберётся на целую империю, — ухмыльнулся государь.

— Да, ваше величество, перейдут от "де-юре", которое собираются провозгласить, в "де-факто".

Обсуждение сменилось хмыканьем, но России действительно выгодно иметь крупное дружественное государство, имеющее выход даже в Адриатику. Не зря же столько времени "чёртова поручика" выращивали.

— Господа, а что с Польшей будем делать?...

Глава тридцать пятая

1873 год сразу начался с хозяйственной активности. Шеллер тщательно готовился к железнодорожной операции в самарско-челябинском регионе. Они с Александром Первым Романским даже свои продовольственные склады и магазины не только построили повсюду, но и заполнили их как следует. Иначе глупо будет зависеть от правительства в столь рискованных районах в критической ситуации.

Конечно, петербургские чиновники вякали, требуя экспортных продаж "неразумных запасов", но престолонаследника не загнобишь (в отличии от промышленника). Александр Второй повелел своим энтузиастам экспортной цифири "махнуть рукой", попеняв сыну, что тот "не радеет за государство". Бсё-таки предусмотрено строительство почти двух тысяч вёрст дорог в разных направлениях за 5 лет, а это тоже положительная часть статистики. Ну и заводы, которые построят дополнительно, могут дать прирост того же чугуна и стали.

— Так ведь на себя же и потратят, строя сибирскую дорогу, ваше величество.

— Пусть тратят, значит им не нужно будет железо из других мест.

Впрочем контроль над металлургией уже утрачивался. Когда пользуешься глобальными цифрами как-то не до деталей. А то, что полмиллиона пудов "шеллерова" чугуна уйдёт в следующем году в Романию (и более миллиона в Сербийский каганат), так в экспорт и запишут. Пиши Россия, пока пишется!

Вон, шведский чугун является импортом, поступаая на кировские предприятия, и столько же идёт в Киль. В сумме уже 40 процентов шведского выхлопа я потребляю, ха-ха. Наша Трансбалкания впереди планеты всей по приросту промышленного потенциала.

— В процентном отношении, отец, а не по валу. Столько людей работой обеспечили.

— Вольдемар, но им же жалованье платить надо, а это расходы.

— Ничего, они продукцию делают, а это доходы.

Подготовка к имперским торжествам шла полным ходом, полпредов всех позвали, отдельных монархов тоже пригласили на всякий случай. Протестов от всяких заморских возмущантов хватало, но табуретки из-под них предварительно выбиты. Это я — "чёрный господарь", которого в определённых кругах не любят, а то и ненавидят. К отцу-то претензий нет, а именно его короновать будем.

Зато конец февраля посвятили именно моему 37-летнему юбилею. Только я знал, что стал 75-летним пожилым человеком, но по-честному утаил сию инфу ото всех. Пусть останусь в памяти моложе, чем являюсь.

8 марта состоялась церемония, вызвавшая неоднозначную реакцию по всей Европе. Одно дело, когда король Пруссии объявляет себя императором всех немцев, другое, когда таковой появляется у балканоидов. Но войну никто не затеял, пытаясь поставить Балканы на место. Романия осталась вне мовой державы, зато сразу признала оную. Пруссия, Франция и Англия воздержались, зато Чехия и Россия, королевство Швеция и Кильское герцогство поддержали наши претензии на амбициозность.

Вроде всё хорошо и мирная жизнь продолжается, но в апреле жажнуло, как из "Авроры". Запталось доверие к земельным спекуляциям в Вене, что аукнулось и на местной бирже. Недоверие к ценным бумагам росло быстро и неотвратимо, перейдя из частного к целому. Тут ещё и против Ротшильдов начали работать какие-то "жучки-медведи", играя на понижение.

Славное банкирское семейство, путём различных умелых действий, умудрились сконцентрировать у себя за эти годы контроль над компаниями "Алмазы ЮА" и "Золото ЮА". Вот по ним и били какие-то таинственные махинаторы.

— Вольдемар, твои бывшие акции падают в цене, не пора ли их обратно начать скупать.

— Деньги есть, ваше императорское величество, но я хочу дождаться, когда начнётся падучая на облигации государственных займов разных стран.

— А, понял, ты Россию хочешь теперь купить.

Мне легче оценивать по простой причине, в своём прошлом наблюдал биржевой крах 2000-го года. Тот тоже начался в апреле и вторым шагом грохнулся в мае.

А здесь прицел на две южноафриканские, остальное, честно говоря, не очень-то интересует. Ротшильды героически боролись, пытаясь сохранить цены, но вынуждены были объявить обратный сплит. На фондовых рынках существует понятие того, что акции "правильных" компаний не могут быть мизерными.

— Теперь их можно покупать?

— Нет, отец, будем ждать.

В первые дни мая был проведён второй обратный сплит и всё бы ничего, но 8 мая началась полная паника. Массовое падение ценных бумаг привело к тому, что вкладчики на всякий случай ещё и в банки ринулись, чтобы

снять свои вклады. Те же англичане, владевшие алмазным месторождением под Архангельском, объявили банкротство и Шеллер выкупил его достаточно дёшево. Рано или поздно придёт время, когда такие неудобные для массовой разработки копи станут нормальными.

Ротшильдам резко понадобились наличные, чтобы устоять вообще.

— Мы согласны, ваше величество, на ваши условия.

— Очень хорошо, проведём обмен.

Пока ещё акции можно пощупать и даже складировать, это в будущем наличие акций подтверждается лишь циферками на экране компьютера. Или бумагой, когда их небольшое количество при открытии корпорации. Но именно небольшое, ибо миллиарды "маيكрософтов" ни в какие сейфы не помещаются, ха-ха.

Понятно, что заплатил бумагой за бумагу: стофунтовыми купюрами и такими же динарами, пока они вроде не рушатся.

— Жалко денег, но приходится вкладываться в будущее раз есть чем.

— А вдруг это навсегда, Владимир?

— Любая депрессия рано или поздно заканчивается, как и паника.

Не знаю насколько я прав, так как последовал биржевой крах в Германии, а там пошло-поехало по всей Европе. Простой пример взаимосвязи: сначала проблемы у компаний, строящих и владеющих железными дорогами.

Наши англичане, которые в Романии и Банате построили целую сеть к трансбалканской магистрали и дунайским портам, уже почивали на лаврах. Предвкушали, болезные, как они будут сливки снимать десятилетиями, а тут такое. Рядовые акционеры перепугались общей картины и ринулись сбрасывать свои акции. Им бы просто сидеть на попе ровно, запасаясь поплорном и тупо ждать. Но все же вокруг избавляются от "мусора", вот и сбили цены отчего ещё больше испугались.

Так что ничего удивительного, что я их скупал по дешёвке, перехватывая всё, что можно. Теперь сам буду владеть, мне не зазорно.

— И не стыдно, сын?

— Стыдно, конечно, но вдруг найдутся другие умники не подверженные панике и выявят в общем хаосе что к чему?

Шеллер устоял, хотя бумаги "железорооссов" уронили в цене. Полностью самостоятельный комплекс, вещь в себе, не подвержен сайд-эффектам флуктуации. А то, что цены попадали на бумаженции, так появилась возможность скупить кое-что обратно.

Теперь осталось дожидаться реакции за океаном, а то в Европе уже началось массовое банкротство. Сначала финансовых организаций, потом железнодорожных компаний и наконец перекинулось в промышленность, особенно на металлургические заводы. Нет, у моих всё путём, ибо сами себе производим продукцию и сами же её и потребляем. Автаркия, итить-колотить, идеальное средство от вселенского геморроя.

— Вольдемар, тебе просто повезло, что всё случилось в период становления империи.

— Михаил, вы не совсем правы, — вступилась Валеvская, — везёт сильнейшим.

Борису Валеvскому с дружками тоже повезло — все их жульнические компании просто обанкротились и больше никто к ним претензий не имеет. В будущем найдут красивое оправдание, мол, "это же были 90-е" (пусть даже 70-е де-факто).

Пришла беда — отворяй ворота! В России чуть не случился голод из-за неурожая на левобережье Волги. Причём на правом берегу, по иронии судьбы, урожай оказался рекордным. Тут-то и сказалась политика "повышения экспортной статистики". В Самаре и присамарских регионах склады и магазины оказались почти пустыми, зато отчётность предыдущих лет была рекордной.

И быть бы беде, но Шеллер оказал огромную помощь, потратив "железнодорожные" запасы продовольствия. Александр Романский отправил туда почто весь хлеб, предусмотренный на экспорт из Романии, а перекрыл запасники своей долей венгерского урожая. Да, пострадала Англия, зато русские и романе спокойно прошли через тяжёлое время.

Александр Второй принял случившееся за должное, считая, что спасение утопающих дело рук самих утопающих. А престолонаследник скрипнул зубами. Скрип...скрип...скрип... Я на его месте провёл бы "табакерочную вакцинацию" в борьбе с беспределом.

Строительство Самаро-Челябинских разветвлений активизировало жизнь края и позитивно повлияло на его развитие. Кочевые башкиры сначала были недовольны, но и их удалось заинтересовать. Всё-таки у людей полно ходячего мяса, которое дохнет в джут (порой до 50 %). Русские, во-первых, готовы скупать скот, которому всё равно не хватит кормов в тяжёлый год. Заодно построили запасники кормов на такие случаи.

Нет худа без приятной инфы! Достроен слонопотам в 12 тысяч тонн водоизмещением и осенью выпущен на

волю для военно-морских испытаний. Это кильская рааработка и исполнение, чтобы всякие "константиновичи" не лезли на палубу. Три носовые башни и одна кормовая с 12-дюймовками длиной в сорок калибров. Тяжеленные за счёт усиления и дорогушие, ясен перец, но дальнобойные. Наверное самый устойчивый в моём "косяке водоплавающих", всё-таки водоизмещение сказывается. Внутри предусмотрены танки под мазуту со всякими насосами и прочей полезной трихомудией. О цене даже не заикаюсь, ибо самому икается.

Добровольческий Корпус теперь состоит из двух бригад (по 7 тысяч солдат и офицеров) и все русские. Это те, кто дислоцирован в Сербии, кроме них ещё разбросаны отряды в разных странах, даже в Южной Америке. Там уже построили железную дорогу из Антофагасты в сторону столицу Боливии. Прикольно, но приведя к власти сына одного из бывших президентов (в 1868 году), мы добились нужной стабильности в стране. Сложно протестовать, когда на побережье, в разных портах, расквартирован русский полк, да ещё имеется более двух тысяч "добровольцев", а в океане плещется целая эскадра.

Теперь Адольфо Бальвиан (41 год) настолько укрепил свою власть, что никаких мятежников не наблюдается даже за границей, не то что внутри. Чилийских предпринимателей мы выперли из страны за эти годы, выкупив их участки и пригрозив их правительству, что можем подтянуть воинство и отобрать у самого Чили его северные провинции. С вооружёнными до зубов "русо" спорить никто не рискнул.

Отсюда вывод: где могу — включаю логику и доказываю своё право, где слов не хватает — там машу дубиной и давлю военным превосходством. Понимаю что необъективен, но остаюсь "чёрным поручиком". Честь имею! __

Глава тридцать шестая

Мир вступил в Долгую Депрессию, но продолжал булькать. Размер империи превысил 200 тысяч кв. км., а население вместе с новыми переселенцами достигло почти 6 миллионов человек. Черногорцы надавили на своего обожаемого князюшку, заставив Николу Первого вступить в состав новообразования рядовым членом. Все хотят финансовой поддержки из центра, где водятся инвестиции для своих. Независимость с голым задом давно не в моде, даже на окраинах.

Александр Второй взгрустнул от потерь из-за проблем Европы. Чугун опять не берут из-за разорения европейских металлургических заводов, а хлебом сверх меры торговать опасно, не дай бог опять неурожай случится. Зато сократился импорт стали и железа, благодаря тому, что железных дорог частники меньше построили. Всего триста вёрст, у Шеллера столько же. Даже царедворцы ощутили на себе сбой в экономике — нет вала наград, как в последние два года.

Одна радость, в Северной губернии приумножились поля, где выращивают пшеницу и свекловицу. Для последней уже и заводы построены, чтобы сахар производить. Расцветает край благодаря усилиям мудрого царя, позволившего в своё время начать его освоение. Осталось лишь вопрос с Польшей решить раз и навсегда.

Старший сын рекомендует отпустить поляков на волю, но не хочется оставлять их совсем без контроля.

— Что скажете, Александр Михайлович, какое решение следует принять по Польше?

— Здесь, ваше величество, палка о двух концах. Совсем без контроля их оставлять нельзя.

— А что же делать прикажете?

— Так поставит королём Константина Николаевича, вроде он ладит с ними последнее время. Страна будет под русским царём, что и требуется.

Никто не задумывался и том, что ляхи столь необычно покладисты именно по причине возможности освободиться от русского ига наконец-то. И даже несколько лет потерпеть короля Константина. А там, глядишь, Александр Второй от чего-нибудь умрёт неожиданно и подросшие сыновья разорвут Россию на части в борьбе за престол.

Куда эти немцы денутся от междуусобицы, если они примерно одного возраста. Как минимум амбициозный Владимир Александрович сцепится с Александром Александровичем. Тем более, что есть советчики, которые ему нашёптывают о возможном величии. Да и Алексей захочет долю в отцовском наследстве. Вон, в 18 веке Романовы убивали друг друга и смещали с трона при каждом удобном случае. Так с чего бы их психологии и ментальности измениться вдруг?

Да и при дворе многие недовольны, что престолонаследник начал засовывать не только нос, но и лапу туда, где мёдом намазано. А во всём виноваты Васнецов с Шеллером, но и на них управа найдётся. Сербская империя долго не продержится, ибо сами жители в какой-то момент захотят её расколоть на части. Тут-то и державы подключатся, чтобы откусить куски пожирнее. Всем же ясно и понятно, что случится в итоге именно так, а не иначе.

Жаль, что мы с отцом воспринимали доходящие слухи, как пустую брехню. Да и что мы можем сделать сейчас, если русского императора охраняет лучшая в мире охрана и ничего с ним случиться не может. Вот и пропускаем мимо ушей, мало ли о чём люди болтают, когда лишнего выпьют или бахвалятся друг перед другом. Поляки ещё те горлодёрики!

А ход заканчивался согласно внутренним планам нашей домашней пятилетки. Отто наконец-то порадовал колёсным бензиновым трактором, который можно запустить в серию. Ещё он создал первый автомобиль с деревянным корпусом, усиленным стальными п; астинами в некоторых местах. Вроде едет и не разваливается. Даймлер и Майбах попрактиковались и открыли за мой счёт свою мастерскую, сейчас свой первый двигатель до ума доводят. Даже Бенц нашёлся, которого я пригласил в Белград, в свои супермастерские.

— Ваше величество, это невероятно, — восхищался инженер, разглядывая станки и оборудование.

— Уважаемый Карл, всё в вашем распоряжении, даже вот эти чертежи и модели. И безлимитное финансирование.

— То есть, я могу творить не задумываясь о расходах?

— Да, именно так моим инженерам удалось за несколько лет добиться огромных успехов в науке и технике.

Молодой изобретатель не верил своим глазам и первое время сомневался в реальности происходящего. К концу следующего лета он создаст четырёхтактный двигатель, а через пару месяцев авто Бенца поедет.

К рождеству мы пришли с достойными результатами в экономике, хоть хвалебные отчёты сам себе п себе пиши. И Англию порадовали венгерским хлебом, недодав его австрийцам. Мне нужны фунты, сохраняющие свою

силу, а не германские марки. Уж очень подозрительные годы пришли и неизвестно где правильно соломку подстелить. Серебро в бочках тоже неудобно, а золотом платить не хотят. Да и нет у австрияк денег особо, они ещё толком не интегрированы во второй рейх. Папа Бисмарк за них не башляет, ему других расходов хватает из-за биржевого краха.

— Вольдемар, а что ты с излишками чугуна делаешь?

— То же самое, что и раньше делал, храню в чугунных чушках, благо он особо не портится...

Конец второй книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net